This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Mos 2831.15

56.72
Р. И. И.

ПРОШЕДШЕЕ И НАСТОЯЩЕЕ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ

Князя Ю. Н. ГОЛИЦЫНА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1870.

Digitized by Google

Mus 2831.15

THE MUSIC LIBRARY
OF THE
HARVARD COLLEGE
LIBRARY

Digitized by Google

DATE DUE

GAYLORD

PRINTED IN U.S.A.

Digitized by Google

Digitized by Google

2872
Р. И. и И. Ц
Р 3

ПРОШЕДШЕЕ И НАСТОЯЩЕЕ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ

Князя В. Б. ГОЛИЦЫНА.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРОШЕДШЕЕ И НАСТОЯЩЕЕ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ

Князя Ю. Н. ГОЛИЦЫНА.

Библиотека Тургенева
АННУЛИРОВАНО
№ 38222
9(47):9(2).15

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи Н. Неклюдова.
(Офицерская, № 7—14).

1870.

Digitized by Google

Mus 2821.15

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 29 апрѣля, 1870 года.

HARVARD UNIVERSITY

JUN 6 1958

EDA KUHN LOEB MUSIC LIBRARY

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

				Стр.
Предисловіе				1
Отрывокъ изъ	I-й	части.	Дѣтство	15
» »	II-й	»	Юношество	29
» »	III-й	»	Самодурство	39
» »	IV-й	»	Служебная дѣятельность	54
» »	V-й	»	Артистическая дѣятельность	64
» »	VI-й	»	На чужой сторонѣ	86
» »	VII-й	»	Возвращеніе на родину	94

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Понятно, что тотъ, кто однажды выдвинутъ силою обстоятельствъ изъ колеи обыденной жизни, — ведетъ свои записки. Эти записки иногда читаются ихъ авторомъ только въ тѣсныхъ дружескихъ кружкахъ; а потомъ, за смертью автора, нерѣдко являются въ печати въ искаженномъ видѣ. Мнѣ кажется, хотя это необычно, было бы правильнѣе издавать свои записки при жизни. Этимъ дается всякому читающему возможность указать на тѣ ошибки, которыя могли вкрасться въ автобіографическій трудъ. Кромѣ того, авторъ долженъ быть всегда готовъ дать отвѣтъ на все то, что имъ написано, въ силу того убѣжденія, что при составленіи своего жизнеописанія отнюдь нельзя увлекаться пословицей «après moi le déluge».

Я никогда не думалъ серьезно приняться за мое жизнеописаніе, а потому записывалъ, собственно себѣ на память, одни лишь факты безъ всякой литературной претен-

Digitized by Google

зіи и какой либо задней мысли. Однако, собравъ и приведя въ порядокъ всѣ мои воспоминанія съ того почти времени, какъ я началъ себя помнить, и понынѣ, я издаю ихъ теперь подъ названіемъ: «*Прошедшее и настоящее*».

Такъ или сякъ, почему и какъ,—это вопросъ другой, тамъ видно будетъ,—а фактъ тотъ, что Юрія Голицына, сохранившаго понынѣ до сѣдыхъ волосъ товарищеское *имя собственное* «*Юрка*», мало кто не знаетъ. И, конечно, при такой извѣстности быть должно *и на самомъ дѣлѣ есть*, враговъ у меня несомнѣнно болѣе, чѣмъ друзей. Но взявшись разъ за описаніе моей жизни, *я не только забываю всѣ бывшія вражды*, но съ тѣмъ вмѣстѣ *подавляю въ себѣ и всякое непріязненное къ кому бы то ни было чувство*.

Однако, одно вышесказанное не могло бы еще заставить меня писать мои записки. Тутъ я руководствовался и другими побужденіями, изъ коихъ первое — настоятельныя просьбы и желанія тѣснаго круга моихъ друзей и пріятелей, которые, имѣвъ возможность прослѣдить всю мою жизнь, находили ее настолько интересною, что положительно почитали грѣхомъ съ моей стороны не предать ее гласности. Вполнѣ соглашаясь съ моими друзьями, я, кромѣ того, нахожу, что сорокапятилѣтняя моя жизнь, въ теченіе которой я на чужой сторонѣ испыталъ холодъ, голодъ и узналъ тюрьму, можетъ для многихъ служить житейской школой, и къ тому же теперь, идя не въ гору, а въ долъ жизненнаго пути, когда разстроенное и слабое

Digitized by Google

здоровье то и дѣло напоминаетъ о себѣ, не слѣдуетъ отлагать до другаго дня то, что́ можно сдѣлать сегодня. Второе побужденіе и, самое главное—это восемнадцатилѣтній періодъ увлеченій, самодурствъ, необузданности, память о которомъ нетолько противна мнѣ, но, такъ сказать, гнететъ и давитъ меня до того, что нынѣ, въ бесѣдѣ съ самимъ собою, при воспоминаніи о нѣкоторыхъ моихъ дѣяніяхъ, у меня болѣзненно сжимается сердце. И мнѣ кажется, что мнѣ тогда только легче будетъ, когда въ настоящихъ запискахъ я печатно, несмотря на строгій судъ, какой вслѣдствіе этого надо мною можетъ быть произнесенъ,—передамъ мое жизнеописаніе, не отступая отъ строгой истины, причемъ перомъ моимъ постоянно руководить будетъ чистосердечное безпристрастіе къ моему личному *я*, которое буду стараться выставить рельефно во всей наготѣ, безъ малѣйшихъ прикрасъ.

Наконецъ, кромѣ этого всего, есть еще и третье побужденіе къ изданію моего жизнеописанія. Дѣло въ томъ, что въ теченіе моей жизни я не разъ привлеченъ былъ къ занятію многихъ почетныхъ должностей, былъ честолюбивъ, но всегда таилось во мнѣ призваніе артиста. Много горькаго и тяжкаго испыталъ я за это призваніе, и рѣшившись на изданіе моего «*Прошедшаго и Настоящаго*», я отдѣлилъ для описанія моей артистической жизни особую часть подъ заглавіемъ: «*Артистическая дѣятельность*», и въ этой-то части я передаю моему читателю все то, что́ я встрѣтилъ на этомъ пути и въ качествѣ князя-дилеттанта, и въ качествѣ князя artiste de

Digitized by Google

profession на эстрадѣ съ платою, позволяющаго, какъ выражались нѣкоторые, «*апплодировать себѣ даже тѣмъ, у которыхъ, можетъ быть, нѣтъ предковъ*».

Нѣтъ сомнѣнія, что рожденіе, связи и та обстановка, въ которой я находился, не мало тормозили болѣе серьезное развитіе моей артистической дѣятельности, и при появленіи моемъ на заграничномъ артистическомъ поприщѣ,—тамъ сначала полагали меня способнымъ воспроизводить только то, что принято въ обществѣ, съ критической точки зрѣнія, называть — musique de prince. Но сила воли взяла свое, и недовѣрявшіе дали впослѣдствіи мнѣ возможность имѣть честь и право считать себя артистомъ.

Въ-заключеніе смѣло скажу, что одна только горячая любовь къ искусству постоянно поддерживала меня въ моемъ призваніи и довела, несмотря на сословные предразсудки и ожесточенныя борьбы, до берега. За всѣмъ тѣмъ, еще разъ предупреждаю, что не слѣдуетъ доискиваться въ моихъ запискахъ литературныхъ достоинствъ: это простой разсказъ, безъ всякихъ философскихъ выводовъ, но богатый фактами, которые однако, можетъ быть, заставятъ читателей моихъ призадуматься на нѣкоторыхъ страницахъ, въ смыслѣ возбуждаемыхъ ими психологическихъ и эстетическихъ вопросовъ; я же поставляю себѣ въ обязанность быть лишь строгимъ и точнымъ повѣствователемъ, даже когда идетъ рѣчь о моихъ сердечныхъ привязанностяхъ или о моей артистической дѣятельности.

Высказавъ читателю причины, побудившія меня къ изда-

Digitized by Google

нію моихъ записокъ, и подѣлившись въ этомъ предисловіи всѣмъ тѣмъ, что́ у меня давно таилось на душѣ, нахожу необходимымъ теперь сказать, что, вполнѣ сочувствуя тому, что нынѣ мы, русскіе, слава Богу, живемъ не въ тѣ времена, когда все французское было для насъ обязательно и что, наконецъ, мы сознали, что почти все наше дурное привилось къ намъ отъ татаръ, нѣмцевъ *и еще хуже того отъ французовъ*,—я вмѣняю себѣ въ обязанность во всѣхъ семи частяхъ моего жизнеописанія, сколь возможно подробнѣе передать моимъ читателямъ всѣ тѣ свѣдѣнія, какія мнѣ посчастливилось собрать, въ теченіе моего двухлѣтняго пребыванія въ Англіи, какъ объ англійскомъ народѣ, такъ о его постановленіяхъ, обычаяхъ, нравахъ, образѣ жизни и проч. и проч., потому, что если уже мы, русскіе, никакъ не можемъ быть самобытны, а непремѣнно должны кому нибудь подражать, въ дѣлѣ общественнаго благоустройства, то, конечно, уже *не французамъ, съ которыми ничего* общаго мы имѣть не должны, но той великой націи, которая представляетъ собою вполнѣ разумный и блистательный примѣръ гражданскихъ доблестей.

Разсказываютъ, что бывшій при англійскомъ дворѣ прусскій посланникъ баронъ Бюло, на вопросъ о томъ, какого онъ мнѣнія объ Англіи, отвѣтилъ: «послѣ первыхъ трехъ недѣль моего пребыванія въ Англіи я готовъ былъ написать цѣлую книгу объ этой странѣ; по истеченіи трехъ мѣсяцевъ, я нашелъ дѣло это крайне затруднительнымъ; а

Digitized by Google

теперь, проживъ тутъ три года, я убѣдился въ томъ, что трудъ этотъ сверхъ силъ моихъ».

Понятно, что мои замѣтки объ Англіи и англичанахъ, я не считаю трудомъ спеціальнымъ; но когда разъ судьбѣ угодно было поставить меня въ то положеніе, что я на самомъ себѣ въ Англіи многое испыталъ, а вслѣдствіе того на самомъ дѣлѣ изучилъ эту страну, — я, конечно, имѣю болѣе шансовъ противъ тѣхъ, которые à vol d'oiseau или de vapeur, собираютъ свѣдѣнія о странѣ, ими посѣщаемой, и передаютъ ихъ печатно. И потому мои соотечественники, не посѣщавшіе еще этой страны, въ этихъ замѣткахъ, основанныхъ *на фактахъ и цифрахъ*, найдутъ, въ случаѣ надобности, полезныя для себя свѣдѣнія.

Кто не испыталъ сладости возвращенія на родину тогда, когда, вслѣдствіе сложившихся обстоятельствъ, уже составилось тяжкое убѣжденіе, что возвращеніе невозможно,— тотъ вполнѣ не можетъ оцѣнить всю истину и глубину извѣстнаго изрѣченія: *и дымъ отечества пріятенъ*.

А потому, возвратившись на родину и приступая къ описанію моей жизни, прежде всего не могу не сказать, какъ глубоко запало въ мое сердце чувство благодарности и преданности къ Тому, Который далъ мнѣ отраду этого возвращенія. Описаніе это, подъ заглавіемъ: *Прошедшее и Настоящее*, въ семи частяхъ, я раздѣлилъ на два періода. Первый періодъ (1823—1855 г.) будетъ заключать въ себѣ 4 части: 1) Дѣтство. 2) Юношество. 3) Самодурство и 4) Служебная дѣятельность. Во второй періодъ (1855—1869) войдутъ части: 5) Артистическая дѣя-

Digitized by Google

тельность. 6) На чужой сторонѣ и 7) Возвращеніе на родину.

Затѣмъ перехожу прямо къ подробному перечню статей, составляющихъ оглавленіе первой части. Если здѣсь, почти въ полномъ составѣ, я представляю оглавленіе первой части, то это для того, чтобы читатель видѣлъ, съ какими подробностями я буду вести мои записки въ остальныхъ частяхъ. А такъ какъ я считаю необходимымъ передать нѣкоторыя частности и о второмъ періодѣ моего жизнеописанія, то онѣ помѣщаются въ оглавленіи 6-й части.

ЧАСТЬ I.

День рожденія.—Родители мои.—Крестины.—Любопытство англичанъ.—Мои семь кормилицъ. — Мои семь нянекъ.—Мои семь гувернеровъ. — Семь учебныхъ заведеній.—Семь офицеровъ воспитателей.—Опасеніе моей матушки на счетъ развитія во мнѣ чахотки.—Употребляемая пища. — Мнимый вывихъ. — Докторъ Сутгофъ и палочка шоколада. — Прапрадѣдъ мой князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ.—Прадѣдъ мой фельдмаршалъ князь Салтыковъ — Прадѣдъ мой оберъ-каммергеръ графъ Головкинъ. — Дѣдушка князь Александръ Николаевичъ Салтыковъ. — Бабушка княгиня Наталья Юрьевна Салтыкова. — Дѣдушка князь Борисъ Андреевичъ Голицынъ. — Бабушка княгиня Анна Александровна Голицына.—Братья, сестры и вообще всѣ родственныя связи и положеніе и значеніе ихъ въ свѣ-

Digitized by Google

тѣ.—Мой отецъ и Бетховенскіе квартеты.—Исторія этихъ квартетовъ и опроверженіе клеветы. — Моя впечатлительность и музыкальное развитіе. — Швенке воспользовался Бетховенскими манускриптами.—Липинскій, графъ Віельгорскій и Мейнгардъ.—Воспоминаніе о живущихъ въ нашемъ домѣ музыкантахъ.—Наслѣдственная страсть къ музыкѣ.—Глубокое уваженіе къ памяти моей матери.—Болѣзнь ея.—Причины этой болѣзни.—Переѣздъ изъ города на Карповку.—Смерть матери.—Первое самодурство.—Домъ Потемкиныхъ. — Гостилицы. — Святыя горы. — Артекъ.—Докторъ Патенотръ. — Второй бракъ моего отца.—Рѣдкія качества моей второй матери.—*Гувернеры:* M. Grisel, M. Artot, M. Dubois, M. Manuel, M. Chaplon, M. Скоробогатовъ, M. Бекеръ. — Пущенная чернилица въ M. Chaplon'a.—Необходимость отдать меня въ учебное заведеніе.—Избіеніе француза Chaplon воспитанниками пансіона Робуша въ Харьковѣ. — Переходъ изъ пансіона Робуша въ гимназію. — Попечитель округа графъ Головкинъ.—Пріѣздъ государя императора Николая Павловича въ Харьковъ.—Графъ Панинъ.—Скандалъ мой съ директоромъ гимназіи Метлеркампфомъ. — Пущенные въ него часы.—Небывалый способъ истязанія шиповникомъ.—Послѣдствія этого истязанія. — Возвращеніе въ родительскій домъ.—Мы переѣзжаемъ на житье въ Крымъ. — Пріѣздъ государя императора Николая Павловича въ Артекъ. — Поѣздка въ Алупку съ графомъ М. С. Воронцовымъ.—Необходимость вновь отправить меня въ другое учебное заведеніе. — Одесса, графъ Виттъ.—Пансіонъ Тритена.—

Digitized by Google

Безнравственность этого заведенія и безобразія самого Тритена.—Я уже не дитя!

Кромѣ того войдутъ въ эту часть: описаніе Европы въ 1823 г. Разсказы: о фельдмаршалѣ князѣ Николаѣ Ивановичѣ Салтыковѣ, о сынѣ его князѣ Александрѣ Николаевичѣ, Румянцовѣ, Юсуповѣ, Бѣлосельскомъ, Орловѣ, Каразинѣ, Всеволожскомъ, Куракиныхъ, Шереметьевѣ, Потемкинѣ и Голицыныхъ; объ императорѣ Павлѣ и Растопчинѣ, князьяхъ Долгорукихъ, Крыловѣ, Пушкинѣ, Лермантовѣ, Паскевичѣ, баронѣ Клейстъ, Шилингѣ, Дивовѣ и проч.

Образчики переписки прежняго времени: князей Салтыковыхъ и Татьяны Борисовны Потемкиной къ моей матери, письма матери къ моему отцу, письма графа Павла Васильевича Кутузова, писанныя съ походовъ 1805 и 1807 годовъ къ женѣ своей Екатеринѣ Петровнѣ.

Нѣсколько снимковъ съ приказовъ, писемъ и записокъ императоровъ: Павла, Александра I и Николая, великаго князя Константина Павловича; императрицъ: Марьи Ѳедоровны и Александры Федоровны и великой княгини Анны Павловны, и проч.

ЧАСТЬ II.

Юношество обнимаетъ время отъ послѣдней статьи «Дѣтства» до выхода моего изъ пажескаго корпуса (1836—1841).

Digitized by Google

ЧАСТЬ III.

Самодурство. Отъ выхода изъ пажескаго корпуса съ 1841 по 1855 годъ.

ЧАСТЬ IV.

Служебная дѣятельность. Съ поступленія моего на службу при харьковскомъ генералъ-губернаторѣ князѣ Н. А. Долгоруковѣ до возвращенія изъ Севастополя и отчисленія отъ службы.

ЧАСТЬ V.

Артистическая дѣятельность съ начала моего управленія пѣвчими пажескаго корпуса до моихъ концертовъ въ Павловскѣ включительно (1838—1868).

ЧАСТЬ VI.

На чужой сторонѣ. Объясняетъ то положеніе, въ какомъ я находился за два года до выѣзда моего въ Англію.

Обстановка и тогдашнее мое моральное настроеніе. —

Digitized by Google

Какія распоряженія я сдѣлалъ передъ выѣздомъ въ имущественномъ отношеніи.—Сколько я взялъ денегъ съ собой.—Приготовленій къ отъѣзду. —Ледяныя горы. —Раскатъ до Лондона.—Послѣднія минуты въ Козловѣ.—Село Знаменское. —Тамбовъ. — Квартетъ нѣмцевъ. —Предполагаемый концертъ въ Тамбовѣ.—Воронежъ и монашенка.—Подставы. —Проселочныя дороги. — Триста пятьдесятъ верстъ подъ соломой.—Короча.—Харьковъ.—Валки.—Встрѣча.—Полтава.—Покупка кареты въ послѣдніе дни масляницы.—Подозрѣнія полиціи.—Кременчугъ.—Сломалась карета.—Почтовый чиновникъ.—Кишиневъ. — Телеграфъ. —Погоня.—Сычевъ, Друговъ и Мальковъ. — Размѣнъ денегъ. — Таможня.—Сухая граница.—Смѣлость города беретъ. —Состояніе Молдавіи.—Разбой.—Опять карета сломалась. —Жиды-ямщики насъ бросили.—Безвыходное положеніе. —Молдаванское вино.—Неизвѣстный всадникъ. — Меня принимаютъ за высокую духовную особу.—Пріѣздъ поздно вечеромъ въ г. Кавуръ.—Квартира у благочиннаго.—Съѣздъ дворянъ по случаю выборовъ.—Молдаванскіе князья.—По необходимости, разыгрываю роль высокой духовной особы.—Квартира у пономаря.—Благочинный проситъ меня отслужить обѣдню.—Мой ужасъ и какъ посчастливилось дать тягу.—Формошицъ.—Первая поѣздка въ Галацъ. —Чего слѣдовало опасаться.—Застава.—Въѣздъ въ Галацъ и за кого себя выдавалъ я. —Возвращеніе въ Формошицъ. —Вторая поѣздка въ Галацъ, въ одноколкѣ,—Какой-то дилеттантъ соотечественникъ.—Исправляю должность милліонера. — Покупка сала и шерсти. — Русскій консулъ. —

Digitized by Google

Агентъ пароходства. — Замѣщеніе его другимъ. — Отказъ принять насъ на пароходъ.—Встрѣча славянина на набережной.—Австрійскій пароходъ компаніи Лойдъ.—Бесѣда за обѣдомъ.—Я заподозрѣнъ.—Рѣшительное объясненіе въ каютѣ.—Сильная качка подъ Варной.—Шквалъ.—Туманъ. —Еще такихъ пять минутъ, и мы бы погибли.—Крушеніе и гибель англійскаго парохода.—Меня чуть не выбросило за бортъ.—Восходъ солнца.—Тишь и входъ въ Босфоръ.—Константинополь, таможня и покупка фицъ-гармоники.—Грекъ, содержатель гостинницы.—Русскій генералъ.—Оказывается, что въ Константинополѣ много знакомыхъ при посольствѣ.—Гонятъ съ парохода.—Нигдѣ не принимаютъ.—Отчаянное положеніе. — Греческій пароходъ «Софія» подъ англійскимъ флагомъ и капитанъ парохода англичанинъ.—Наконецъ успокоился.—Оставляю Босфоръ. —Буря въ Босфорѣ.—Карамболь нашего парохода съ другими, сорвавшимися съ якоря судами.—Рѣшились-было не моремъ ѣхать, а черезъ Турцію на Вѣну и такъ далѣе.— Неожиданно опять плывемъ.—Мраморное море.—Равноденствіе.—Смирна.—Александрія.—Чудный вечеръ.—Мустики.—Обезображеніе.—Каиръ. — Султанъ — le roi s'amuse. Египетская желѣзная дорога.—Какъ наши инженеры далеко отстали отъ французскихъ по части наживанья.—Самъ господинъ Лессепсъ.—Особый поѣздъ для завтрака и champagne frappé г. Лессепса. — Рѣка Нилъ. — Рамазанъ въ Каирѣ.—Костюмъ арабовъ далеко не поэтиченъ.—Арабскіе бѣгуны.—Суэцъ.—Французскія колоніи.—Недостатокъ въ то время въ водѣ.—Ирригація или система орошенія

Digitized by Google

полей.—Пирамиды.—Сила вѣтровъ.—Аравійскіе пески.—Путешествіе на верблюдахъ.—Встрѣча съ Орлеанскими принцами, comte de Paris и duc de Chartres.—Крокодилъ.—Американецъ Мистръ-Пэджъ.—Обжорливость и докучливость его.—Мальта.—Апельсины.—Картофель.—Гибралтаръ.—Океанъ.—Китоловы.—Англичанинъ въ шлюпкѣ на океанѣ.—Французъ хотя и капитанъ-невѣжда, отыскивающій на картѣ Польшу по сосѣдству съ Иркутскомъ.—Страстная суббота.—Чудная ночь на палубѣ.—Полночь.—Пропѣлъ съ аккомпаниментомъ на фицъ-гармоникѣ Христосъ Воскресе и всю заутреню.—Георгіевскій каналъ.—Лоцмана.—Пріѣздъ въ Ливерпуль.—Почему въ Ливерпулѣ принимаютъ меня за высочайшую особу, и какъ это дорого мнѣ обошлось.—Народъ привѣтствуетъ.—Сцена на дебаркадерѣ.

Находя излишнимъ продолжать подробно этотъ перечень, я передамъ вкратцѣ продолженіе этого оглавленія, а именно: пріѣздъ мой въ Лондонъ; отношеніе къ русскимъ эмигрантамъ; ихъ бытъ; Мадзини, Луи Бланъ и проч.; сколько мнѣ труда стоило увѣрить музыкальный міръ, что мое княжество не мѣшаетъ мнѣ быть артистомъ; концертъ въ пользу Гарибальди; неудача этого концерта въ матеріальномъ отношеніи и впечатлѣніе его въ музыкальномъ мірѣ; кормленіе ужиномъ музыкантовъ послѣ концерта; разница между музыкантомъ англичаниномъ, французомъ и нѣмцемъ; блестящее будущее на горизонтѣ; Porcestherterras 52; похожденія Сычова; прислуга; m-r Picquet; поѣздка по городамъ Соединеннаго Королевства; концерты въ Ливерпулѣ,

Digitized by Google

Манчестерѣ, Гласгау, Честерѣ, Бирмингамѣ, Скабро, Эдинбургѣ, Дублинѣ, Батѣ и проч. и проч.; торжество въ Манчестерѣ; возвращеніе въ Лондонъ; начало бѣдствій; одинъ русскій и одна русская; подробное описаніе всѣхъ бѣдствій; англійскіе нравы; адвокаты; процессы; смертная казнь; аресты, тюрьмы, холодъ, голодъ; затрудненія, съ которыми добываются уроки; 465 верстъ прогулялся за даромъ; свиданіе съ московскими друзьями; почему не уѣхалъ въ Австралію на 8 лѣтъ по контракту; что заставило рѣшительно помышлять о возвращеніи на родину; приготовленіе къ отъѣзду и проч. и проч.

Седьмая часть будетъ заключать въ себѣ пребываніе мое въ Парижѣ, встрѣчу съ сэромъ Williams S***, его чистосердечный разсказъ, заключающій въ себѣ какъ очеркъ его жизни, такъ и описаніе нѣсколькихъ замѣчательно интересныхъ событій двухлѣтняго его пребыванія въ Нью-Йоркѣ; путешествіе отъ Парижа до Петербурга; необходимость ѣхать въ Ярославль; ярославльское общество и воспоминаніе о двухлѣтнемъ пребываніи въ Ярославлѣ; переѣздъ на жительство въ Москву; московскіе концерты; лѣто въ Солтыкахъ; возвращеніе въ Москву; лѣто въ Сокольникахъ; лѣто въ Петербургѣ и «Настоящее».

Князь. Юрій Голицынъ.

1-го мая 1869 года.
С.-Петербургъ.

Digitized by Google

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ I-й ЧАСТИ.

ДѢТСТВО.

Изъ числа семи гувернеровъ, на которыхъ въ оглавленіи первой части указывается, былъ при мнѣ M-r Manuel. Въ это время я воспитывался въ домѣ сестры покойной моей матушки, княгини Екатерины Александровны Долгоруковой, замужемъ за княземъ Ильею Андреевичемъ, бывшимъ начальникомъ штаба генералъ-фельдцейхмейстера. По чувству безпредѣльной моей любви и признательности, я посвятилъ въ I части моихъ записокъ этимъ двумъ замѣчательнымъ личностямъ цѣлую главу.

По смерти моей матери, три ея сестры, именно:

Digitized by Google

княгиня Долгорукова, графиня Софья Шувалова и графиня Марія Потоцкая, желали каждая изъ нихъ взять меня къ себѣ на воспитаніе; но я остался нѣсколько только времени у графини Шуваловой, потому что по возвращеніи моего отца изъ персидской кампаніи, онъ пожелалъ меня взять съ собою къ бабушкѣ Аннѣ Александровнѣ Голицыной, которая тогда жила въ своемъ громадномъ по населенію имѣніи, селѣ Михайловскомъ, Курской губерніи, Новооскольскаго уѣзда.

Въ той же первой части я подробно передаю описаніе нѣсколькихъ лѣтъ, проведенныхъ мною вслѣдъ за симъ въ тѣхъ краяхъ. Въ то время тетушка, княгиня Екатерина Александровна, имѣя только двухъ дочерей *) и ни одного сына, сколько по чувству глубокой любви къ памяти покойной ея сестры, моей матери, такъ и по желанію усыновить меня, въ письмахъ своихъ къ моему отцу постоянно просила его согласиться на это задушевное ея желаніе. Отецъ мой долго не соглашался, но наконецъ уступилъ ея просьбѣ и привезъ меня къ ней въ Петербургъ.

---

*) Старшая дочь, княжна Екатерина Ильинишна, вышла замужъ за князя Александра Борисовича Лобанова, и въ прошломъ году умерла за границей. Младшая Марья Ильинишна, бывшая въ первомъ бракѣ замужемъ за княземъ Михаиломъ Александровичемъ Голицынымъ, племянникомъ князя Сергія Михайловича Голицына, а вторымъ бракомъ за графомъ Остенъ-Сакеномъ.

Digitized by Google

Нѣтъ словъ, чтобы выразить то истинно материнское попеченіе, которое, во время всего моего у ней пребыванія, тетушка оказывала мнѣ. Выраженіе этихъ чувствъ было такъ сильно, что между мною и ея родными дочерьми въ отношеніяхъ ея къ намъ не проявлялось ни малѣйшаго оттѣнка, и что я во всей силѣ слова замѣнялъ ей роднаго сына. Понятно, что при такой любви, при такихъ материнскихъ попеченіяхъ и и при положеніи въ свѣтѣ, равно какъ матеріальныхъ средствахъ, тетушка имѣла полную возможность найти для меня достойнаго наставника. Но, увы! бѣдной тетушкѣ разрѣшеніе этой трудной задачи не удавалось, какъ многимъ въ то время другимъ.

Вотъ любопытный примѣръ того печальнаго положенія, въ которомъ находилось тогда наше русское общество по вопросу о воспитаніи. Въ библіотекѣ моего покойнаго отца я нашелъ въ одной изъ газетъ 1831 года слѣдующую публикацію: «Un français pur sang, nouvellement debarqué à St.-Petersbourg, offre ses services à l'aristocratie russe en qualité de valet de chambre, courrier ou précepteur auprès des enfants».

До M-r Manuel былъ Mr Dubois, о которомъ я говорю въ I части, гдѣ описанъ скандалъ, съ какимъ этотъ господинъ былъ выгнанъ изъ дома тетушки за пьянство. Тогда искали гувернера преимущественно съ мягкимъ нравомъ. И дѣйствительно, M-r Manuel

Digitized by Google

въ этомъ отношеніи оправдалъ надежды и довѣріе. Онъ былъ добръ, ласковъ, обходителенъ; а, главное, обладалъ искусствомъ взяться за меня. Говорю: искусствомъ, потому что со мной никто не могъ справиться. Должно сознаться, отвратительнѣйшій былъ я мальчишка. Отъ рожденія я уже не ахти-какой былъ, а тутъ съ одной стороны баловство отца, бабушекъ, тетушекъ, съ другой стороны: нянекъ—глупое, дядекъ—грубое, а гувернеровъ—жестокое обращеніе, привели меня въ такое озлобленное состояніе, что многіе вѣрующіе въ бѣсовскую силу находили возможность для излеченія меня прибѣгать только къ чудесамъ, признаваемымъ нашимъ православіемъ. И дѣйствительно, я больше походилъ на бѣсенка (diablotin), чѣмъ на ребенка, и, въ особенности, на enfant de bonne maison.

Вотъ одинъ изъ многихъ примѣровъ моей дѣтской кротости. Въ то время мы жили на Черной рѣчкѣ. Само собою разумѣется, что тогда острова были la réunion du beau monde. Покойный императоръ Николай Павловичъ ежегодно проводилъ нѣсколько времени лѣта на Елагиномъ острову. И какъ гостиная тетушки моей была одна изъ самыхъ привлекательныхъ, то лучшее общество, dans les avant soirées, ежедневно собиралось въ ней. Въ томъ числѣ бывалъ почти весь дипломатическій корпусъ, какъ напр. les Comtes Simonetti, Paez de la Cadena, Fikelmon и проч. Въ одинъ

Digitized by Google

изъ этихъ прекрасныхъ вечеровъ мы пошли всею компаніею гулять въ одну изъ чернорѣченскихъ маленькихъ рощей, которая нынѣ уже не существуетъ, уступивъ, поневолѣ, мѣсто многочисленнымъ карточнымъ домикамъ. Однимъ изъ любимыхъ развлеченій тетушки во время прогулокъ было ходить по грибы, и это на столько всѣ знали, что гуляющіе съ нею, даже и мы, дѣти, ежели, бывало, завидимъ грибъ, то, не снимая его, старались тетушку прогулкою навести на это мѣсто. Въ этотъ день передъ обѣдомъ былъ дождикъ и дождевыя капли оставались еще на листьяхъ. Проходя всѣмъ обществомъ по узенькой тропинкѣ вала, я, идя впереди палкой сильно ударилъ по сучкамъ, отчего, конечно, спрыснулъ душевымъ дождемъ всю честную компанію. Въ этотъ моментъ позади меня разразились слова: Georges, finissez ou je vous arrache les oreilles. Это былъ голосъ одного изъ тѣхъ моихъ родственниковъ, къ которому я еще тогда чувствовалъ антипатію, и сколько вслѣдствіе этого чувства, столько же и потому, что это замѣчаніе сдѣлано было мнѣ не любимыми мною дядей или теткой, и къ тому же при такомъ многочисленномъ обществѣ, я съ остервенѣніемъ бросился въ близъ находившуюся глубокою яму и, попавъ въ нее по поясъ, сталъ оттуда швырять грязнымъ киселемъ, ее наполнявшимъ, въ моего непрошеннаго Улисса, забывая совершенно окружавшую его остальную часть

Digitized by Google

гостей. Вообразите себѣ ужасъ всей компаніи: сойти въ сторону съ тропинки некуда, круто и къ тому же грязно; а я, такъ сказать, закусивъ удила, не помня ничего и никого, въ одно мгновеніе, всѣ бѣлыя кисейныя платья дамъ, бѣлье, бѣлые жилеты и галстухи джентльменовъ такъ заметалъ грязью, что всѣмъ имъ оставалось только обратиться въ бѣгство и разъѣхаться по домамъ. Вытащить же меня изъ ямы не было никакой возможности: вопервыхъ, я самъ не хотѣлъ, а потомъ я такъ завязъ, что не могъ бы безъ помощи другаго выкарабкаться, а изъ присутствующихъ эту руку помощи никто не рѣшился мнѣ подать, потому что на всѣ увѣщанія: Georges, mon enfant, finissez! mon cher Юринька laissez, sortez! я отвѣчалъ только рычаніемъ и грязью. Такъ какъ вся компанія вышла гулять по домашнему, то естественно, что лакеи не сопровождали насъ. Самъ добрый дядя, князь Илья Андреевичъ побѣжалъ за помощью къ ближайшему будочнику. Прибѣжалъ и будочникъ, но и онъ, при первой со мной схваткѣ, ретировался съ расцарапаннымъ носомъ и щеками, почему поспѣшилъ за другимъ секурсомъ и привелъ другаго товарища будочника и двухъ извощиковъ, и они меня, раба Божія, при огромномъ стеченіи собравшагося народа, растянувъ на воздухѣ, торжественно понесли домой. Можете себѣ представить, какъ вся эта сцена была тягостна для моихъ добрыхъ тетки

Digitized by Google

и дяди. Признаюсь, и нынѣ, разсказывая это происшествіе, мнѣ грустно вспомнить о томъ огорченіи, которое я этой исторіей причинилъ имъ, ибо такой поступокъ не можетъ быть извиненъ даже извѣстными словами Лафонтена: cet age est sans pitié; но за то до сихъ поръ не безъ особеннаго удовольствія вспоминаю о забрызганномъ грязью моемъ непрошенномъ Улиссѣ.

И вотъ на долю бѣднаго Манюэля какая досталась тяжкая обуза возиться съ такимъ экземпляромъ, каковъ былъ я. Но, какъ я выше сказалъ, надо ему честь отдать, онъ мастерски взялся за меня. Вопервыхъ, онъ по наружности былъ очень симпатиченъ: большіе голубые глаза, курчавые, бѣлокурые волосы, открытое лицо, и вовторыхъ, характера, какъ я уже и упомянулъ, мягкаго и веселаго. Ему было около 28 лѣтъ. Такимъ образомъ, все это вмѣстѣ привело меня къ тому, что я моего новаго гувернера послѣ матушки и дядюшки любилъ болѣе всѣхъ въ домѣ. Но все-таки нравъ мой оставался тотъ же, и капризы и бѣшенства не оставляли меня. Разскажу теперь, какой системы Манюэль держался со мною и какъ онъ достигъ, что чрезъ годъ я былъ совершенно иной мальчикъ. Напримѣръ, я въ порывѣ бѣшенства начинаю за чаемъ (мы пили чай всегда отдѣльно наверху) бить посуду. Манюэль преспокойно, съ поощряющей улыбкой на устахъ, приговаривая: «C'est bien, mon ami, continuez, je m'en

Digitized by Google

vais faire de même, et notre bon oncle payera le tout». И съ этими словами начинаетъ также бить посуду. Понятно, что такой неожиданный и діаметрально противоположный обращенію прежняго гувернера тирана Дюбуа поступокъ Манюэля меня поразилъ, и бѣшенство мое совершенно прошло. Тогда Манюэль съ тою же улыбкою, съ тѣми же добрыми голубыми глазами подходитъ ко мнѣ, ласково беретъ за руку, сажаетъ себѣ на колѣни и проситъ изъ любви къ теткѣ и къ дядѣ и изъ дружбы къ нему, подобныхъ сценъ не возобновлять. И дѣйствительно, во все время его пребыванія подобной этой сценѣ не возобновлялось. Бывало, кричу благимъ матомъ: «M-r Manuel, M-r Manuel, je veux me jeter par la fenêtre». Онъ такимъ же діапазономъ мнѣ отвѣчаетъ: «C'est bien mon cher, allons nous jeter ensemble», и бѣжитъ отворять всѣ окна. Разумѣется, я расхохочусь, и тѣмъ кончается этотъ капризъ—впредь до новаго. Или, бывало, спокойно, но злобно подойду къ Манюэлю и скажу: «M-r Manuel, je veux me mettre dans le poël». «A votre aise, mon ami», отвѣчалъ онъ мнѣ, «seulement attendez que je donne l'ordre d'oter les viouchky (вьюшки), sans cela vous étoufferez». Предполагая поразить Манюэля моимъ заявленіемъ, и видя въ немъ такое равнодушіе и такую уступчивость, я обращался вспять и даже, какъ бы стыдясь самой печи, близко къ ней не подходилъ. Еще послѣдній примѣръ. Жили

Digitized by Google

мы на дачѣ Ланскихъ. За урокомъ географіи мы съ нимъ поссорились, т. е. я на него разсердился и сказалъ: «Si c'est ainsi, je vais me jeter à l'eau et me noyer». Съ этими словами, спрыгнувъ съ балкона, я бросился бѣжать внизъ по аллеѣ къ пруду. Вдругъ обгоняетъ меня Манюэль, какъ теперь вижу, въ голубомъ фракѣ съ золотыми пуговицами и высокимъ жабо и, обгоняя меня, кричитъ: «Non, mon ami, je ne peux pas vivre sans vous, nous allons nous noyer ensemble». И добѣжавъ до мостковъ, бухъ въ прудъ. Увидавъ моего добраго Манюэля по поясъ въ водѣ, я испугался и сталъ его умолять скорѣе выйти на берегъ. Тогда мы оба стали смѣяться случившемуся, и за симъ никакихъ подобныхъ сценъ между нами уже не было. Всего удивительнѣе, что учебная сторона шла съ нимъ у меня гораздо успѣшнѣе, чѣмъ съ другими преподавателями.

Изъ всего того, что́ сказано въ началѣ этой главы, читатель могъ достаточно ознакомиться съ тѣми теплыми чувствами, какія питали ко мнѣ князь Илья Андреевичъ и тетка моя, княгиня Екатерина Александровна, а потому и можетъ себѣ представить, какъ они цѣнили и дорожили такимъ настаникомъ, какимъ былъ Манюэль. Но, увы, chaque médaille a son revers; настало время разочарованія, онъ былъ человѣкъ и, слѣдовательно, могъ увлечься, а затѣмъ измѣнилъ самому

Digitized by Google

себѣ; я же, хотя съ грустью, все-таки долженъ исполнить обязанность вѣрнаго хроникёра и передать второй періодъ нахожденія Манюэля моимъ гувернеромъ.

Спустя годъ послѣ поступленія Манюэля въ нашъ домъ, мой отецъ, соскучившись по мнѣ, пріѣхалъ въ Петербургъ и просилъ тетушку рѣшиться разстаться со мной и отпустить меня къ нему обратно. И дѣйствительно, мой отецъ, несмотря на его отеческія права, могъ только просить въ этомъ случаѣ, а никакъ не требовать; я говорю это потому, что слишкомъ хорошо помню то отчаяніе, съ какимъ моя добрая тетушка со мною разставалась. Не говоря о послѣднихъ минутахъ разлуки по истинѣ скажу, что уже за нѣсколько недѣль ежедневно начинались сцены разставанья. За обѣдомъ ли, бывало, за завтракомъ ли, за чаемъ, такъ ли вечеромъ, или когда я сидѣлъ у ея ногъ, на табуреткѣ, она постоянно рыдала о томъ, что разлука наша близка. Убѣдившись однако въ необходимости разстаться со мной, она, разсказавъ отцу, какую нравственную пользу Манюэль сдѣлалъ мнѣ и какъ въ теченіе года я переродился, взяла слово, чтобы Манюэля со мной не разлучать. Мой добрый отецъ, конечно, принялъ совѣтъ тетушки и самъ предложилъ Манюэлю ѣхать къ нему въ деревню, на что послѣдній съ особеннымъ удовольствіемъ согласился. Манюэль весьма рѣдко ходилъ со двора; но онъ былъ въ короткихъ сношеніяхъ съ нѣ-

Digitized by Google

кіимъ г. Гюэ, походившимъ на мелкоплавающаго ростовщика. Наконецъ, день выѣзда назначенъ. О разставаньи съ тетушкой здѣсь говорить не буду, а скажу только, что я съ Манюэлемъ поѣхалъ въ квартиру отца въ Большую Мильйонную въ домъ Потемкина, гдѣ насъ ожидалъ дорожный экипажъ. Манюэль получалъ большее жалованье и, какъ теперь помню, отецъ выдалъ ему много денегъ, которыя, какъ я потомъ узналъ, составляли его полугодовое жалованье и двойные путевые расходы. Затѣмъ мы скоро выѣхали: Манюэль, я и два служителя. Проѣхавъ менѣе двухъ часовъ, пріѣхали мы на первую станцію. Каково же было мое удивленіе, когда первое лицо, какое здѣсь я встрѣтилъ, былъ M. Huet, а на диванѣ сидѣла безобразная женщина, толстуха лѣтъ сорока-пяти, и при ней такого же безобразія дѣвочка, чернушка лѣтъ двѣнадцати. Толстуха встала и безъ церемоніи поцаловала Манюэля въ обѣ ланиты. Манюэль немного сконфузился; а я въ изумленіи спросилъ его: «Est ce que cela serait par hasard votre maman?» Гюэ подскочилъ ко мнѣ и за Манюэля отвѣтилъ мнѣ: «Non, mon cher petit ami, c'est sa promise». Я тогда, указывая пальцемъ на чернушку, спросилъ: «Et ceci qu'est ce que c'est?» «Ceci, отвѣтилъ онъ же мнѣ, c'est la fille de madame». Конечно, ничего не понимая, я тупымъ взглядомъ на всѣхъ посмотрѣлъ и отошелъ. Началась попойка... на-

Digitized by Google

поили людей... и меня... Утромъ, часу въ 9-мъ я проснулся уже въ коляскѣ моего отца въ ногахъ толстухи. Въ чемъ же было дѣло? Манюэль увезъ у жида такого же закала, какъ Гюэ, М-г Пикара, его жену и дочь и, напившись на Средней Рогаткѣ, они ввалились въ коляску моего отца: Манюэль налѣво, Пикарша направо, чернушка посрединѣ, а меня, девятилѣтняго ребенка, въ безчувственномъ состояніи спустили къ ногамъ толстухи, какъ мѣшокъ съ грязнымъ бѣльемъ. Во время всего путешествія мнѣ отъ Пикарши житья не было: это была не женщина, а дьяволъ. И къ довершенію нахальства, проѣхавъ Вышній Волочекъ, она потребовала, чтобы Манюэль посадилъ меня на задніе козлы,— въ концѣ-то октября и на козлахъ безъ фордека! — на что онъ, къ удивленію, безъ боя согласился. Чтобы достигнуть этого, онъ придрался къ тому, что одинъ изъ служителей, насъ сопровождавшихъ, нашелъ, что такія дѣйствія возмутительны, и на одной изъ станцій бросилъ его; тогда задній лакей сѣлъ на передніе козлы, а его козлы сдѣлались моею собственностью. Такимъ образомъ, мы ѣхали до Курска. Въ Москвѣ только остановились на три дня, посвященныхъ такому же пьянству, и разврату. Здѣсь Манюэль прогналъ послѣдняго служителя. Во время этого путешествія, вѣроятно для моего развлеченія или для прихотей толстухи, сажали иногда чернушку ко мнѣ на козлы. Много объ этой дѣвчонкѣ

Digitized by Google

говорить не стану, скажу только: скверная она была и много мнѣ повредила... Пріѣхавъ въ Курскъ, мы остановились въ гостинницѣ Полторацкаго, а на другой день нашего пріѣзда, проснувшись поутру, я былъ крайне удивленъ опустошеніемъ нашего нумера; на столѣ лежала незапечатанная записка на мое имя слѣдующаго содержанія: «Mon cher ami, des affaires très graves m'obligent de quitter immediatement Koursk, mais dans 15 jours je viens Vous rejoindre à Bogorodskoe.

Ainsi donc au revoir, je Vous embrasse. Manuel».

Съ тѣхъ поръ прошло 38 лѣтъ, а mon cher ami въ Богородское еще не пріѣхалъ. Вотъ вамъ и М-г Манюэль! А жаль; я его очень любилъ! Впрочемъ, я ему и теперь за многое признателенъ; но толстуха и чернушка въ особенности въ воспоминаніяхъ моихъ сильно мнѣ противны. Скандалъ этотъ въ тотъ же день извѣстенъ сдѣлался всему городу, и дальніе наши родственники Полторацкіе снабдили меня деньгами, провожатымъ и колесницею, чтобы доѣхать до имѣнія отца, находящагося еще въ 180 верстахъ отъ Курска. Чувствуя всю силу свою въ самомъ лишь себѣ, я прежде всего нашелъ нужнымъ себя вооружить: купилъ шпоры, два тульскихъ пистолета, кинжалъ въ бархатныхъ ножнахъ и саблю тупаго достоинства. Въ такомъ вооруженіи я пріѣхалъ въ Богородское въ три часа ночи къ

Digitized by Google

моей доброй матушкѣ княгинѣ Вѣрѣ Ѳедоровнѣ, которую экономка Катерина разбудила, заоравъ въ дѣвичьей: «ахъ ты батюшки свѣтъ, вѣдь нашъ-то князинька пріѣхалъ изъ Питера одинъ съ пистолетами и кинжаломъ»...

Впослѣдствіи мы узнали, что Манюэль, по пріѣздѣ въ Курскъ, получилъ письмо, вѣроятно, отъ Гюэ, въ которомъ его увѣдомляли, что Пикаръ заявилъ моему отцу и оберъ-полиціймейстеру объ увозѣ имъ его жены. Предполагать надо, что именно это и было причиною его бѣгства изъ Курска. Съ тѣхъ поръ онъ какъ будто канулъ въ воду!

Digitized by Google

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ II-й ЧАСТИ.

ЮНОШЕСТВО.

Когда отецъ мой убѣдился, что пансіонъ г. Тритена въ Одессѣ скорѣе болѣе походитъ на вертепъ разбойниковъ, чѣмъ на учебное заведеніе, и что самъ Тритенъ атаманъ этой шайки *), то временно помѣстилъ меня въ приготовительный пансіонъ Ришельевскаго лицея, и, поселившись на южномъ уже берегу Крыма, и не имѣя потому возможности лично хлопотать о принятіи меня въ пажескій корпусъ, гдѣ я былъ записанъ кандидатомъ,

---

*) Изъ 135 мальчиковъ-пансіонеровъ насъ было только пять русскихъ, и не только товарищи били, но и начальство наказывало насъ, когда мы говорили на своемъ родномъ языкѣ.

Digitized by Google

онъ просилъ объ этомъ ходатайствовать дядю моего, князя Илью Андреевича Долгорукова. Здѣсь я считаю неизлишнимъ пояснить, какимъ образомъ я попалъ въ число кандидатовъ пажескаго корпуса.

Право на поступленіе въ пажескій корпусъ предоставляется только дѣтямъ генералъ-лейтенантовъ или тайныхъ совѣтниковъ, т. е. чиновъ третьяго класса; а какъ мой покойный отецъ служилъ на дѣйствительной службѣ только до чина полковника, то я и не могъ разсчитывать попасть когда-либо въ число, такъ сказать, *привилегированныхъ дѣтей*. Добрѣйшая моя тетка, княгиня Екатерина Александровна, о которой я говорилъ въ предыдущей статьѣ, задумала, во что бы ни стало, добиться для меня пажескаго мундира. Съ этой цѣлью она неоднократно просила моего прадѣда, а ея по матери дѣда, оберъ-каммергера графа Юрія Александровича Головкина исходатайствовать у государя императора эту особенную милость. Графъ обѣщалъ ей, при случаѣ, просить о томъ государя. Случай этотъ скоро представился. Въ то время, въ 1831 году, въ Михайловскомъ дворцѣ бывали часто живыя картины, какъ-то: лѣствица Іакова, Ревекка и Элеазаръ, Іосифъ, продаваемый братьями и пр. и пр.. въ которыхъ я, какъ племянникъ князя Ильи Андреевича Долгорукова, любимаго адъютанта великаго князя Михаила Павловича, принималъ участіе. А одновременно въ зимнемъ дворцѣ устраивались для

Digitized by Google

наслѣдника великолѣпные дѣтскіе bals-costumés, на которые приглашаемы были дѣти родителей, принадлежащихъ къ высшему обществу. Такимъ образомъ тетушка получила приглашеніе привезти вмѣстѣ съ своими дочерьми и меня, племянника своего. Тетушка во всемъ имѣла чрезвычайно изящный вкусъ и придумала мнѣ великолѣпный костюмъ испанскаго пажа. Чтобы дать понятіе о вкусѣ и роскоши этого костюма, считаю достаточнымъ сказать, что когда я съ кузиной моей въ полонезѣ проходилъ мимо царской фамиліи, то государь Николай Павловичъ обратился къ стоявшему близъ него графу Головкину и спросилъ его: «Qui est ce charmant petit page rouge» — «Sire, c'est mon arrière petit fils, mais il ne tient qu'à Votre Majesté d'en faire un vert». Государь, понявъ, чего желалъ мой прадѣдъ, любезно ему отвѣчалъ: «Avec plaisir, mon cher comte, и на другой же день, какъ сегодня помню, когда мы сидѣли за обѣдомъ у тетушки Татьяны Борисовны Потемкиной, получено было увѣдомленіе, что государь приказалъ зачислить меня въ кандидаты пажескаго корпуса.

Но недостаточно быть еще кандидадомъ, чтобы быть принятымъ въ комплектъ, и ходатайства князя Ильи Андреевича увѣнчались только половиннымъ успѣхомъ, а именно: выше меня стояло болѣе полутораста кандидатовъ, слѣдовательно я лишенъ былъ всякой возможности въ свое время поступить въ пажескій корпусъ,

Digitized by Google

и тогдашній начальникъ штаба военно-учебныхъ заведеній, полковникъ Яковъ Ивановичъ Ростовцевъ, предложилъ дядѣ моему опредѣлить меня экстерномъ, т. е., пользуясь всѣми правами воспитанниковъ пажескаго корпуса, я долженъ былъ жить у одного изъ корпусныхъ офицеровъ за извѣстную плату по соглашенію съ нимъ. Обыкновенно эта плата была двѣ тысячи рублей ассигнаціями въ годъ, но я, какъ впослѣдствіи это будетъ видно изъ моихъ записокъ, переходя семь разъ отъ одного офицера къ другому, довелъ акціи моего содержанія до 5 т. руб. ассиг. въ годъ. И по истинѣ сказать, удивляться надо, что даже и за такую цѣну находились офицеры, которые рѣшались со мной возиться.

Теперь возвратимся къ предмету нашего разсказа. Отецъ мой былъ очень обрадованъ возможности, по мнѣнію его, окончательно и хорошо пристроить меня, и пріѣхалъ съ южнаго берега въ Одессу съ тѣмъ, чтобы везти меня въ Петербургъ для опредѣленія въ пажескій корпусъ. Къ несчастію, дня три спустя по пріѣздѣ моего отца въ Одессу, онъ сильно заболѣлъ и никакой возможности не предвидѣлось, чтобы въ скоромъ времени онъ въ состояніи былъ предпринять со мною этотъ дальній путь. Въ такомъ затруднительномъ положеніи находился мой бѣдный отецъ, когда случайно узналъ, что господинъ Э***, лицо, пользовавшееся особеннымъ

Digitized by Google

довѣріемъ всего нашего семейства, находится въ той же гостинницѣ, гдѣ мы жили, и ѣдетъ по дѣламъ службы въ Петербургъ. Въ этомъ безвыходномъ положеніи такой случай казался самымъ благопріятнымъ. Г-нъ Э*** посѣтилъ моего отца, и въ двухъ словахъ было рѣшено, что чрезъ нѣсколько дней онъ повезетъ меня въ Петербургъ, не останавливаясь даже въ Москвѣ, и привезетъ прямо въ домъ къ дядѣ Ильѣ Андреевичу, который лично бралъ на себя мое дальнѣйшее опредѣленіе въ корпусъ. Г-нъ Э*** по наружности былъ весьма несимпатиченъ: ему было лѣтъ за сорокъ; говорилъ онъ складно, мягко; но для меня, ребенка, онъ имѣлъ видъ отталкивающій, вообще же пользовался репутаціей человѣка безукоризненной честности и высокой нравственности. Такъ какъ наступилъ декабрь, то необходимо было мнѣ по зимнему экипироваться и кое-что исправить въ моемъ гардеробѣ. Болѣзнь отца все усиливалась, такъ что онъ этими подробностями самъ заняться не могъ, и при мнѣ г-ну Э*** далъ на этотъ предметъ и на путевые расходы 2,500 р. асс. Вотъ какимъ образомъ этотъ *рыцарь честности*, г-нъ Э***, распорядился: купилъ для меня шесть ситцевыхъ рубашекъ, козловыя теплыя на мѣху ботинки, волчью шубенку, даже не хребтовую, а изъ лопатокъ, красный мужицкій кушакъ, шапку съ ушками, рукавицы и... и больше ничего. Все это, конечно, было скрыто отъ отца, и за-

Digitized by Google

тѣмъ, на другой день пріобрѣтенія этого великолѣпнаго гардероба, мы выѣхали изъ Одессы 16-го декабря 1836 года въ двухмѣстной кибиточкѣ на тройкѣ, а съ первой станціи вплоть до Москвы, *гдѣ можно было*, ѣхали только на парѣ; этотъ *варіантъ* происходилъ отъ того что г-нъ Э*** ѣхалъ по дѣламъ службы съ казенной подорожной на тройкѣ и, несмотря на то, что мой отецъ, какъ выше видно, щедро впередъ заплатилъ за мое путешествіе, гдѣ удавалось, прогоны на третью лошадь оставлялъ въ своемъ карманѣ. Морозы были сильные, доходили до 20° и, конечно, моя шубенка и козловыя ботинки не могли достаточно предохранить меня. Тяжко мнѣ было; но какъ ни велики были эти страданія, они были ничто въ сравненіи съ тѣми, какія я испытывалъ въ *личной моей борьбѣ* съ этимъ гнуснымъ и отвратительнымъ *развратникомъ!* Сильно, но вѣрно скажу вамъ, что *до этого* и *послѣ этого* я подобнаго негоднаго человѣка не встрѣчалъ! Толстуха и чернушка, о которыхъ я писалъ въ первой статьѣ, въ сравненіи съ нимъ, были ангелы во плоти! Безъ ужаса не могу вспомнить этихъ событій!..

Мы ѣхали десять дней до Москвы. Между Мценскомъ и Тулой застала насъ сильнѣйшая мятель, ямщикъ долго путалъ, сбился наконецъ съ дороги и гдѣ-то на проселкѣ опрокинулъ насъ въ оврагъ такимъ образомъ,

Digitized by Google

что повозка насъ почти закрыла и я очутился подъ разными мѣшками, подушками, шкатулками и прочею, къ счастью, нетяжелою кладью, но тѣмъ не менѣе встать не могъ. Господину Э*** удалось выкарабкаться изъ-подъ кибитки и онъ, вмѣстѣ съ ямщикомъ, старался повозку поставить на полосья, но усилія ихъ остались безуспѣшны; ямщикъ отпрегъ лошадей, пригласилъ г-на Э*** сѣсть на пристяжную и вмѣстѣ съ нимъ ѣхать въ ближайшую деревню за помощью. Дѣйствительно, не болѣе какъ въ двухъ верстахъ находились какіе-то выселки и постоялый дворъ. Собрали мужичковъ, и такъ какъ мятель усиливалась, то они не соглашались менѣе какъ за 10 р. асс. идти вытаскивать кибитку и привести ее на постоялый дворъ. Но г-нъ Э***, находя вѣроятно, что эта цѣна не по средствамъ его и что когда мятель утихнетъ, то возможно будетъ вытащить меня изъ-подъ кибитки за полцѣны, предпочелъ, въ ожиданіи этой пріятной минуты, тянуть ерофеичъ, къ которому имѣлъ особенное пристрастіе и, въ концѣ концовъ, нализался такъ, что заснулъ и проспалъ цѣлыя сутки. А я эти сутки провелъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ бросилъ меня г-нъ Э***, и почти безъ движенія. Ежели въ продолженіе этихъ мучительныхъ сутокъ голодъ не изнурилъ меня въ конецъ, то благодаря тому случаю, что при общемъ паденіи остатокъ боль-

Digitized by Google

шаго куска пармезана, которымъ снабдилъ меня отецъ на дорогу, упалъ такъ близко къ моему рту, что я въ продолженіе сутокъ могъ его грызть, а жажду свою утолялъ мягкимъ снѣгомъ свѣжимъ.

Когда г. Э*** проснулся, мятель давно уже утихла и онъ дѣйствительно за дешевую цѣну нанялъ мужиковъ и отправился съ ними къ тому оврагу, гдѣ я лежалъ. Не могу передать подробностей той сцены, которая происходила между Э*** и этими крестьянами, но помню только, что они рѣзко упрекали его въ безчеловѣчіи и говорили, что еслибы знали, что тутъ лежитъ живое существо, то конечно, какъ православные, безъ всякаго вознагражденія, не взирая на мятель, пришли бы спасать меня. Добрые мужички съ разными вопросами обращались ко мнѣ, но я не въ силахъ былъ отвѣчать имъ, а смотрѣлъ только съ ужасомъ и омерзѣніемъ на г. Э***, сидѣвшаго на крестьянской лошади. Но когда меня привезли на постоялый дворъ и внесли въ теплую комнату, тутъ я отъ страшной боли въ ногахъ сталъ неистово кричать: у меня оказались обѣ ноги отмороженными. И понынѣ эти сутки, проведенныя подъ кибиткой, сильно напоминаютъ о себѣ: съ тѣхъ поръ я страдаю ногами.

Дальнѣйшее путешествіе мое съ этимъ господиномъ особеннаго интереса не представляетъ. Пріѣхавъ въ Мо-

Digitized by Google

скву и желая сложить съ себя дальнѣйшую отвѣтственность, онъ только торопился меня сдать на попеченіе тетушки княгини Анны Васильевны Голицыной, а самъ удралъ въ Петербургъ. Я такъ страдалъ и кричалъ отъ боли въ ногахъ, что тетушка не рѣшалась тотчасъ везти меня въ Петербургъ, и осталась въ Москвѣ на нѣсколько дней лечить меня, но въ Торжкѣ мнѣ сдѣлалось хуже и пришлось намъ въ знаменитой гостинницѣ «Пожарскій» жить еще два дня. Въ Петербургъ я пріѣхалъ уже въ совершенномъ изнеможеніи. Тетушка Екатерина Александровна Долгорукова приняла меня опять какъ роднаго сына, уложила въ постель и только 8 февраля 1837 года, дядя Илья Андреевичъ отвезъ меня въ пажескій корпусъ, куда я поступилъ экстерномъ къ капитану Алек. Франц. Гартенбергу...

Лѣтъ 18 спустя, когда я уже былъ тамбовскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства и въ званіи камергера, — на одномъ изъ bals-parés петербургскаго дворянскаго собранія подходитъ ко мнѣ г-нъ Э***, котораго, я, конечно, тотчасъ же узналъ, а онъ съ тою же іезуитскою улыбкою, которая никогда его не покидала, сказалъ: «Вы меня не узнаете, ваше сіятельство»?— «Очень узнаю,—отвѣчалъ я,—вы тотъ самый негодяй, съ которымъ восемнадцать лѣтъ тому назадъ я ѣхалъ

Digitized by Google

изъ Одессы въ Москву.» Само собою разумѣется, что достаточно было этихъ словъ, чтобъ почтенный Э*** исчезъ мгновенно изъ залы, и съ тѣхъ поръ я уже съ нимъ нигдѣ, къ величайшему удовольствію моему, не встрѣчался.

Digitized by Google

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ III-й ЧАСТИ.

САМОДУРСТВО.

Изъ пажескаго корпуса я вышелъ семнадцати лѣтъ съ блестящимъ чиномъ коллежскаго регистратора, и такъ какъ родовое имѣніе мое досталось мнѣ отъ матери, то я находился подъ попечительствомъ, и, при выходѣ изъ корпуса въ гражданскую службу, попечители мои приготовили довольно изрядный кушъ денегъ для моей экипировки и моего обзаведенія. Ну и пошло писать. — Явилось шестьдесятъ пестрыхъ галстуховъ, пятьдесятъ разноцвѣтныхъ жилетовъ, нѣсколько десятковъ трубокъ, отъ маленькой пипки до саженнаго чубука съ двух-сотрублевымъ янтарнымъ мундштукомъ. Словомъ, сколько сдѣлать можно было глупостей на по-

Digitized by Google

лученную мною сумму, всѣ онѣ были исполнены. Но что льстило всего болѣе моему самолюбію, — я сдѣлался отцомъ громаднаго семейства—я былъ помѣщикомъ 1,500 душъ. Еще когда я сидѣлъ на школьныхъ скамьяхъ пажескаго корпуса, гдѣ, конечно, ничего не дѣлалъ, ко мнѣ приходили ходаки съ челобитной изъ моего тамбовскаго имѣнія, прося учинить Соломоновъ судъ между ними и управляющимъ, и прибавляя къ каждому слову: «Ты нашъ отечь, а мы твои дѣти.» Ну конечно, и я, рисуясь сколько предъ ними, столько и передъ моими товарищами, завидовавшими такому величію, сквозь зубы отвѣчалъ: «Хорошо, хорошо, вотъ я скоро пріѣду и разберу васъ; вы знаете, я васъ люблю и въ обиду не дамъ.» Почему мужики знали, что я ихъ люблю, я и самъ не знаю, но дѣло въ томъ, что они опять восклицали: «Ты, батюшка, нашъ отечь, а мы твои дѣти», и бухъ въ ноги. Картина.... Затѣмъ общее умиленіе и всѣ въ нѣкоторомъ волненіи расходятся. Сцена происходила въ швейцарской пажескаго корпуса, и, какъ оказалось, болѣе всѣхъ изъ зрителей былъ расчувствованъ самъ швейцаръ, который, съ нѣкоторымъ достоинствомъ крякнувъ, сказалъ: «Ай-да князь, вотъ такъ будетъ помѣщикъ хорошій; въ обиду, сказалъ, не дастъ.» Посмотримъ, на сколько швейцаръ былъ дальновиденъ...

Такимъ образомъ, при выходѣ изъ пажескаго корпу-

Digitized by Google

са, первый планъ, который я себѣ составилъ, — это была поѣздка въ мои владѣнія, чтобы показать себя моимъ вассаламъ и чинить тамъ судъ и расправу: «виновныхъ карать, а невинныхъ защищать.» Какое, думалъ я, высокое назначеніе быть помѣщикомъ, сколько мудрости тутъ нужно. Вотъ изъ слѣдующаго разсказа и увидитъ мой читатель, на сколько во мнѣ этой мудрости хватило. Прежде, однако, чѣмъ приступить къ разсказу, я долженъ передать нѣкоторыя особенности, которыя имѣютъ связь съ самимъ разсказомъ. Съ самаго дѣтства пріучился я, такъ сказать, къ церковнымъ порядкамъ, т. е. сначала не въ тонъ подпѣвалъ дьячкамъ, на большомъ выходѣ благоговѣйно нашивалъ свѣчу, въ поясъ кланялся, подходилъ къ благословенію, прислуживалъ въ алтарѣ, ставилъ свѣчи къ образамъ и наблюдалъ за чистотою ихъ такъ, что собственноручно крылышкомъ сметалъ пыль, впослѣдствіи читалъ искусственнымъ бассомъ апостола и шестопсалміе, словомъ сказать, всякій пономарь пожелалъ бы имѣть такого развитаго сына, а я, конечно, бравшись не за свое, имѣлъ въ виду разыгрывать какую-нибудь роль, то есть опять желаніе порисоваться.

Все то, что въ дѣтскихъ годахъ было лишь случайностью, въ юности сдѣлалось потребностью, и тогда, когда я вступилъ, такъ сказать, въ права наслѣдства,

Digitized by Google

первою мыслью было устроить церковные порядки *по моему*.

Въ такомъ-то настроеніи духа, я отправилъ въ вотчинную мою контору приказъ которымъ увѣдомлялъ, что въ Троицынъ день—престольный праздникъ, позднюю обѣдню я буду слушать въ приходскомъ моемъ соборѣ; о чемъ предписывалось увѣдомить какъ духовенство, такъ и окрестныхъ помѣщиковъ, а подлинный мой приказъ прочесть на мірскомъ сходѣ. Мнѣ казалось, что величественнѣе этого приказа до сихъ поръ еще ничего не было. А для пущей важности приказъ былъ написанъ на бристольской бумагѣ, вложенъ въ огромный конвертъ казеннаго формата съ гербовою печатью въ ладонь и отправленъ по эстафетѣ, т. е. думалъ я про себя: «такимъ образомъ посылаются только царскія граматы.» Ну, вотъ я и поѣхалъ на Воронежъ и Усмань въ зеленой коляскѣ à l'Empereur, съ двумя лакеями; первый былъ въ ливреѣ, второй въ военной формѣ (почему я втораго нарядилъ въ военную форму, я и самъ разъяснить не могу), съ огромнымъ чернымъ водолазомъ, а сзади въ другой коляскѣ ѣхали: секретарь, приживальщикъ (необходимый аттрибутъ самодурства), поваръ и казачокъ. Въ Усмани я былъ встрѣченъ хлѣбомъ и солью отъ крестьянъ. При этой депутаціи явились также ко мнѣ въ вице-мундирахъ нѣсколько чиновниковъ земскаго и уѣзднаго судовъ и

Digitized by Google

дворянской опеки, имѣвшіе, вѣроятно, въ виду продолжать эксплуатацію, начавшуюся со времени взятія имѣнія въ опеку.

Въ 15 верстахъ отъ села Салтыки была, принадлежавшая мнѣ, деревня Малые Салтычки, гдѣ ожидали меня двѣ тройки: одна немедленно поскакала дать знать о томъ, что я пріѣхалъ, а другая принадлежала становому, который пріѣхалъ меня встрѣтить и почтительно въ полуверстѣ скакалъ предо мною до церковной паперти. Это тѣмъ болѣе, по мнѣнію становаго, было необходимо, что въ имѣніи моемъ въ этотъ день было огромное стеченіе народа по случаю Троицкой ярмарки. Лишь только мои экипажи показались на плотину, съ колокольни послышался благовѣстъ, народъ перекрестился и побѣжалъ ко мнѣ на встрѣчу. Меня самодовольно передернуло, и я обратясь къ сидѣвшему позади меня камердинеру, приказалъ ему подложить подъ меня третью кожаную подушку, чтобы многочисленныя мои дѣти могли лучше разсмотрѣть своего отца-благодѣтеля. Народъ такъ и валилъ. Опять картина!.. Тутъ я невольно вспомнилъ о швейцарѣ пажескаго корпуса. Признаюсь однако, что безмолвная толпа произвела на меня впечатлѣніе не совсѣмъ пріятное: я ожидалъ, что будутъ кричать «ура!» А когда я подъѣхалъ къ церкви и увидѣлъ, что духовенство съ крестомъ и святою водою меня не встрѣчаетъ, я при-

Digitized by Google

шелъ рѣшительно въ негодованіе и подумалъ: «Ну, я заведу *свои* порядки и задамъ себя знать!» И дѣйствительно, не прошло и двухъ минутъ, какъ я къ этимъ порядкамъ и приступилъ. Взойдя въ церковь, я увидѣлъ съ лѣвой стороны, въ трапезномъ отдѣлѣ, пономаря въ стихарѣ, съ распущенными волосами, ругающагося неприличными словами съ старушками; дѣло было въ томъ, что какъ только богомолка поставитъ къ образу свѣчку, онъ ее тушитъ и кладетъ къ себѣ въ карманъ. Тутъ я пришелъ въ неописанную ярость, подошелъ къ пономарю, закрутилъ руку его волосами и, такимъ образомъ, прошлись мы по всей церкви, взошли въ алтарь, и я обратился съ высоты моего величія къ священнику, совершавшему проскомидію, и сказалъ ему: «Посмотрите, какіе безпорядки у васъ дѣлаются въ церкви.» Священникъ, не зная происшедшаго и недоумѣвая, *кто дѣлаетъ безпорядки*, а только видя, что я его пономаря держу за косу, счелъ все-таки болѣе осторожнымъ сказать: «извините, ваше сіятельство, этого впредь не будетъ.» Тутъ, конечно, долженъ бы быть конецъ моему безобразію; но, видите, я вводилъ порядки, слѣдовательно мнѣ нуженъ былъ примѣръ. Не выпуская изъ рукъ пономаря, и понимая, что въ церкви не подобаетъ дѣлать скандаловъ, я обратно такъ смиренно прошелся съ нимъ, и только на паперти разразился аки левъ. Остолбенѣвшая толпа по-

Digitized by Google

чтительно слушала систему моихъ новыхъ порядковъ. Казалось бы, довольно, примѣръ показанъ; но я вводилъ порядки не съ цѣлью только ихъ вводить у себя, но и съ тѣмъ, чтобы служить примѣромъ въ дѣлѣ нововведеній и для другихъ приходовъ. Я приказалъ съ пономаря снять стихарь, арестовать при конторѣ и немедленно вызвать благочиннаго для *законнаго* наставленія его по совершившемуся безобразію. Вы, читатель, можетъ быть, полагаете, что я понималъ, что безобразничалъ тутъ не кто иной, какъ я самъ. Нѣтъ, я вводилъ новые порядки, и былъ, такъ сказать, реформаторъ, чуть не Петръ-Великій, я считалъ себя великолѣпнымъ. Послѣ обѣдни многіе малодушные помѣщики, сколько по количеству владѣемыхъ ими душъ, столько и по качеству собственной душонки, представлялись мнѣ, поздравляли съ пріѣздомъ и, какъ свидѣтели моихъ реформаторскихъ подвиговъ, благодарили за введеніе новыхъ порядковъ, и при этомъ наперерывъ изливались въ болѣе или менѣе пошлыхъ и льстивыхъ комплиментахъ. Въ отвѣтъ на эти привѣты я позвалъ ихъ на кормленіе. Послѣ обѣда явился благочинный. Я въ энергическихъ выраженіяхъ передалъ ему все случившееся и требовалъ отъ него немедленнаго донесенія начальству, дабы съ виновнымъ поступлено было по всей строгости законовъ. Благочинный былъ человѣкъ честный, мягкій, умный, но флегма-

Digitized by Google

тикъ. Выслушавъ всю мою ерунду, онъ сказалъ: «мнѣ кажется, что для вашего сіятельства лучше было бы дѣло это оставить, а я постараюсь, чтобы оно не имѣло послѣдствій».—«Какъ для меня?—спросилъ я:—да моя обязанность вводить порядки въ церкви, а ваша—преслѣдовать виновнаго».—«Да вѣдь неровенъ часъ, ваше сіятельство, возразилъ благочинный:—народъ всякій былъ при... при... (онъ замялся), при этомъ происшествіи. А пожалуй, что пономарь, подкрѣпляемый свидѣтелями, окажется не такъ виновенъ, какъ ваше сіятельство изволите полагать». Отвѣты благочиннаго привели меня въ негодованіе, и я, не понимая, что этотъ добрый человѣкъ, безъ всякой задней мысли, желалъ только общаго мира и спокойствія, сказалъ ему довольно грубо: «не извольте разсуждать, и ступайте исполнять вашу обязанность». Священникъ спокойно всталъ, поклонился, сказалъ: «слушаю-съ», и вышелъ вонъ.

Я тѣмъ болѣе убѣжденъ былъ въ правотѣ требованій моихъ отъ благочиннаго, что хоръ мелкихъ червячковъ, окружавшихъ меня, вполголоса поддакивалъ мнѣ во время разговора съ благочиннымъ, между тѣмъ, какъ въ душѣ несомнѣнно радовался слѣдующему мнѣ наказанію за безобразія. На другой день я уѣхалъ въ Харьковъ, и безъ меня началась катавасія, которую я вслѣдъ за симъ описываю.

Digitized by Google

Вскорѣ послѣ этого я былъ уже женихомъ и день свадьбы былъ уже назначенъ. Но покойный мой тесть, призвавъ меня однажды въ свой кабинетъ, показалъ мнѣ письмо одного изъ своихъ пріятелей Тамбовской губерніи, въ которомъ тотъ увѣдомлялъ, что я нахожусь подъ весьма тяжкимъ уголовнымъ слѣдствіемъ и что могу быть присужденъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь въ каторгу за святотатство. Тесть мой весьма ласково сказалъ мнѣ: «я надѣюсь, любезный другъ, что ежели это все справедливо, ты самъ не захочешь жениться, пока не устроишь это дѣло». Я ему во всемъ признался, но не могъ при этомъ не выразить ему моего удивленія, что за исполненіе моихъ святыхъ обязанностей, за введеніе церковныхъ порядковъ, я могу подвергаться такимъ преслѣдованіямъ. Старикъ улыбался, но все-таки благословилъ меня на скорѣйшую поѣздку въ Тамбовъ, и на другой день я выѣхалъ. Считая все это дѣло губернской сплетней и въ сущности пустяковиной, я въ имѣніе заѣхалъ только для того, чтобы захватить съ собою такъ, на всякій случай, бурмистра и конторщика. Не понимая тогда, что во всѣхъ подобныхъ дѣлахъ слѣдуетъ начинать не сверху, а снизу, я рѣшился прежде всего ѣхать къ губернатору и къ архіерею жаловаться на самоуправство губернскихъ властей, хотя, признаюсь, что ежели бы привелось мнѣ говорить объ

Digitized by Google

этомъ предметѣ, я затруднился бы указать даже на обвиняемыя мною лица. Но, какъ видно ниже, дѣло обошлось безъ участія губернатора и архіерея. Въ это время въ Тамбовѣ былъ губернаторомъ Александръ Алексѣевичъ Корниловъ. Остановился я въ единственной тамъ гостинницѣ Пивато, взялъ извощика и поѣхалъ къ нему часовъ въ семь вечера. Въ залѣ стоялид ва чиновника: одинъ молодой человѣкъ, другой сѣденькій, маленькій старичокъ, съ кипою бумагъ подъ мышкою. Вхожу въ залу и, обращаясь къ нимъ, говорю: «мнѣ нужно видѣть губернатора». Молодой человѣкъ отвѣтилъ, что губернаторъ наверху у ея превосходительства, но, впрочемъ, спросилъ мою фамилію и пошелъ наверхъ докладывать обо мнѣ. Когда сѣденькій старичокъ услыхалъ мою фамилію, онъ какъ-будто заморгалъ глазами, вкрадчиво ко мнѣ подошелъ на цыпочкахъ и спросилъ: «Не вы ли изволите быть его сіятельство князь Юрій Николаевичъ Голицынъ?» «Да, а что?» «Такъ, не изволили ли вы сюда пріѣхать насчетъ дѣльца съ этимъ негодяемъ пономаремъ?» при чемъ онъ показалъ, какъ дѣлается трепка и захохоталъ. «Да, отвѣчалъ, я: — ну, такъ что?» «Да вотъ что, ваше сіятельство, напрасно изволите вы его превосходительство объ этомъ дѣлѣ утруждать. Вопервыхъ, ихъ превосходительство этому дѣлу помочь не

Digitized by Google

въ силѣ, а вредная гласность пріобрѣтется, и тогда трудно будетъ поправить дѣло». «Хорошо, но о чемъ же я буду говорить съ губернаторомъ, когда я къ нему по этому дѣлу пріѣхалъ?» Старикъ немного замялся и потомъ быстро продолжалъ: «А можетъ быть, ваше сіятельство не совсѣмъ довольны становымъ, вотъ мы его и спихнемъ». «Нѣтъ, я становымъ доволенъ; онъ меня встрѣтилъ на границѣ моихъ владѣній». «Ахъ, да бишь, у васъ Иванъ Петровичъ? отличный человѣкъ, прекрасный! мы уже его хотѣли представить къ наградѣ!—И зарядивъ свой носъ табакомъ съ достоинствомъ, онъ продолжалъ:—дадимъ Анну въ петличку». «Ну, такъ я буду объ этомъ дѣлѣ говорить съ архіереемъ?»—«Избави Богъ, ваше сіятельство, архіерей у насъ человѣкъ честный; ежели узнаетъ въ чемъ дѣло, не дастъ потачки». «Да тьфу ты пропасть, что же мнѣ дѣлать? Съ губернаторомъ и архіереемъ объ этомъ дѣлѣ говорить нельзя, а другихъ я самъ знать никого не хочу, да и къ тому же я никого не боюсь, я совершенно нравъ...» и началъ-было ораторствовать; но въ это время вошелъ губернаторъ Корниловъ, и, пригласивъ меня въ свой кабинетъ, очень любезно принялъ; я ему отрекомендовался какъ новый помѣщикъ, хвалилъ становаго, затѣмъ распрощался. Выходя отъ губернатора, я опять встрѣтилъ моего сѣденькаго ста-

Digitized by Google

ричка, который видимо ожидалъ меня и спросилъ: «Не изволили его превосходительству говорить о пономарѣ!» «Нѣтъ».—«Слава Богу! Позвольте мнѣ имѣть честь васъ нѣсколько шаговъ проводить пѣшкомъ, я имѣю кое-что вамъ предложить, а здѣсь, знаете-ли, какъ-то неудобно». Я согласился, и когда мы вышли на улицу, онъ, все припрыгивая около меня, сталъ держать такую рѣчь: «У меня есть кумъ, кумъ этотъ служитъ повытчикомъ консисторіи и къ нему поступило дѣльце на счетъ того-съ (онъ опять повторилъ движеніе, выражающее трепку)... Оно, конечно, пономарь негодяй большой руки, онъ вполнѣ заслуживалъ гнѣвъ вашего сіятельства. Да и дѣло-то дрянь, отчего бы его и не потрепать, но изволите видѣть, мѣсто-то изволили выбрать не совсѣмъ удобное—храмъ божій-съ, по тому Х'-то выходитъ дѣло по святотатству и можетъ оно очень неблагопріятно для вашего сіятельства кончиться. А вотъ куманекъ мой человѣкъ хоть маленькій, а иной разъ повернетъ то, чего и сильному не смочь. Въ дѣльцѣ вашемъ есть такія штучки, за которыя, ловко ухватившись, можно пономаря въ монастырь сослать...» Я его быстро перебилъ: «Да, да, непремѣнно въ монастырь сослать».—«Такъ вотъ, ваше сіятельство, позвольте, чрезъ часикъ я вамъ куманька-то приведу. Вѣдь вы, конечно, изволите у Пивато стоять?

Digitized by Google

Прибѣгу-съ, прибѣгу-съ, чрезъ часикъ, а можетъ, и раньше, непремѣнно явимся».

Дѣйствительно, черезъ часъ сѣденькій старичокъ съ человѣкомъ еще молодымъ, но съ мизерной подъяческой физіономіей, вошли въ мой нумеръ. Они начали наперерывъ свои гимнастическія упражненія по части поклоновъ. Я долго, молча на нихъ смотрѣлъ, и потомъ, относясь прямо къ куму-повытчику, сказалъ: «Ты знаешь, я хочу его въ монастырь упрятать». — Кумъ повытчикъ низко кланялся и тихо проговорилъ со вздохомъ, какъ будто молитву: «Слушаю-съ, можно».— «А что это будетъ стоить?»—Ежели не обидно вашему сіятельству — восемь золотыхъ надо бы взять; вѣдь ей-ей не мнѣ одному, придется дѣлиться...» — Я его прервалъ, сказавъ: «Хорошо, хорошо», и обращаясь къ сѣденькому старичку: «ну, а тебѣ, сватъ, пары довольно?»—«Конечно, ваше сіятельство, оно бы и довольно, но смѣю доложить: у меня есть, такъ себѣ, тарантасъ, не тарантасъ, а дроги, семейство у меня большое, дѣтей не мало, давно помышляю о какой-нибудь клячоникѣ; хомутикъ и сбруя все есть, не извольте безпокоиться, а вотъ, еслибы соизволили бы мнѣ какую-нибудь кобыленку, хоть сивенькую или пѣгинькую, я бы за это...» Перебивая его слова, я сказалъ: «Ну, да знаю, сивенькую, въ родѣ тебя».—«Хи! хи! хи!

HARVARD UNIVERSITY
EDWIN ZABEL MUSIC LIBRARY
CAMBRIDGE 38, MASS.
Digitized by Google

Изволите шутить, ваше сіятельство». — «Бурмистръ!» кликнулъ я стоявшему въ корридорѣ бурмистру. Вошелъ бурмистръ, а за нимъ показался и конторщикъ.— «Есть у насъ тамъ на варкѣ какая-нибудь сивая кобыла?»—«Есть, ваше сіятельство», сказалъ бумистръ.— «Есть», какъ эхо, повторилъ конторщикъ. — «Кобыла добрая, повторилъ бурмистръ, свезетъ хоть кого»— «Ну, ладно, сказалъ я:—теперь слушайте мои приказанія. Когда пономаря сошлютъ въ монастырь, ты вотъ этому (указывая на кума повытчика) дашь восемь золотыхъ, а этому сивому — пару золотыхъ, да подъ масть ему, такъ и быть, кобылу съ варка пришлешь, а мнѣ немедленно по эстафетѣ рапортомъ донесешь въ Харьковъ. Затѣмъ, проваливайте всѣ: мнѣ не до васъ». Съ этими словами я вышелъ изъ нумера въ другую комнату. Сивый старикъ успѣлъ-таки поймать меня въ корридорѣ и поцаловать въ плечо. Вечеромъ, я отличался въ клубѣ на танцовальномъ вечерѣ въ мазуркѣ съ М. С. Р., послѣ ужина проигралъ ея мужу семьсотъ рублей, и въ ночь выѣхалъ обратно въ Харьковъ... Шесть недѣль спустя, я получилъ изъ моей конторы рапортъ, по эстафетѣ, что вслѣдствіе консисторскаго указа, копія съ коего прилагается, пономаря Никиту на шесть мѣсяцевъ отправили въ монастырь, деньги десять золотыхъ записаны въ расходъ, и сивая

Digitized by Google

кобыла доставлена по назначенію въ Тамбовъ. Успѣхъ этого дѣла служилъ какъ бы началомъ моихъ послѣдующихъ самодурствъ, тѣмъ болѣе, что вѣдь и цѣна-то была недорогая!

Впрочемъ, тогда мы считали и жили на ассигнаціи.

Digitized by Google

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ IV-й ЧАСТИ.

СЛУЖЕБНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

Ce que l'on conçoit bien s'énonce clairement.
Et les môts pour le dire, arrivent aisement,

сказалъ Буало.

Въ силу этого убѣжденія, взявшись за описаніе моей служебной дѣятельности, я становлюсь въ тупикъ, потому что, положивъ руку на сердце, *прохожденіе* (какъ говорится въ оффиціальномъ мірѣ) нѣсколькихъ лѣтъ на службѣ нельзя принимать еще съ серьёзной точки зрѣнія. Служилъ я, конечно, какъ многіе; особенно корить себя не стану, даже могу сказать, за все хватался быстро, смѣло, довольно осмысленно; но, къ несчастію, излишняя энергичность, и въ особен—

Digitized by Google

ности, нетерпѣливость разрушали всякое хорошее начинаніе.

По выходѣ изъ пажескаго корпуса, я опредѣлился на службу въ штатъ чиновниковъ, состоявшихъ при харьковскомъ генералъ-губернаторѣ, князѣ Николаѣ Андреевичѣ Долгоруковѣ.

Въ IV части моихъ записокъ, посвященной моей «служебной дѣятельности», я между прочими фактами, передаю нѣсколько эпизодовъ этой первоначальной моей службы, свидѣтельствующихъ о томъ, какъ я неудачно исполнялъ порученія моего начальника и какія позволялъ себѣ школьничества съ такимъ добрымъ и достойнымъ начальникомъ. Заявивъ себя какъ вовсе не серьёзный дѣятель на служебномъ поприщѣ, я имѣлъ право думать, что начальникъ мой не затруднитъ себя и меня какимъ-либо новымъ испытаніемъ на пользу государственной службы. Но вышло иначе: князю вздумалось-таки попытать меня на поприщѣ дипломатическомъ. Въ скоромъ времени представился къ этому случай. Нѣкій отставной полковникъ изъ бурбоновъ, прослужившій безпорочно много лѣтъ, прокомандовалъ удачно лѣтъ десять полкомъ, пріѣхалъ на родину въ Харьковскую губернію, гдѣ и купилъ себѣ довольно значительное имѣньице. Все шло прекрасно, съ вида онъ былъ молодецъ, что твой Скалозубъ, и задумалъ этотъ Скалозубъ о какой-нибудь Софьѣ Павловнѣ.

Digitized by Google

Судьба ему помогла... Софью Павловну онъ нашелъ. Въ какой степени первые мѣсяцы супружеской жизни нашего Сергѣя Сергѣевича были медовые—для насъ тайна, но извѣстно только, что нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ свадьбы, мы, состоящіе при генералъ-губернаторѣ, часто видѣли этого стараго молодаго въ пріемной между просителями и ходатайствующаго постоянно о секретной аудіенціи. Чтó происходило на этихъ аудіенціяхъ, намъ, конечно, не извѣстно, но князь Николай Андреевичъ постоянно вслѣдъ ему съ доброй, хотя и иронической улыбкой ворчалъ: «Comme il m'embête, ce Georges Dandin!» Нѣсколько времени спустя, въ одно изъ моихъ дежурствъ, князь Николай Андреевичъ призываетъ меня къ себѣ въ свой кабинетъ и говоритъ: «J'ai une commission très délicate à Vous donner. Vous êtes galant homme, et j'espère, que Vous saurez Vous conduire en conséquence. Vous savez, ce colonel, qui m'embête si souvent; il m'écrit une lettre, en me suppliant de lui envoyer un чиновникъ en qualité de médiateur pour déméler les différents, qui existent entre lui et sa femme. Allez donc, mon cher, passer quelques jours chez lui à la campagne et tachez de mettre la concorde dans ce jeune ménage» *). Недоумѣвая,

*) Я намѣренъ дать вамъ очень деликатное порученіе. Вы человѣкъ порядочный, и съумѣете повести это дѣло. Вы знаете

Digitized by Google

подтруниваетъ ли надо мной мой начальникъ, или уже Сергѣй Сергѣевичъ ему крайне наскучилъ, какъ бы то ни было, я не чувствовалъ себя способнымъ разыграть удачно это дипломатическое порученіе; но приказано— слѣдовало исполнить. Поѣхалъ я къ Сергѣю Сергѣевичу. Онъ жилъ верстахъ въ 10-ти отъ Харькова; купилъ онъ имѣніе, какъ выше сказано, значительное и усадьба въ самомъ дѣлѣ была барская. Большой каменный домъ, нѣсколько садовъ, паркъ, пруды, оранжереи, большія службы, флигеля, словомъ сказать, все тутъ было такъ хорошо и прилично, что самъ владѣлецъ являлся диссонансомъ въ этой общей гармоніи. Подъѣхавъ къ крыльцу, украшенному двумя алебастровыми львами, изъ которыхъ у одного на половину была подбита морда, я выскочилъ изъ коляски и въ сѣняхъ встрѣченъ былъ какимъ-то отставнымъ деньщикомъ, вѣроятно, бывшимъ le grand faiseur auprès de son digne maître, которому я сказалъ: «Поди доложи барину, что пріѣхалъ князь Юрій Николаевичъ Голицынъ изъ Харькова» *, а онъ сейчасъ указалъ мнѣ

этого полковника, который такъ часто мнѣ надоѣдаетъ; теперь, онъ умоляетъ меня прислать къ нему чиновника, въ качествѣ посредника между имъ и женой. Поѣзжайте, любезный другъ, на нѣсколько дней къ нему въ деревню, и постарайтесь водворить согласіе между этими молодыми супругами.

*) Въ то время было насъ четверо однофамильцевъ въ Харьковѣ.

Digitized by Google

путь не направо, куда я было пошелъ, а налѣво, т. е. въ барскій кабинетъ. Ну и кабинетъ: какія-то кругомъ стѣнъ нары, исправляющія должность турецкихъ дивановъ; на стѣнахъ нѣчто въ родѣ персидскихъ ковровъ, на которыхъ развѣшены были всевозможные воинскіе и охотничьи аттрибуты тульскаго издѣлія. Кое-гдѣ литографированныя карточки, изображающія взятіе Варшавы, Ахалцыхъ, Адріанопольскій миръ и т. п. Надъ однимъ изъ дивановъ красовался писаный масляными красками поясный портретъ хозяина дома, съ либеральнымъ оттѣнкомъ à la Ермоловъ: онъ былъ представленъ въ военномъ сюртукѣ, съ густыми эполетами, открытомъ *на распашку*. На противоположной сторонѣ, надъ болѣе засаленнымъ диваномъ, вѣроятно, мѣстомъ отдохновенія Сергѣя Сергѣевича, на коврѣ, изображающемъ турецкаго всадника, висѣли: маленькая трубочка (вѣроятно, завѣтная), часы на стеганой подушкѣ съ бисернымъ снуркомъ, и красовались надо всѣмъ этимъ огромнѣйшіе рога. Кромѣ мраморнаго пресспапье, въ кабинетѣ ни одной книжки. Въ углу была трубочная ставка, въ которой по ранжиру было вставлено нѣсколько замусленныхъ чубуковъ (сосокъ), изъ которыхъ лучшіе съ надломленными янтарями, другіе облѣпленые сургучемъ кирпичнаго цвѣта, а третьи съ траурными перышками. На письменномъ столѣ, съ боку котораго стояло потертое, какъ будто, мягкое кресло, вмѣсто

Digitized by Google

перьевъ, бумаги и чернилъ — пепелъ, отвертка, кремень, трудъ, огниво, мѣдный подсвѣчникъ, гвоздь для очищенія трубки, колотушка для орѣховъ и послѣдній нумеръ губернскихъ вѣдомостей. Едва я успѣлъ осмотрѣть этотъ бурбонскій эрмитажъ, какъ вошелъ Сергѣй Сергѣевичъ и, какъ говорится, avec une figure composée, сказалъ мнѣ: «Чему я обязанъ честью видѣть васъ въ моемъ домѣ?» Такой вопросъ со стороны хозяина дома былъ весьма раціоналенъ, потому что онъ положительно, кромѣ становаго и приходскаго священника, въ свой домъ никого не пускалъ, да и эти даже пріемы бывали съ подъѣзда на лѣво, а не направо. — «Вы, говорю я, просили генералъ-губернатора прислать къ вамъ чиновника, чтобы онъ былъ посредникомъ...» Скалозубъ не далъ мнѣ окончить и, состроивъ кислѣйшую фигуру, разводя руками и почти захлебываясь, прошипѣлъ: «Удивляюсь! не ожидалъ! не ожидалъ!» И, вырвавъ изъ станка свою любимую соску, сталъ ее судорожно набивать; а я, опустившись безъ приглашенія въ далеко не мягкое кресло, только смотрѣлъ на него. Такимъ образомъ, мы нѣсколько минутъ кое о чемъ помолчали. Наконецъ, хозяинъ дома остановился передо мною и съ глупымъ, но мрачнымъ выраженіемъ глазъ, сказалъ мнѣ: «Помилуйте, вѣдь я, просивъ чиновника, полагалъ, что генералъ-губернаторъ пришлетъ мнѣ человѣка обстоятельнаго, солиднаго, разсудительнаго, а

Digitized by Google

не...» — «Вы хотите сказать: мальчишку» перебилъ я его.

— «Нѣтъ... но... вѣдь согласитесь, князь, по вашимъ годамъ вы могли бы быть моимъ внукомъ. — Я почтительно всталъ и учтиво поклонясь, сказалъ: «Не спорю, но по моимъ же годамъ, я могъ бы такъ же быть и старшимъ братомъ вашей супруги».—Скалозуба передернуло, онъ повернулся на каблукахъ и сталъ закуривать трубку. «Какъ бы то ни было, г. полковникъ, сказалъ я:—хотя вы полагаете меня менѣе другаго чиновника способнымъ быть обстоятельнымъ и разсудительнымъ, я, вслѣдствіе даннаго мнѣ моимъ начальникомъ порученія по вашей же просьбѣ, покорнѣйше прошу прежде всего представить меня вашей супругѣ. А за тѣмъ я буду выслушивать взаимныя между вами недоразумѣнія». Полковникъ еще разъ повернулся на каблукахъ и вполголоса сказалъ: «это чортъ знаетъ что такое!» Но какъ бы то ни было, полковникъ, понимая дисциплину, повелъ меня въ гостинную, предварительно поставилъ соску свою въ уголъ, потому что, какъ я впослѣдствіи узналъ, жена ему запрещала курить въ ея аппартаментахъ, что и составляло одну изъ тысячи причинъ ихъ семейныхъ распрей. Въ гостинной мы застали хозяйку дома въ утреннемъ прелестномъ лиловомъ капотѣ за пяльцами. Сергѣй Сергѣевичъ, вѣроятно, не успѣвъ на этотъ неожидан-

Digitized by Google

ный случай приготовить приличный спичь, сказалъ, указывая на меня: «Соничка... вотъ...» Развелъ, какъ видно по обыкновенію, опять руками, тупо на обоихъ насъ посмотрѣлъ и въ отдаленіи сѣлъ въ наблюдательной позѣ.—Хозяйка дома, иронически усмѣхнувшись на это «вотъ», и протягивая мнѣ руку, сказала: «C'est la première fois, mon prince, que j'ai le plaisir de vous voir; mais avant mon mariage j'ai souvent entendu parler de vous. Veuillez prendre place». Я, конечно, на томъ же діалектѣ разсыпался мелкимъ бѣсомъ, а мужъ, непонимавшій нашего разговора, видимо раздосадованный, какъ будто что-то жевалъ, пыхтѣлъ и моргалъ. Ну, и дѣйствительно, эта Софья Павловна была обворожительна. Достаточно было видѣть эту чету вмѣстѣ, чтобы сразу понять, на сколько этотъ бѣдный полковникъ имѣлъ причины быть недовольнымъ... Героиня наша воспитывалась въ одномъ изъ столичныхъ институтовъ. Дѣвушка она была очень развитая, много читала, играла на фортепіано очень мило, — она была ученицей Гензельта,—симпатично пѣла, рисовала. Что же тутъ общаго съ бурбономъ? Конечно, я забылъ порученіе моего начальника, не сталъ ничего добиваться отъ челобитчика, а время проводилъ дѣйствительно какъ не солидный чиновникъ: читалъ Софьѣ Павловнѣ романы вслухъ, пѣлъ съ нею дуэты, слушалъ съ увлеченіемъ ея игру на фортепіано, послѣ обѣда ѣздили мы или

Digitized by Google

верхомъ, или на лодкѣ, или въ шарабанѣ, по утрамъ ловили рыбу. Мужъ же, словно лягавая ищейка, хотя и издали, но насъ нигдѣ не оставлялъ; и такимъ образомъ, испытавъ что какъ ни плохо было житье вдвоемъ, втроемъ приходилось ужъ не въ моготу,— рѣшился во что бы то ни стало своей каторгѣ положить конецъ. И вотъ, совершенно неожиданно, въ 6-й день моего пребыванія по дѣламъ службы въ домѣ полковника N... N... я рано утромъ получилъ отъ одного изъ состоящихъ при князѣ Долгоруковѣ billet-doux, въ которомъ передавалось мнѣ приказаніе генералъ-губернатора немедленно возвратиться въ Харьковъ. Признаться, крайне жалко, прискорбно и досадно было мнѣ оставить такого рода служебную дѣятельность, но ослушаніе было невозможно: я долженъ былъ исполнить волю пославшаго меня. Однако я предварительно распростился съ Софьей Павловной, которую засталъ за тѣми же пяльцами, и она сказала мнѣ: «sans adieu, cher prince, j'espère à bientôt». Въ это время мужъ стоялъ у окна и обѣими руками по стеклу злобно билъ отбой.—Когда я проходилъ мимо его, онъ обернулся и, сложивъ руки за спину, самодовольно улыбнулся и сказалъ: «Вашему сіятельству счастливаго пути». Хотѣлъ-было я ему сказать, что во всякомъ случаѣ мой путь не такъ ухабистъ, какъ его; но, чтобы не бить лежачаго, я отвѣсилъ ему пренизкій поклонъ, и пос-

Digitized by Google

пѣшно вышелъ на крыльцо, гдѣ былъ опять встрѣченъ отставнымъ деньщикомъ, у котораго была какая-то сіяющая рожа, выражающая торжество, и видно было, что хотѣлось ему сказать: «проваливай, голубчикъ, проваливай». — Я сѣлъ въ коляску и поскакалъ въ Харьковъ, гдѣ къ обѣду былъ уже у князя Николая Андреевича. Передъ обѣдомъ князь ко мнѣ подошелъ и ласково сказалъ: «Dans tous les cas je suis content de vous et je vous remercie, car certainement cet imbécile ne m'embêtera plus».

Оказалось, что Georges Dandin прислалъ по эстафетѣ князю письмо, которымъ умолялъ вызвать немедленно меня обратно, давая клятву, что впредь никогда не будетъ безпокоить его сіятельство своими семейными дрязгами.

Digitized by Google

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ V-й ЧАСТИ.

АРТИСТИЧЕСКАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

Въ предисловіи я сказалъ, что часть артистической дѣятельности будетъ занимать періодъ отъ управленія мною пѣвчими пажескаго корпуса до моихъ концертовъ въ Павловскѣ включительно, и было бы, конечно, правильнѣе въ этомъ отрывкѣ помѣстить какой-нибудь эпизодъ, относящійся до временъ болѣе отдаленныхъ, т, е. до начала этой дѣятельности. Но при описаніи нижеслѣдующаго я на сколько затрону вопросъ о моемъ музыкальномъ поприщѣ въ Лондонѣ, на столько же представлю примѣръ, какъ нужно быть осторожнымъ съ музыкальнымъ людомъ вообще и съ какимъ тактомъ и умѣньемъ надо вести себя въ сношеніяхъ, такъ сказать,

Digitized by Google

съ музыкантомъ-ремесленникомъ, чтобы не быть его жертвою, какъ случилось мнѣ по моей неопытности. Конечно, les exceptions font la régle и впродолженіе моей 30-тилѣтней службы искусству я не только былъ знакомъ со многими достойными людьми, принадлежащими къ музыкальному міру, но изъ числа ихъ могу назвать нѣсколько, съ которыми я былъ и остался въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ.

По моему, лица музыкальнаго міра дѣлятся, такъ-сказать, на три категоріи: 1. Знаменитые композиторы, выходящіе изъ ряда обыкновеннаго,—солисты піанисты, пѣвцы и пѣвицы первокласснаго достоинства. 2. Лица такой же спеціальности втораго достоинства, и 3. Какъ называется, le gros de l'armée, т. е. музыканты, какъ по развитію, такъ и по эстетическимъ чувствамъ грубые ремесленники. Въ прежнее время, въ молодыхъ годахъ, тогда, когда музыкальная дѣятельность была для меня забавой, а не профессіей, я готовъ былъ каждому играющему на какомъ бы то ни было инструментѣ порядочно хроматическую гамму, открыть мои объятія и принималъ его за артиста, съ которымъ охотно всегда братался. Мнѣ казалось, что всякій, кто на музыкальномъ поприщѣ—тотъ ужъ и артистъ. Но самымъ горькимъ опытомъ я дошелъ до убѣжденія, что артистъ не тотъ только, который до совершенства изучилъ свой инструментъ или свою спеціальность, а тотъ, который сталъ

Digitized by Google

на такую точку, что можетъ сочувствовать не только всему прекрасному, но, по своему общечеловѣческому воспитанію, въ состояніи оцѣнять прелесть и достоинства другихъ искусствъ и художествъ. Мнѣ случалось, къ удивленію моему, нерѣдко встрѣчать лицъ, принадлежащихъ къ первой изъ трехъ вышеприведенныхъ категорій, а между тѣмъ лица эти были не что иное, какъ грубые ремесленники (brutes). Истинное несчастіе, когда на пути артистической жизни съ такими личностями приходится имѣть столкновенія.

Припоминается мнѣ одинъ курьозный случай, бывшій между однимъ капельмейстеромъ и музыкантомъ—вторымъ гобоемъ. Дѣло происходило на репетиціи. Капельмейстеръ воспроизводилъ въ первый разъ какое-то свое сочиненіе. Первый гобоистъ по болѣзни на репетицію не явился, и композиторъ, желая прослушать эффектъ музыкальной фразы, которую онъ далъ первому гобою, предварительно попросилъ музыканта втораго гобоя, за отсутствіемъ перваго, сыграть эти восемь тактовъ. Необходимо замѣтить, что второму гобоисту слѣдовало одновременно играть своихъ 8 тактовъ, съ тою только разницею, что онъ игралъ второй голосъ, т. е. другія ноты. Начинается пьеса, приходитъ моментъ вышесказанной фразы гобоиста; композиторъ съ улыбкой даетъ знакъ второму гобоисту, что ему пора начинать, и гобоистъ затягиваетъ мелодію не перваго гобоя, а втораго.

Digitized by Google

Капельмейстеръ, предполагая, что вѣроятно гобой ошибся, говоритъ: «Нѣтъ, нѣтъ, не то: я васъ просилъ играть партію перваго гобоя. Повторимте то же мѣсто». При этомъ капельмейстеръ даетъ знакъ для повторенія, оркестръ начинаетъ, а второй гобой какъ пень, устремивъ свои глаза въ свою партію втораго гобоя, вновь начинаетъ ее повторять. Тогда капельмейстеръ, выходя изъ себя, съ сердцемъ обратился къ упрямому нѣмцу гобоисту на его діалектѣ: «Aber du, lieber Gott, was machen sie?» Второй гобоистъ, не поднимая глазъ съ своихъ нотъ, отвѣчаетъ: «Ich spiele».—«Sie müssen die erste Parthie spielen».—«Nein, ich werde nicht die erste Parthie spielen, weil ich nur 6 bekomme» *). Капельмейстеръ, который былъ не изъ нѣмцевъ, вынулъ изъ своего портмоне два рубля, швырнулъ ихъ музыканту второму гобою, который совершенно флегматически поднялъ эти деньги, съ нѣкоторымъ достоинствомъ положилъ ихъ въ карманъ, сѣлъ за пюльпитръ и сказалъ: «Jetzt, werde ich die erste Parthie spielen». Ну, вотъ, читатель мой, зайди только въ закулисный міръ нашей

*) «—Господи! да что же вы дѣлаете?—Играю —Вы должны играть первую партію.—Нѣтъ, я не буду играть первую партію, потому что получаю только 6». Оркестръ былъ нанятъ: всѣ вторые голоса по 6 руб., а первые по 8.

Digitized by Google

музыкальной жизни, и гобоистовъ такого достоинства встрѣтишь и въ категоріи 1-го разряда.

Предмѣстникъ мой въ Лондонѣ, извѣстный капельмейстеръ Julien *), за три мѣсяца до моего пріѣзда въ Лондонъ, зарѣзался, и причиной этого самоубійства было умопомѣшательство; а съ ума сошелъ онъ отъ музыкантовъ...

За 25 лѣтъ до пріѣзда Julien въ Лондонъ, народъ, масса, т. е. большинство никакого понятія не имѣло о хорошей музыкѣ. Самъ онъ хотя былъ музыкантъ не серьезный, но á force de forger пришелъ къ тому, что устроивалъ громаднѣйшіе классическіе концерты и собиралъ подъ свое управленіе въ одинъ вечеръ нѣсколько знаменитостей, какъ, напримѣръ, за первымъ скрипичнымъ пюльпитромъ находились: Vieuxtemps, Эрнстъ, Олебуль и Сивори. Онъ для музыкантовъ довелъ плату за участіе въ концертахъ и въ репетиціяхъ до невозможнаго; музыканты эти до того были имъ избалованы, что послѣ смерти Julien, т. е. когда я уже по пріѣздѣ

---

*) Спеціальность моя въ Лондонѣ было управленіе, такъ называемыми, народными концертами. О характерѣ и пользѣ этихъ концертовъ для народа я не премину въ V части подробно поговорить.

Digitized by Google

моемъ въ Лондонъ, его замѣнилъ, концертные антрепренеры не находили возможности устроивать народные концерты на тѣхъ же условіяхъ, и тутъ произошелъ кризисъ, не въ пользу музыкантовъ. Что же вы думаете? Тѣ самые музыканты, которыхъ Julien избаловалъ, устроивъ ихъ концертную плату, тѣ же самые, при малѣйшей неудачѣ, т. е. при неустойкѣ какой-нибудь десятой платы, назначенной, впрочемъ, самимъ же Julien, обращались противъ него, и въ концѣ концевъ запутали его дѣла, отъ чего онъ сошелъ съ ума и такъ печально кончилъ.

Надо правду сказать, что вообще въ Лондонѣ (я говорю о природныхъ англичанахъ), если вы видимо потерпѣли отъ неудачъ или причинъ, отъ васъ не зависящихъ, то въ англичанахъ вы всегда найдете сочувствіе и возможность какъ-нибудь дѣла ваши устроить; англичанинъ давить васъ не станетъ, онъ, напротивъ, не столько можетъ быть по сердцу, сколько по разуму, подыметъ васъ, и когда дѣла ваши примутъ благопріятный оборотъ, онъ конечно, все свое вернетъ. Но если, къ несчастью, вы попали на англичанина жида, или хуже того на нѣмца, а еще и всего хуже—на француза, нѣтъ вамъ пощады. Эти звѣри—выраженіе не утрировано, потому что въ нихъ человѣческаго нѣтъ,—пріѣзжаютъ изъ заграницы въ Лондонъ съ тѣмъ, чтобы въ какихъ нибуь 10 или 15 лѣтъ, *во что бы то ни*

Digitized by Google

стало, составить себѣ состояніе, почему они для достиженія этой цѣли не брезгаютъ никакимъ средствомъ *).

Такимъ образомъ, бѣдный Julien въ своихъ неудачахъ пощады не нашелъ и пострадалъ отъ своихъ же соотчичей французовъ.

Въ этомъ отрывкѣ я взялся описать одинъ изъ эпизодовъ моей артистической дѣятельности, и полагая, что пока достаточно я поговорилъ о музыкантахъ иностранцахъ, забѣгаю впередъ и начинаю слѣдующее:

Послѣ многихъ треволненій, неудачъ, бѣдъ и всякихъ тяжкихъ лишеній, о которыхъ буду послѣ говорить, я, такъ-сказать, вышелъ изъ крѣпостной зависимости, —то-есть изъ лапъ моего хозяина, **) и думалъ, что наконецъ, насталъ моментъ, когда я пожну плоды моей свободы . . . . . .
Но увы, вышло не такъ! . . . . . Первое,

---

*) Въ IV ч., «На чужой сторонѣ» я познакомлю подробно моихъ читателей съ этимъ людомъ.

**) Называю эту личность хозяиномъ потому, что, по пріѣздѣ въ Лондонъ, я заключилъ такого рода съ нимъ контрактъ, что за три шиллинга въ день моя особа была его собственностію на столько, что онъ три раза въ сутки былъ въ правѣ требовать моего труда, то-есть дирижировать концертами или оркестромъ на балѣ.

Digitized by Google

о чемъ я подумалъ, когда отдѣлался отъ моего хозяина, это было войти въ соглашеніе съ какимъ-нибудь концертнымъ антрепренёромъ. И оно было не трудно, потому что я уже пріобрѣлъ достаточную извѣстность въ Англіи, Шотландіи и Ирландіи *). Г. Кардуэль и К°, содержатели великолѣпнаго сада, Sereygardens, вошли со мною въ соглашеніе объ устройствѣ 40 сезонныхъ концертовъ. Условія были выгодныя. Вотъ въ чемъ они заключались: полный воловой сборъ долженъ былъ дѣлиться пополамъ, одна половина, шла г. Кардуэлю и К°, а другая лично мнѣ, съ тѣмъ, чтобы подъ моимъ управленіемъ былъ оркестръ не менѣе, какъ изъ 60 музыкантовъ. За тѣмъ всѣ остальные расходы по саду, иллюминаціи его, афишамъ и пр. падали на антрепренёровъ. Оставался вопросъ весьма мудреный, какъ составить оркестръ изъ 60 музыкантовъ, не имѣя отъ антрепренёровъ какую нибудь опредѣленную по-концертную плату. Но, какъ я уже и прежде говорилъ, что въ нашей музыкальной семьѣ бываютъ весьма хорошіе и порядочные люди, мнѣ удалось согласить человѣкъ 15 изъ лучшихъ, войти со мною въ это дѣло и составить, такъ сказать, компанію. Къ этимъ 15 ар-

---

*) Къ этому времени я уже успѣлъ во всѣхъ болѣе извѣстныхъ городахъ Соединеннаго Королевства дать по нѣскольку концертовъ.

Digitized by Google

тистамъ пристало еще нѣсколько порядочныхъ музыкантовъ и такимъ образомъ, вскорѣ составился у насъ полный, прекрасный оркестръ въ 60 человѣкъ. По условію, которое было заключено между ими и мною, они получали изъ моихъ 50%—25%, и за тѣмъ уже, по взаимному ихъ соглашенію, эту часть дѣлили между собою. Признаюсь, что довѣріе, съ которымъ музыканты эти вступили въ это дѣло, и хорошія отношенія, которыя существовали между мною и ими, было впродолженіе всей моей артистической жизни однимъ изъ самыхъ отрадныхъ явленій. Не только теперь, ежели разсказать это кому-нибудь изъ близко знакомыхъ съ нашимъ музыкальнымъ дѣломъ, будетъ казаться невѣроятнымъ, но и въ то время въ Лондонѣ никто не хотѣлъ вѣрить, что можно на одномъ нравственномъ довѣріи, безъ матеріальной гарантіи, составить оркестръ въ 60 человѣкъ. По условію не въ счетъ 40 концертовъ, первый концертъ долженъ быть состояться въ пользу антрепренёровъ *).

---

*) Я забылъ сказать, что въ этомъ саду покойнымъ Julien былъ устроенъ великолѣпнѣйшій концертный залъ, какого я до того времени и понынѣ никогда не видалъ. Объ архитектурѣ распространяться не стану, но только скажу, что въ залѣ этомъ свободно помѣщалось, кромѣ наружныхъ галлерей и террасъ, 8,000 человѣкъ. Первый разъ, когда я дирижировалъ въ этой залѣ, это было вскорѣ по моемъ пріѣздѣ въ Лондонъ, въ бенефисъ, который лондонское общество устроило въ пользу вдовы Julien.

Digitized by Google

День бенефиса г. Кардуэлъ и К°, объявленъ былъ по всему Лондону огромными въ видѣ двухспальныхъ одѣялъ афишами, которыя гласили, что весь концертъ будетъ подъ управленіемъ His Highness prince George Nicolas Galitzine, то-есть его королевскаго высочества *) князя Георгія Николаевича Голицына, и на афишахъ красовались также чуть не аршинными буквами имена Альбони и Олебуля. Достаточно было всѣхъ этихъ объявленій и приготовленій, чтобы собралась на этотъ концертъ шестнадцатитысячная публика. Говорить нечего о восторгѣ, въ какомъ былъ Кардуэль, какъ онъ былъ доволенъ успѣхомъ матеріальнымъ; артистическій успѣхъ на него не вліялъ: онъ былъ пивоваръ. На завтра имѣлъ быть другой концертъ также съ участіемъ Олебуля, но безъ Альбони почему тутъ же я назначилъ на другой день репетицію въ 10 часовъ утра, на которую всѣ мы и явились. Мы репетировали скрипичный концертъ Олебуля. Не безъ особыхъ курьезовъ прошла эта репетиція: Олебуль далъ мнѣ партитуру оркестровую, а его партія не была въ ней написана, по той причинѣ, какъ онъ объяснялъ, чтобы кто нибудь не воспользовался его особенными

---

*) Извѣстно, что въ Англіи, кромѣ членовъ королевской фамиліи, принцевъ нѣтъ, а потому, при переводѣ титула князя на принцъ, англичане именуютъ его королевскимъ высочествомъ.

Digitized by Google

штрихами; а между тѣмъ хотя онъ съ увлеченіемъ исполнялъ свое сочиненіе, но игралъ не въ тактъ. Такимъ образомъ, происходила постоянная неурядица. Наконецъ Олебуль убѣдился въ необходимости быть болѣе къ намъ довѣрчивымъ, и вынулъ изъ задняго кармана отдѣльную свою скрипичную партію, и тогда дѣло пошло на ладъ. Не успѣли мы еще окончить финальный tutti, онъ уже взялъ съ моего пюльпитра свою партію и поспѣшно уложилъ обратно въ задній карманъ. Олебуль всегда игралъ даже на репетиціяхъ съ смычкомъ, осыпаннымъ бриллiантами, и я замѣтилъ ему, что мы живемъ теперь въ такомъ вѣкѣ, что если кому уже вздумается воспользоваться его собственностью, то навѣрное его скрипичная партія останется въ заднемъ его карманѣ, а смычекъ въ футлярѣ не окажется. Старикъ остался недоволенъ моею шуткой. Но не суждено, видно, было окончательно продирижировать мнѣ концертъ Олебуля. . . . . По обстановкѣ моей, какъ слѣдовало быть, я въ Лондонѣ большею частію состоялъ *по инфантеріи*, и не смотря на больныя ноги, по дѣламъ службы ходилъ пѣшкомъ. Окончивъ къ 12 часамъ репетицію, я направилъ путь свой изъ Sereygardens домой въ Alfa Rood. Разстояніе это minimum 12 нашихъ верстъ, такъ что при медленной моей ходьбѣ я только что къ 4 часамъ могъ быть дома. Когда около 3 часовъ и нѣсколько минутъ

Digitized by Google

я проходилъ по Regent street, мнѣ на встрѣчу шелъ господинъ, котораго я какъ будто гдѣ-то видѣлъ. Онъ прямо подошелъ ко мнѣ и спросилъ меня по французски съ итальянскимъ акцентомъ: «Вѣдь вы князь Голицынъ?» —«Да», отвѣчалъ я.—«У васъ сегодня назначенъ концертъ въ Sereygardens?»—«Да, назначенъ».—«Этотъ концертъ состояться не можетъ!»—«А почему вы такъ думаете?»—«Я не думаю, а дѣло въ томъ, что зала ваша горитъ».—«Этого быть не можетъ, возражаю я: —потому что я сегодня тамъ репитировалъ и въ 12 часовъ оттуда вышелъ».—Вмѣсто отвѣта онъ вывелъ меня на середину улицы и по направленію къ Sereygardens, указалъ на густой черный дымъ. Но окончательно поразилъ онъ меня слѣдующимъ: онъ держалъ въ рукахъ нумеръ выходящей ежедневно въ 3 часа газеты Express, въ которой было сказано: «пока мы пишемъ эти строки, Sereygardens'кая зала, въ которой былъ вчера концертъ подъ управленіемъ князя Голицына, на половину уже сгорѣла». — Сомнѣнія быть не могло. Я снялъ шляпу, перекрестился и прошепталъ: «Да будетъ воля Твоя!»

Этотъ господинъ, который съ какимъ-то особеннымъ торжествомъ объявлялъ мнѣ объ этомъ несчастіи, оказался итальянецъ-курьеръ, котораго я видалъ въ одной тавернѣ, куда я заходилъ иногда завтракать. Что было дѣлать! Съ перваго момента я не такъ почув-

Digitized by Google

ствовалъ, до какой степени пожаръ этотъ можетъ повліять на мои дѣла. Какъ бы то ни было, въ этотъ самый вечеръ всѣ заинтересованные въ дѣлѣ явились на мѣсто пожара. Великолѣпная зала Julien представляла груду развалинъ. Причину пожара никто не могъ разъяснить, но сильное подозрѣніе падало на товарища Кардуэля въ поджогѣ. Объясняли этотъ поджогъ тѣмъ, что контрактъ, подписанный ими, былъ слишкомъ выгоденъ для меня и моего оркестра, для нихъ же представлялъ недостаточно барышей; а такъ какъ зала была застрахована и наканунѣ они съ буфетной выручкой и концертнымъ сборомъ до 1500 фунт. стерл. (около 10 т. руб. сер.) положили въ карманъ, то за снмъ смѣло можно было оставаться въ выжидательномъ положеніи и приступить къ новымъ условіямъ, вслѣдствіе того, что сила стараго контракта сама собою этимъ пожаромъ уничтожалась. Ну, и приступили къ новымъ условіямъ. Условія эти были почти тѣ же, съ тою разницею, что на часть антрепренёровъ выходило не 50, а 60%, и они обязывались уже на меньшее число расходовъ, какъ-то: убавили число газовыхъ рожковъ, объявленій, афишъ, отказались отъ приглашенія артистическихъ знаменитостей и пр. пр. Взялись однако на свой счетъ выстроить деревянную палатку, раковинообразной формы, для помѣщенія моего оркестра, но съ тѣмъ, чтобы первый концертъ

Digitized by Google

былъ, для покрытія расходовъ, въ ихъ, анрепренёровъ, пользу. Опять пошли въ ходъ двухспальныя одѣяла съ изображеніемъ на нихъ уже не именъ Альбони и Олебуля, но вида Sereygardens'кой залы въ пламени. А внизу большая реклама отъ Кардуэля и К° съ воззваніемъ въ публикѣ, которую они просили въ этомъ несчастномъ положеніи ихъ поддержать. Черезъ недѣлю всѣ работы были окончены, садъ приведенъ въ порядокъ, и второй бенефисъ въ пользу погорѣвшихъ антрепренёровъ имѣлъ блистательный успѣхъ: погода была чудная, цѣны были увеличены, и двухспальныя одѣяла привели опять публику въ 14 т. человѣкъ, такъ что Кардуэль и К° и въ этотъ вечеръ отложили чистой прибыли уже болѣе чѣмъ 1,500 фунт. стер. По новому условію, я и оркестръ мой получали теперь не 50, какъ прежде, а 40%, которые мы должны были дѣлить пополамъ, съ тою только разницею, что весь сборъ со втораго концерта долженъ былъ быть уже въ нашу пользу.

Лѣтніе концерты въ Лондонѣ для концертныхъ антрепренёровъ та же рулетка: весь успѣхъ зависитъ отъ погоды. Бываетъ такъ: цѣлый день идетъ проливной дождь, послѣ обѣда, часовъ въ пять, засвѣтитъ солнышко, англичанинъ сырости не боится, и все это несется въ разныя лѣтнія гулянья и лѣтнія концерты. Тогда антрепренёры загребай только деньги. А иногда

Digitized by Google

и бо́льшею частью бываетъ наоборотъ, и тутъ банкротство за банкротствомъ, и содержатели садовъ и концертные антрепренёры исчезаютъ такъ же быстро, какъ и лондонское солнышко. Пришлось и мнѣ съ моимъ оркестромъ въ эту рулетку поиграть. Предстояла намъ *обязанность* сыграть 39 концертовъ, въ 6 недѣль и 3 дня, потому что по воскресеньямъ въ Англіи не бываетъ никакихъ увеселеній. Съ перваго по 39-й включительно концертъ, ежедневно были ежели не проливные дожди, то такіе, при которыхъ публики собиралось не болѣе, какъ отъ 150 до 200 человѣкъ, а впродолженіе этихъ шести воскресеній, какъ нарочно, была всегда великолѣпная погода.

Однажды, въ этомъ критическомъ нашемъ положеніи случился курьёзный фактъ, который, несмотря на горе наше, заставилъ насъ не мало посмѣяться. Въ Англіи существуетъ обычай, что во всѣхъ лавкахъ: мясныхъ, рыбныхъ, овощныхъ, булочныхъ и пр., гдѣ постоянно принимаемы были афишки, выдаются хозяевамъ этихъ лавокъ сезонные даровые билеты для посѣщенія лѣтнихъ концертовъ, съ тѣмъ, однако, что если эти лавочники пожелаютъ взять и дѣтей своихъ, то за каждаго приплачиваютъ по 6-ти пенсовъ, т. е. 15 коп. Однажды вечеромъ, мы замѣтили человѣкъ болѣе 300, сидящихъ передъ нашей эстрадой, и никто изъ насъ

Digitized by Google

не подозрѣвалъ возможности существованія даровыхъ слушателей. Касса, по правиламъ, обыкновенно ежедневно дѣлилась послѣ концерта въ присутствіи одного изъ антрепренёровъ, меня и нѣсколькихъ музыкантовъ. Собрались мы въ нашу конференцъ-залу, кассиръ торжественно вноситъ кассовый сундукъ, открываетъ его и находитъ six pence!.. Оказалось, что всѣ присутствовавшіе въ концертѣ были лавочники, пользовавшіеся даровыми билетами, и изъ числа ихъ одинъ только, повидимому чадолюбивый отецъ, взялъ съ собою малолѣтняго сынишку, за право входа котораго и внесъ условленные по правиламъ six pence. И вотъ на всѣхъ на насъ оставалось раздѣлить этотъ six pence. Какъ къ этому приступить, всѣ мы недоумѣвали, и я думаю что самый глубокій математикъ не нашелъ бы возможности 20-ю часть six pence'а (т. е. пятиалтыннаго) раздѣлить между 60 музыкантами. Да, конечно, это теперь, когда все прошло, очень мило и смѣшно; но тогда, когда подобнаго рода дѣлежи съ нѣкоторыми варіантами повторялись 39 разъ сряду, скажу вамъ, жутко было, и такъ жутко, что, когда мы отыграли 39-й концертъ, то, несмотря на хорошія между нами отношенія, мы такъ другъ другу опостылѣли, что долго потомъ вмѣстѣ не сходились.

Послѣ этой неудачной сорокадневной дѣятельности въ пустынѣ. Я опять вынужденъ былъ искать занятій.

Digitized by Google

Странное дѣло: во все время моего пребыванія въ Лондонѣ весьма скоро находилъ я то, что́ искалъ, но еще скорѣе найденное терялъ. Слѣдующій случай однимъ разомъ больше склонитъ моего читателя согласиться съ этимъ мнѣніемъ. Не прошло недѣли послѣ нашего бѣгства изъ Сори-Гарденской пустыни, какъ я получилъ чрезъ одного агента приглашеніе пріѣхать къ Смиту для переговоровъ по моей спеціальности. Г. Смитъ былъ весьма любопытная и загадочная личность, какія только встрѣчаешь въ большихъ городахъ.

Ежели никто никогда не могъ опредѣлить цифру его состоянія, то всякій также затруднился бы указать, на какой цифрѣ останавливается масса его долговъ. Жилъ онъ чрезвычайно широко, носилъ въ перстняхъ, запонкахъ и булавкахъ солитеры, рубины, изумруды, ѣздилъ въ блестящихъ экипажахъ, на скачкахъ пускалъ своихъ кровныхъ лошадей, содержалъ королевскій театръ и постоянно съ успѣхомъ ривализировалъ съ ковент-гарденскимъ театромъ, который считается по составу труппы и оркестру первымъ театромъ въ мірѣ. О Смитѣ постоянно одна противоположнѣе другой басни ходили по городу. Напримѣръ, вчера утверждали за вѣрное, что Смитъ удралъ въ Америку, а сегодня узнаютъ, что наканунѣ онъ заключилъ контрактъ съ такою-то знаменитою пѣвицею; въ другой разъ вамъ разскажутъ, что Смитъ въ тюрьмѣ, что это фактъ, а ве-

Digitized by Google

черомъ вы его видите прогуливающимся съ сигарой въ зубахъ у входа своего театра. Такъ въ это время прошелъ было слухъ, что Смитъ не въ состояніи болѣе вести свои дѣла и объявляетъ себя банкротомъ. А когда я, по приглашенію его, къ нему пріѣхалъ, онъ объявилъ мнѣ, что купилъ въ собственность Креморенгарденъ за 20,000 фунт. стерл. (полмилліона франковъ) и что онъ, желая изъ этого сада сдѣлать осьмое чудо, пригласилъ бы меня взять на себя управленіе музыкальною частью, а что для устройства этого онъ ничего не пожалѣетъ и предлагаетъ мнѣ контрактъ на 6 лѣтъ съ платою ежегодно за 8 мѣсяцевъ 3,000 фунт. жалованья, квартиру съ полнымъ для двухъ содержаніемъ, 4-хмѣсячный отпускъ, полный бенефисъ въ срединѣ сезона, и ежели я на это согласенъ, онъ велитъ написать контрактъ и подпишетъ его на другой день того праздника, который онъ готовитъ для открытія Креморгарденскаго сада подъ его фирмою. Не подлежитъ сомнѣнію, что нетолько я былъ согласенъ принять эти условія, но скорбѣлъ только о томъ, что подписаніе контракта отложено. Однако, настаивать я не могъ, потому что видѣлъ въ этомъ желаніе Смита меня испытать. Программа предстоявшаго праздника была громаднѣйшая. Распространяться объ этомъ не стану; а скажу только, что какъ самая мѣстность, такъ и разнообразіе увеселеній, были въ десять

Digitized by Google

разъ лучше всего самаго лучшаго, что можно только встрѣтить на нашихъ петербургскихъ загородныхъ гуляньяхъ. Смитъ мнѣ объявилъ, что для этого торжества онъ соберетъ подъ мое управленіе четыре оркестра и нѣсколько хоровъ, всего до тысячи человѣкъ. Для этого предмета на самомъ просторномъ мѣстѣ сада выстроена была огромная эстрада съ великолѣпными декораціями. Въ день концерта явился я въ 9 часовъ утра на репетицію. Программа концерта была составлена самимъ Смитомъ и не отличалась особеннымъ музыкальнымъ интересомъ. Помнится только, что каждое отдѣленіе начиналось увертюрой изъ разныхъ оперъ, а именно: «Цампы», «Фенеллы», «Бронзоваго коня» и «Фра-Діаволо». Нахожу теперь необходимымъ сказать, что всѣ музыканты, учавствовавшіе въ этомъ концертѣ, были лица мнѣ совершенно незнакомыя, управлялъ же оркестромъ при старомъ хозяинѣ какой-то французикъ флейтистъ. Этотъ-то французикъ и былъ отчасти причиною паденія этого сада: велъ дѣло онъ нетолько нерадиво, но вмѣсто назначеннаго числа музыкантовъ, по условію, нерѣдко допускалъ несравненно меньшее число увольняя прочихъ какъ бы на заработки, отъ которыхъ, конечно, имѣлъ свою выгоду. Понятно, что при такой махинаціи музыканты должны были имъ дорожить. Продирижировалъ я всѣ нумера по программѣ, и хотя во время всей репетиціи замѣтно было мнѣ, что музыканты

Digitized by Google

неохотно играютъ подъ моимъ управленіемъ, т.-е. переговариваются, хихикаютъ, не вполнѣ подчиняются моимъ темпамъ, я все таки, сознавая себя въ этомъ случаѣ калифомъ на часъ и не желая ихъ болѣе раздражать, показалъ видъ, что не замѣчаю всѣхъ этихъ мелкихъ ихъ демонстрацій. Оставалось исполнить увертюру «Фра-Діаволо». Всѣмъ извѣстно, что эта увертюра начинается барабаннымъ соло. Я подалъ знакъ барабанщику-солисту начинать увертюру; но онъ былъ занятъ разговоромъ съ литавристомъ и по назначенію моему не началъ; я постучалъ палочкою по пюльпитру и далъ знакъ повторительный. Барабанщикъ французъ продолжалъ свою болтовню и вторично не началъ. Тогда я, обратясь къ нему, сказалъ avec le ton, qui fait la musique: «Je ne suis pas venu, monsieur, pour écouter vos balivernes, je Vous engage d'être à votre affaire».—«On y est, monsieur, et on y sera», отвѣтилъ нахальный французъ. Что этимъ французъ, petit tambour, хотѣлъ сказать, я въ то время не понялъ или, правильнѣе, вниманія на то не обратилъ. Вечеромъ, къ семи часамъ, я въ полной парадной формѣ, т.-е. въ бѣломъ галстухѣ и палевыхъ перчаткахъ, былъ на эстрадѣ и ожидалъ приказаній моего будущаго патрона, г. Смита. Въ числѣ гуляющихъ я замѣтилъ нѣсколько русскихъ и изъ числа ихъ были и мои хорошіе знакомые, которые до начатія концерта, подходили къ эстрадѣ со мной разго-

Digitized by Google

варивать. Наконецъ въ половинѣ осьмаго, дано было приказаніе начать концертъ. По программѣ стояла первымъ нумеромъ увертюра «Цампы». Махнулъ я капельмейстерскимъ жезломъ, и разразился громъ. Съ перваго аккорда послышался страшнѣйшій, небывалый въ мірѣ диссонансъ: одинъ оркестръ началъ «Цампу», другой— «Бронзоваго коня», третій—«Фенеллу», а четвертый— «Фра-Діаволо», причемъ французъ, petit tambour, стоя на стулѣ, здорово билъ дробь на барабанѣ и прикрикивалъ: «On y est, monsieur, on y est!» На публику этотъ новый музыкальный эффектъ различно подѣйствовалъ: одни хохотали, другіе свистали, третьи шикали. Я же, видя, что это было не что иное, какъ общій заговоръ всѣхъ музыкантовъ противъ меня и что тутъ уже ничего не подѣлаешь, увлекся постоянной моей нетерпимостью и, пустивъ мѣтко моимъ капельмейстерскимъ жезломъ въ грудь француза petit tambour, сошелъ съ эстрады. Смитъ, которому объ этомъ скандалѣ немедленно доложили, бѣжалъ уже къ мѣсту сраженія и, встрѣтивъ меня на дорогѣ, сказалъ мнѣ: «Можетъ быть, у вашего королевскаго высочества много таланта, но вы не обладаете однимъ, и самымъ главнымъ, это—умѣньемъ уживаться съ тѣми, отъ кого вы зависите, и потому, не находя возможнымъ имѣть съ вами серьезное дѣло, отъ предложеній моихъ отказываюсь и контрак-

Digitized by Google

та не подпишу. Доброй ночи». И съ этими словами онъ пошелъ дальше. Долго стоялъ я на однимъ мѣстѣ, но въ первый разъ не выдержалъ я силы такого удара... и горько заплакалъ.

Digitized by Google

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ VI-й ЧАСТИ.

НА ЧУЖОЙ СТОРОНѢ.

Маршрутъ моего путешествія былъ изъ Кишинева въ Галацъ. Въ это время (1860 г.) Молдавія и Валахія находились въ самомъ печальномъ состояніи. Внутренныя организація совершенно распалась, существовало нѣчто анархическое, почтовыя сообщенія почти прекратились, дороги были непроѣзжаемы, грабежи приняли такіе размѣры, что днемъ въ глухихъ мѣстахъ случались нападенія, а въ ночное время ямщики рѣшительно отказывались возить. Это было за нѣсколько мѣсяцевъ до того времени, когда, знаменитый впослѣдствіи, князь Куза былъ еще простымъ смертнымъ и служилъ исправникомъ въ Галацѣ, гдѣ во вре-

Digitized by Google

мя моего двухнедѣльнаго пребыванія я имѣлъ случай съ нимъ познакомиться, и бывалъ у него нѣсколько разъ. Жилъ онъ съ старухой матерью своей въ весьма скромномъ деревянномъ домишкѣ съ садикомъ и велъ жизнь уединенную. И эта самая обстановка и скромность кн. Кузы были единственными причинами его неожиданнаго выбора въ господари. Во время выборовъ составились двѣ такія діаметрально противоположныя, равносильныя партіи, что партіи эти, не предвидя возможности избрать своего кандидата, рѣшились единогласно избрать безцвѣтную личность, которую впослѣдствіи легко было бы забрать въ руки. И потому выборъ палъ на князя Кузу. Послѣдствія доказали, какъ эти обѣ противоположныя партіи ошиблись.

На пути моемъ къ Галацу находился городъ Кавуръ. Хотя это было въ мартѣ мѣсяцѣ, но день былъ жаркій; лошади, заморенныя, такъ—называемыя, неовсяныя, тащили мою карету maximum по 4 версты въ часъ. По дорогѣ населенія почти никакого не было, и проѣзжая мимо довольно красиваго, для той мѣстности, домика, я приказалъ остановиться и послалъ попросить чего-нибудь напиться. Немного погодя, вѣроятно, хозяинъ дома, молдаванинъ, вынесъ мнѣ кружку бѣлаго виноградного вина. Каково же было мое удивленіе, когда я, поблагодаривъ его за вино, увидѣлъ, что онъ, сложивъ руки ладонь на ладонь, просилъ моего благо-

Digitized by Google

словенія. Въ первый моментъ, не сообразивъ, въ чемъ дѣло, я, чтобы не огорчать его, благословилъ его крестнымъ знаменіемъ, и онъ поцаловалъ мою руку. Не успѣлъ я придти въ себя отъ удивленія, какъ неизвѣстный всадникъ, ѣхавшій уже нѣсколько верстъ по одной дорогѣ съ нами соскочивъ съ лошади, подбѣжалъ къ дверцамъ кареты и сказалъ: «Ваше преосвященство—благословите!», и, поцаловавъ также мою руку, вскочилъ опять на коня и помчался впередъ. Странный этотъ случай объяснился слѣдующимъ образомъ: рѣшившись на такой дальній путь, я еще въ Козловѣ (Тамб. губ.) заказалъ себѣ шубу, но такъ какъ мои размѣры требовали непремѣнно два мѣха, то я для легкости шубы выбралъ желтую лисицу и покрылъ ее темнозеленымъ люстриномъ, чрезъ что шуба моя походила на поповскую, тѣмъ болѣе, что я всегда ношу верхнее платье съ широкими висячими рукавами. Кромѣ того, я носилъ въ дорогѣ черную бархатную ермолку; а такъ какъ—я уже объ этомъ сказалъ—день былъ жаркій, то я распахнулся, и молдаванинъ, угостившій меня виномъ, увидалъ на груди моей необыкновеннаго размѣра золотой крестъ на такой же цѣпи и, разумѣется, принялъ меня за духовное лицо. Всадникъ же, какъ послѣ оказалось, былъ иконописецъ, поновлявшій иконостасъ въ Кавурскомъ соборѣ, и такъ какъ въ городѣ Кавурѣ уже ожидали проѣзда какого-то архіерея изъ

Digitized by Google

Россіи на Востокъ, то онъ, предположивъ, что я тотъ самый архіерей и есть, поскакалъ разгласить въ Кавурѣ, что его преосвященство изволитъ ѣхать!.. Часовъ въ 10 вечера втащились мы въ Кавуръ. Кавуръ имѣетъ такой же видъ какъ и бо́льшая часть нашихъ мелкихъ уѣздныхъ городовъ: по срединѣ площади красуется соборъ, кругомъ одноэтажные деревяные домики съ палисадниками, и кое-гдѣ стоятъ два-три неуклюжихъ каменныхъ дома. На улицахъ мы никого не встрѣтили, и, въѣхавъ на площадь, ямщикъ еврей спросилъ меня:

— А куда прикажетъ баринъ ѣхать?

— Ступай въ гостиницу!..

— Въ гостиницу нельзя, въ гостиницѣ все занято.

— Ступай на постоялый дворъ.

Жидъ ямщикъ опять покачалъ головою: «Вездѣ все занято баринъ».

Оказалось, что въ Кавурѣ происходили уѣздные выборы, и всѣ уѣздные помѣщики, пріѣхавъ въ этотъ маленькій городокъ, заняли всѣ свободныя квартиры. Я вышелъ изъ кареты и пошелъ на-авось пріискивать себѣ убѣжище. Вдругъ откуда ни возьмись мой давишній всадникъ; снимаетъ шапку, почтительно ко мнѣ подходитъ, проситъ опять моего благословенія и говоритъ:

Digitized by Google

— Вашему преосвященству отведена уже квартира у отца благочиннаго.

Не имѣя времени и находя уже неудобнымъ разочаровывать моего всадника насчетъ моего сана, а между прочимъ, желая какъ можно скорѣе уѣхать изъ Кавура, а потому и не останавливаться у благочиннаго, я наотрѣзъ отъ приготовленной мнѣ квартиры отказался и просилъ всадника пріискать мнѣ другой пріютъ. Всадникъ мнѣ объяснилъ, что у уѣзднаго предводителя домъ помѣстительный и что, конечно, ему будетъ пріятно принять такую высокую особу, какъ я. Предполагая, что съ такимъ хозяиномъ дома мнѣ, по-истинѣ ничѣмъ не рискуя, легче будетъ объясниться, я приказалъ везти себя въ квартиру предводителя съ тѣмъ, чтобы прежде имѣть съ нимъ секретное объясненіе. Но вообразите мой ужасъ: всадникъ, только-что пріѣхавшій въ городъ и ничего не знавшій объ избраніи вновь предводителя въ его должность, по какому случаю былъ у него званый вечеръ,—ввелъ меня въ столовую, гдѣ компанія человѣкъ въ 40 дамъ и мужчинъ сидѣла за ужиномъ. Всадникъ шепнулъ, вѣроятно, хозяину о моей личности, и тотъ, бросивъ салфетку и сложивъ также ладонь на ладонь, подошелъ для благословенія. Моментъ былъ торжественный; но, признаюсь, я лучше хотѣлъ бы провалиться, чѣмъ продолжать взятую на себя роль, хотя, конечно, комическую, но въ томъ положеніи и

Digitized by Google

при той необходимости, въ какой я находился держаться строгаго инкогнито весьма опасную. И, право, мнѣ было далеко не до смѣха. Когда же гости увидѣли, что хозяинъ подошелъ къ моему благословенію, произошла страшная суматоха. Каждый наперерывъ торопился получить мое благословеніе и облобызать мою руку. Ну, и дѣйствительно, съ досады я каждому изъ этихъ почтенныхъ молдаванъ раза по три совалъ мою руку цѣловать. Всему бываетъ, однакожъ, конецъ; окончилось и это цѣлованье. Что тутъ было дѣлать? Оставаться въ такомъ домѣ, который въ это время болѣе походилъ на муравейникъ, возможности не было; уйти безъ особыхъ причинъ было не ловко, да и наконецъ куда? Меня спасло однако присутствіе духа, которое рѣдко меня оставляетъ.

День былъ субботній, взявъ въ сторону хозяина дома, я сказалъ ему, что такъ какъ завтра воскресенье, то уединеніе для меня необходимо; почему, не желая его стѣснять, просилъ приказать отыскать мнѣ гдѣ-нибудь отдѣльную комнату. Къ счастью кто-то изъ близь насъ стоявшихъ гостей указалъ на дьячка-вдовца, у котораго, по его мнѣнію, мнѣ было бы уютно и спокойно. Ухватившись за это предложеніе, я выскочилъ изъ этой, такъ сказать, бани; но не безъ того, чтобы въ дверяхъ и въ сѣняхъ не осчастливитъ еще молдаванъ моимъ благословеніемъ. На рысяхъ побѣжалъ я

Digitized by Google

съ моимъ всадникомъ къ дьячку. Дьячекъ спалъ, и никакъ не подозрѣвалъ, что такая высокая особа въ ихъ городишкѣ ищетъ себѣ пріюта для ночлега. Въ двухъ словахъ объяснилось, въ чемъ дѣло. Я моего чичероне—con amore отпустилъ, дьячка благословилъ, заперся, завалился на пуховикъ и сталъ помышлять о томъ, какимъ бы способомъ удрать отсюда безъ скандала. Только-было сталъ я отъ усталости и волненія забываться, какъ въ смежной комнатѣ услыхалъ довольно продолжительный и жаркій разговоръ вполголоса. Не знаю почему, но я чуялъ что-то недоброе. Не вставая съ постели, я кликнулъ дьячка и спросилъ: съ кѣмъ онъ тамъ шептался и въ чемъ дѣло? Что же оказалось? Такъ какъ на другой день освящался въ соборѣ новый иконостасъ и имѣлъ быть благодарственный молебенъ по случаю окончанія выборовъ, то благочинный пришелъ просить меня осчастливить всѣхъ кавурскихъ жителей архіерейскимъ служеніемъ, а если ужъ, по обстоятельствамъ, нельзя мнѣ отслужить обѣдню, то не соблаговолю ли я отправить хоть благодарственный молебенъ. Нѣтъ ужъ это было слишкомъ натянутое положеніе: я окончательно сталъ втупикъ и машинально сказалъ: «Ступай, ступай, голубчикъ, я усталъ, боленъ, и завтра служить не могу.» Былъ второй часъ ночи, больше медлить становилось опасно, слѣдовало принять энергическія мѣры. Я позвалъ опять дьячка, объяснилъ

Digitized by Google

ему, что я нетолько не архіерей, но даже и не духовная особа, а просто купецъ Мальковъ (причемъ я ему показалъ мой паспортъ) и добавилъ, что вся эта катавасія произошла отъ услужливаго дурака, который всегда опаснѣе врага. Я обѣщалъ дьячку десять золотыхъ, чтобы онъ живо привелъ мнѣ шестерку лошадей, далъ ему половину этихъ денегъ въ задатокъ, и когда въ пятомъ часу ударилъ благовѣстный соборный колоколъ, меня въ Кавурѣ ужъ не было. Тогда только, перекрестившись, я свободно вздохнулъ!..

Digitized by Google

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ VII-й ЧАСТИ.

ВОЗВРАЩЕНІЕ НА РОДИНУ.

Въ 1862 году въ іюлѣ мѣсяцѣ я былъ въ Парижѣ на возвратномъ пути изъ Лондона въ Россію. Однажды вечеромъ въ Café Napolitain ко мнѣ подошелъ мой знакомый англичанинъ Sir William S*** *). Я былъ очень обрадованъ этой встрѣчей, потому что былъ увѣренъ, что Sir William, соболѣзнуя тому положенію, въ какомъ я находился въ Лондонѣ, несомнѣнно искренно порадуется моему возвращенію.

Сердце было такъ полно, что, конечно, я поспѣшилъ

---

*) Изъ самаго разсказа видно будетъ, отчего я не могу назвать Sir William'а по фамиліи.

Digitized by Google

ему передать, какимъ образомъ совершился этотъ счастливый переворотъ. Я съ нимъ болѣе шести мѣсяцевъ не видался, и бесѣда наша была такъ увлекательна, что по пробитіи 12 часовъ, когда Café Napolitain стали запирать, мы отправились въ одинъ изъ кабинетовъ Café anglais. Sir William былъ человѣкъ весьма симпатичный и характера эксцентричнаго.

— Вы, князь, такъ были всегда милы со мной и откровенны, сказалъ онъ,—что я считаю себя передъ вами какъ-бы въ долгу. Мое прошедшее представляетъ тоже много необыденнаго, и потому, не вдаваясь пока въ большія подробности, разскажу вамъ мою жизнь, передавъ откровенно все, что́ лежитъ у меня на душѣ.

Конечно, я отъ всего сердца поблагодарилъ его за такое доказательство расположенія и просилъ приступить къ разсказу. — За симъ, совершенно устраняя себя лично, я передаю только подлинный разсказъ сера William S***.

«Я, какъ вы знаете, англичанинъ. По рожденію, принадлежу къ высшей англійской аристократіи. Къ несчастію, я лишился моей матери въ первый періодъ моего дѣтства, и мой отецъ, служившій въ военной службѣ и находившійся постоянно въ походахъ, не имѣвъ самъ возможности слѣдить за моимъ воспита-

Digitized by Google

ніемъ, вынужденъ былъ оставить меня у родныхъ покойной матери, которые, не съумѣвъ справиться съ природною необузданностью моего нрава, нашли необходимымъ отдать меня въ учебное заведеніе, въ которомъ однако я не ужился. Перевели въ другое—тамъ, наоборотъ, не ужились со мною, и такимъ образомъ почти ежегодно меня переводили изъ одного заведенія въ другое, чрезъ что мѣнялась и система воспитанія. Очевидно, что результаты этихъ событій отъ дѣтства до юношества должны были быть печальны. И вотъ съ такимъ-то малымъ запасомъ нравственнаго богатства, которое служитъ основаніемъ всего будущаго, я, семнадцати лѣтъ окончивъ курсъ въ учебномъ заведеніи, былъ уже на волѣ! Состояніе мое было хорошее, и при той обстановкѣ, въ какой я находился, я былъ въ аристократическомъ кругу однимъ изъ блестящихъ джентльменовъ. Не прошло года, какъ, оставивъ школьную скамью, я имѣлъ несчастіе жениться. Говорю «несчастіе», потому что я погубилъ ту, которую судьбѣ угодно было назначить мнѣ въ подруги. Какое было сумасбродство съ моей стороны рѣшиться на такой важный шагъ и какая преступная неосторожность со стороны тѣхъ, которые могли и должны бы были помѣшать этому браку! Какую гарантію для будущаго семейнаго счастія могъ обѣщать осьмнадцатилѣтній мальчишка? Даже при самыхъ лучшихъ нравственныхъ

Digitized by Google

проявленіяхъ осьмнадцатилѣтній юноша все-таки представляетъ загадку, а юноша, въ которомъ такъ сильно проявлялась, какъ у меня, необузданность страстей, вселялъ даже грустное убѣжденіе, что дѣвушка, выходящая за него замужъ, несомнѣнно на пути своей жизни испытаетъ болѣе горя, чѣмъ радостей...»

— Увы! подумалъ я, такіе примѣры не останавливаютъ родныхъ отъ страсти къ сватовству. Не знаю, право, что́ опаснѣе, выдать дѣвушку за старика, или за осьмнадцатилѣтняго мальчишку. Конечно, оба хуже и дай Богъ мимо; но все-таки человѣкъ пожилыхъ лѣтъ представляетъ болѣе шансовъ для супружескаго согласія, чѣмъ союзъ съ несовершеннолѣтнимъ, у котораго играютъ лишь страсти, столь скоро остывающія въ супружеской жизни. Мнѣ кажется, мужчинѣ ранѣе 25 или 30 лѣтъ не должно вступать въ законный бракъ, и большой грѣхъ тѣмъ, которые, побуждаемые какими-либо видами или pour le plaisir de tripoter dans les affaires d'autrui—отступаютъ отъ этого правила, основаннаго на общечеловѣческихъ воззрѣніяхъ.

«Черезъ годъ Богъ далъ намъ сына,—продолжалъ Sir William.—Рожденіе этого малютки проявило во мнѣ новое чувство. Чувство это я сознаю въ нашемъ грѣшномъ мірѣ единственнымъ святымъ чувствомъ, хотя и въ немъ есть примѣсь эгоизма. До рожденія моего сына я предавался еще двумъ страстямъ: сильно пилъ и азарт-

Digitized by Google

но игралъ въ карты. Стало быть воистину велико это чувство, ежели съ тѣхъ поръ и понынѣ, несмотря на испорченную съ дѣтства нравственность, я устоялъ въ твердомъ рѣшеніи: не пить и въ карты не играть.

«Что́ составляетъ базисъ семейнаго счастія? Дѣти. Но въ такомъ только случаѣ дѣти привязываютъ къ семейному очагу, когда живешь уже не для себя, не въ настоящемъ, а въ ихъ будущемъ, когда никакія страсти или преступныя увлеченія не отвлекаютъ отца отъ дѣтскихъ ласкъ. Я здѣсь говорю по опыту; вѣдь рожденіе сына могло же дать мнѣ сильный и отрадный нравственный толчекъ; а между тѣмъ бурная, безпорядочная, безнравственная жизнь, отвлекавшая меня постоянно отъ матери моихъ дѣтей, охлаждала и любовь мою къ дѣтямъ!.. Послѣ родился у насъ второй сынъ. Горячо я его любилъ, и такъ любилъ, что когда Богу угодно было его взять къ себѣ, мнѣ казалось, что горя этого я не переживу! Впослѣдствіи одна за другою родились у насъ три дочери. Всѣ онѣ были прекрасны, повидимому любилъ я ихъ сильно, а въ особенности старшую. — И что же вышло?!.. Впрочемъ, не буду *перебивать* хронологическій порядокъ моего разсказа и потому продолжаю послѣдовательно. Жизнь въ аристократическомъ кругу въ Лондонѣ хоть кому голову вскружитъ. Въ офиціальномъ мірѣ занималъ я не по годамъ почетныя мѣста; честолюбіе развивалось во мнѣ до-нельзя, такъ какъ

Digitized by Google

по состоянію не могъ перещеголять роскошью другихъ, а между тѣмъ, желая чѣмъ-нибудь выдвинуться, я, выходя постоянно изъ моего бюджета для удовлеторенія разныхъ эксцентрическихъ затѣй, въ конецъ-концовъ разстроилъ мое состояніе. Съ другой стороны постоянныя увлеченія отъ обязанностей семьянина возбуждали между нами, т. е. мужемъ и женой, печальныя и недостойныя сцены, коихъ всегда и *исключительно* виновникомъ былъ только я.—Увы, жизнь наша такъ была надломлена, что близкій кризисъ долженъ былъ послѣдовать неминуемо. Сцены, о которыхъ я здѣсь упоминаю, хотя и предосудительны, но могутъ быть еще терпимы въ первомъ періодѣ супружества; когда же наступаетъ второй періодъ, т. е. въ которомъ уже дѣти являются свидѣтелями этихъ тяжкихъ столкновеній между отцомъ и матерью, тогда сколько невыносимы онѣ для супруговъ, столько же вредны безнравственнымъ своимъ примѣромъ для дѣтей! Разъ изъ всѣхъ этихъ постоянныхъ столкновеній одно вышло серьёзнѣе другихъ и тогда я вынужденнымъ нашелся предложить женѣ моей изъ худшаго лучшее — разойтись. Взаимныя наши отношенія были уже такъ натянуты, что разстаться намъ было не трудно; но у насъ было четверо дѣтей. Какъ тутъ поступить? Обыкновенно, когда родители вмѣстѣ не уживаются и рѣшаются на этотъ окончательный разрывъ, то раздѣляютъ между собою дѣтей. *По зако-*

Digitized by Google

ну или какому-то *обычаю*, мать беретъ сыновей, отецъ дочерей. Не говоря уже съ точки зрѣнія здраваго смысла о нелѣпости такого дѣлежа, мы спросимъ: чѣмъ же бѣдныя дѣти виноваты въ томъ, что родители ихъ, не уживясь, раздѣляютъ ихъ, и тѣмъ самымъ лишаютъ нетолько наполовину родительскихъ ласкъ, но воспитываютъ ихъ, такъ сказать, во взаимномъ антагонизмѣ, который есть непремѣнное послѣдствіе этой ненормальной обстановки? Если, къ несчастію, родители уже дошли до того, что вмѣстѣ жить не могутъ, виновный (который за рѣдкими исключеніями бываетъ всегда мужъ) обязанъ передъ совѣстью, Богомъ и людьми уступить другой сторонѣ нетолько всѣхъ дѣтей, но и свои права на нихъ, причемъ *въ имущественномъ отношеніи строго исполнить свой долгъ*. Вотъ мои убѣжденія, и я, сознавая тогда въ своемъ дѣлѣ исключительно виновнымъ себя, *поступилъ именно въ силу этихъ убѣжденій*.—Итакъ мы разстались...

«Мать съ дочерьми переѣхала въ свое родовое имѣніе; сынъ, юноша 14 лѣтъ, остался въ Лондонѣ въ учебномъ заведеніи, а я, по служебнымъ обстоятельствамъ и домашнимъ дѣламъ, не имѣвъ возможности продолжать мою блестящую карьеру, остался жить въ моихъ наслѣдственныхъ помѣстьяхъ близъ города Т...

«Такимъ образомъ, послѣ этого печальнаго событія, я, вслѣдствіе безвыходнаго положенія, самъ, какъ бы

Digitized by Google

сказать, наложивъ на себя руки остался мужемъ безъ жены, отцомъ безъ дѣтей, гражданиномъ безъ дѣятельности...

«Предварительно считаю нужнымъ теперь вамъ разсказать то, что́ было за нѣсколько лѣтъ до моего семейнаго переворота. Въ нѣсколькихъ миляхъ отъ моего помѣстья жило семейство К***. Съ мужемъ и женою я былъ еще въ молодости въ дружественныхъ отношеніяхъ. У нихъ было двѣ дочери и четыре сына. Помню, какъ сегодня, что, пріѣхавъ въ первый разъ въ этотъ домъ, я увидѣлъ старшую ихъ дочь Люси, 11-ти лѣтъ, съ чудными выразительными свѣтлокарими глазами, съ длинными черными рѣсницами, заплетенными роскошными косами и привлекательной улыбкой. Дѣвочка эта была такъ симпатична, что я, подозвавъ ее къ себѣ и потрепавъ по щекѣ, сказалъ, обратясь къ ея матери: «Quelle délicieuse enfant, madame, vous avez là! Quel regard intelligent! Elle a de l'avenir, cette petite!» Мать привѣтливо на это мнѣ улыбнулась, а маленькая Люси видимо была недовольна моею нецеремонностью и, надувъ губки, отошла. Кто бы подумалъ тогда, что этотъ ребенокъ будетъ, *такъ сказать*, иниціативой перелома всей моей жизни, какъ въ нравственномъ отношеніи, такъ и въ отношеніи къ моему общественному положенію въ свѣтѣ?.. Но объ этомъ послѣ. Перехожу теперь къ другимъ событіямъ, имѣющимъ связь съ предыду-

Digitized by Google

щимъ. Мы были въ то время чрезвычайно дружны съ семействомъ Р***, жившимъ также въ нѣсколькихъ миляхъ отъ насъ *). Семейство Р*** было въ самыхъ близкихъ родственныхъ связяхъ съ семействомъ К***. Въ числѣ дѣтей ихъ была также старшая дочь, тоже Люси, но съ тою разницею, что Люси К*** была годами 5-ю моложе своей кузины. Поселившаяся дружба между моимъ семействомъ и семействомъ Р***, была дотого тѣсна, что, положительно можно сказать, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ мы были между собою неразлучны. Много лѣтъ съ тѣхъ поръ прошло; мы *уже* не видимся; къ прискорбію, между нами было много тяжкаго, но я никогда не забуду тѣхъ отрадныхъ минутъ, которыя я у нихъ проводилъ. Семейство это служило мнѣ, такъ сказать, мѣстомъ нравственнаго отдохновенія отъ моей безпорядочной жизни. Бывало, пріѣдешь къ нимъ въ грустномъ расположеніи духа—развеселишься; *въ раздраженномъ*, т. е. вотъ такъ и кажется, что все трахъ, трахъ,—успокоишься! Словомъ сказать, дружба всего семейства дѣйствовала на меня, какъ цѣлебный бальзамъ на тяжелыя раны. Искренно *любилъ я ихъ*:

*) Впослѣдствіи я въ разсказахъ моихъ о домѣ Р*** подробно передамъ вамъ рѣдкія въ нашемъ вѣкѣ черты взаимнаго согласія, дружбы и любви, которыя живутъ въ этомъ достойномъ семействѣ.

Digitized by Google

отца, мать и сестру, всѣхъ дѣтей, старуху бабушку; все окружающее ихъ мнѣ было мило. Но чего вы не подозрѣваете и чего я самъ въ себѣ долго не сознавалъ: я втайнѣ давно любилъ старшую ихъ дочь — Люси. Конечно, всякій влюбленный человѣкъ будетъ описывать предметъ своего обожанія въ самыхъ яркихъ краскахъ; но я считаю достаточнымъ сослаться на судъ всѣхъ, имѣвшихъ случай ее видѣть, самъ же добавлю, что, независимо отъ наружной красоты, она представляла для меня совершенно загадочную личность. Напримѣръ, нѣсколько разъ я имѣлъ случай убѣдиться, какъ она горячо любитъ своихъ отца, мать и всѣхъ родныхъ, а между прочимъ обходилась съ ними довольно холодно и какъ будто избѣгала ихъ ласкъ. Въ своихъ симпатіяхъ она всегда была оригинальна: если эта симпатія обращалась къ кому-нибудь изъ крестьянъ, то, бывало, выберетъ самаго плюгаваго пастушка; ежели изъ женщинъ — какую-нибудь курносую, безобразную личность. На дворѣ господскаго дома постоянно было нѣсколько хорошихъ и красивыхъ собакъ, а любимая ея собачонка всегда была какая-нибудь шавка. И такъ во всемъ эта дѣвушка была своеобразна, даже, напримѣръ, въ общихъ разговорахъ она молчала, а ежели при ней на чей-нибудь счетъ гуляли или кого осуждали, то она, пожимая плечами, съ недовольнымъ видомъ выходила въ другую комнату. Болѣе еще удивлю

Digitized by Google

васъ признаніемъ, что впродолженіе всего того времени, что я ее любилъ, она никогда ничѣмъ и ни въ чемъ не дала мнѣ права подозрѣвать малѣйшее чувство взаимности ко мнѣ, а что еще всего поразительнѣе, такъ это то, что, съ другой стороны, она не подавала мнѣ и вида неудовольствія, а постоянно была одинаково ровно холодна ко мнѣ. Какъ я ни старался скрыть мои чувства къ этой дѣвушкѣ, необходимое зло было и тутъ неизбѣжно: пошли сплетни, розсказни, слава Богу, пока только на мой счетъ. А чтобы разомъ прекратить всѣ толки, я рѣшился отправиться волонтеромъ въ Севастополь . . . . . .

«Проѣзжая городъ Т..., гдѣ были скачки, я узналъ, что и семейство К*** тутъ же находилось. Вечеромъ зашелъ я къ нимъ. Было у нихъ много гостей и, конечно, всѣ присутствующіе знали уже, что я на пути въ Севастополь и каждый по своему толковалъ о причинахъ такой рѣшимости. Понятно, я объяснялъ эту поѣздку тѣмъ, что всѣ мои добрые товарищи и пріятели въ Крыму и я, соскучившись по нихъ, предпринимаю эту поѣздку въ видѣ развлеченія, а при случаѣ не откажусь отъ участія въ военныхъ дѣйствіяхъ наряду съ товарищами. Нѣкоторые, болѣе благовоспитанные, имѣли видъ, что вѣрятъ моимъ сказкамъ; другіе молча ухмылялись, а болѣе рѣшительные говорили: «Полноте насъ морочить, мы знаемъ, почему вы уѣзжаете!» Отвѣчать

Digitized by Google

на такія выходки я находилъ недостойнымъ и неосторожнымъ, потому что мои отвѣты могли вызвать тяжелыя для меня *пренія*. А, чтобъ окончательно прекратить этотъ разговоръ, я вышелъ на балконъ, гдѣ впродолженіе цѣлаго вечера, у растворенной двери, Люси К***, тогда уже 16-тилѣтняя дѣвушка, сидѣла въ креслахъ. Это было 17 мая 1854 года. Выйдя на балконъ, я взглянулъ на Люси К***. Она была въ бѣломъ кисейномъ платьѣ, съ черною блондовою fanchon на головѣ, и, освѣщенная луной, произвела на меня неожиданное впечатлѣніе. Она представила мнѣ собою ту Люси, отъ которой я бѣжалъ: сходство ея съ кузиной было поразительно, и впечатлѣніе это было настолько сильно, что я долго не могъ отвести отъ нея глазъ!.. Люси К*** не выдержала этого молчанія, встала и, опершись спиной къ рѣшоткѣ балкона, сказала мнѣ нерѣшительнымъ и дрожащимъ отъ волненія голосомъ:

— Vous êtes donc bien décidé, sir William, d'aller á Sébastopol?»

— Oui, mademoiselle,—отвѣчалъ я.

— Serait-il possible... que ma cousine Lucie... ne...

Я прервалъ ея вопросъ строгимъ взглядомъ, прибавивъ:

— Quoi, mademoiselle?

Бѣдная дѣвушка смутилась и, едва прошептавъ:

Digitized by Google

«pardon, sir William» — вышла вонъ. Я подумалъ: неужели это бѣдное дитя меня любитъ? И подъ этимъ тяжкимъ впечатлѣніемъ я возвратился въ гостиную, со всѣми распрощался и въ тотъ же вечеръ уѣхалъ въ Ливерпуль, а оттуда на военномъ пароходѣ прямо въ Севастополь . . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

«По возвращеніи моемъ изъ Севастополя, черезъ годъ, Люси Р*** была уже невѣстой и вскорѣ вышла замужъ,

. . . . . .

«Возвратясь изъ Севастополя, я еще болѣе чувствовалъ свое одиночество. Утѣшало меня только то, что удаленіемъ моимъ изъ здѣшняго края и пребываніемъ въ Севастополѣ я хоть сколько-нибудь исполнилъ свой долгъ. Но отсутствіе всякой энергіи довело меня до какого-то отчаяннаго равнодушія. Дѣла мои въ порядокъ не приходили, и я чувствовалъ, что самъ не въ состояніи ими заниматься. Въ это время часто я видѣлся съ семействомъ К***. Отецъ Люси пользовался во всемъ околоткѣ репутаціею человѣка, сколько свѣдущаго въ агрономіи, столько отличающагося честностью и добросовѣстностію. И потому я рѣшился предложить ему взять имѣніе мое въ аренду. Странное дѣло, что отецъ Люси, человѣкъ очень предпріимчивый, долго отказывался отъ моихъ предложеній и согласился принять

Digitized by Google

эту обузу на себя въ томъ только случаѣ, ежели онъ будетъ во всякое время въ правѣ отказаться отъ принятыхъ имъ на себя обязательствъ. Вслѣдствіе этихъ новыхъ отношеній между нимъ и мною, пріѣзды мои въ его домъ еще болѣе участились. Люси К*** въ періодъ этого времени развилась, похорошѣла и при этой обстановкѣ я такъ къ ней привыкъ, что она составляла для меня уже что-то близкое. Конечно, что не совсѣмъ потухшее чувство къ ея кузинѣ и сходство ея съ нею еще болѣе привязывали меня къ этой дѣвушкѣ. И вообще, какъ-то, кромѣ сходства въ нравственномъ и физическомъ отношеніи между двумя дѣвушками, было столько общаго между этими двумя семействами, вслѣдствіе ихъ родственныхъ связей, что мало по малу угасающее чувство къ Люси Р*** какъ-то тайно, незамѣтно перешло съ новой силой въ сердцѣ моемъ къ Люси К***. Разница между двумя этими дѣвушками для меня была только та, что Люси К***, независимо отъ такой же силы воли, какой отличался характеръ Люси Р***, обладала особенною рѣшимостью и непоколебимостью, съ которыми, какъ видно будетъ впослѣдствіи, она ни разу не пошатнулась и осталась вѣрна сама себѣ. У меня не изгладилось изъ памяти смущеніе ея при нашемъ разговорѣ на балконѣ передъ моимъ отъѣздомъ въ Севастополь, и тогда же составилось убѣжденіе, что это бѣдное дитя меня любитъ. Но по воз-

Digitized by Google

вращеніи моемъ и при постоянныхъ посѣщеніяхъ ихъ дома она, правда, была не холодна, но и привѣтлива лишь настолько, что никогда не могъ я подмѣтить въ ней какое-либо особенное ко мнѣ чувство. Такимъ образомъ, я на ея счетъ терялся въ догадкахъ. А нынѣ, когда, конечно, все то, что было въ то время у бѣдной дѣвушки затаено въ сердцѣ, мнѣ извѣстно, — я преклоняюсь передъ этой могучей волей, съумѣвшей скрыть нетолько отъ другихъ, но и отъ меня свою любовь. До такой степени Люси была сдержанна, что не столько по обстановкѣ, сколько по личному побужденію, она не давала никакой возможности быть съ ней наединѣ.

«Этотъ новый импассъ, въ который судьба меня поставила, былъ уже мнѣ не подъ силу. Скрывать мое чувство отъ Люси я не могъ, а не видя взаимности, не хотѣлъ ее оскорблять моимъ признаніемъ. Положеніе было такъ натянуто, что, во что бы ни стало, слѣдовало изъ него выйти... Я рѣшился на неопредѣленное время уѣхать на континентъ... И однажды, когда все семейство К***, по обыкновенію, собралось на балконѣ за вечернимъ чаемъ, я объявилъ, что черезъ недѣлю ѣду въ чужіе края. Эта неожиданная новость поразила все семейство, и за симъ послѣдовали распросы, что, почему и какъ, и увѣщанія не уѣзжать такъ скоро. Одна лишь Люси оставалась безмолвною и вскорѣ

Digitized by Google

ушла въ свою комнату, откуда до самаго ужина не выходила. Тутъ мнѣ сердце снова подсказало, что Люси меня любитъ... но шагъ назадъ былъ невозможенъ,— и дѣйствительно черезъ недѣлю меня въ тѣхъ краяхъ уже не было!

«Я поѣхалъ въ Германію и по призванію моему избралъ Дрезденъ, гдѣ почти ежедневно посѣщалъ картинную галлерею, нѣсколько разъ ѣздилъ въ Саксонскую Швейцарію, и, по спеціальности моей пейзажиста, снималъ виды. Оттуда проѣхалъ до Праги, случайно присутствовалъ при юбилеѣ пражской консерваторіи, словомъ, я жаждалъ всякаго занятія и хватался за каждое развлеченіе съ надеждой разогнать мою тоску. Вдругъ, совершенно неожиданно, я получилъ извѣстіе, вслѣдствіе котораго на короткое время долженъ былъ возвратиться въ покинутые мною края. Но судьбѣ угодно было послать мнѣ борьбу не по силамъ. По возвращеніи въ отечество, оказалось, что обстоятельства сложились такъ, что *никакой возможности не имѣлъ я нетолько возвратиться въ Германію, но даже выѣхать изъ окрестностей моего имѣнія*. Вскорѣ послѣ моего возвращенія, одинъ изъ родственниковъ семейства К***, братъ матери Люси, человѣкъ еще молодой, по рожденію даровитый музыкантъ и пѣвецъ, умеръ жертвою тифозной горячки. Смерть этого родственника опечалила все семейство, а въ особенности Люси, которая, кромѣ

Digitized by Google

родственныхъ къ нему чувствъ, любила его какъ милаго, веселаго собесѣдника и всегда слушала съ удовольствіемъ его своеобразное пѣніе. Сколько по личной моей симпатіи къ этому молодому человѣку, столько и потому, что онъ былъ близокъ къ Люси, я во время всей его болѣзни почти неотлучно, наравнѣ съ Люси, находился при немъ, и такимъ образомъ скончался онъ на нашихъ рукахъ. Возможно ли было при такой обстановкѣ, при такомъ душевномъ состояніи, въ какомъ Люси и я завѣдомо другъ къ другу находились, возможно ли, спрашиваю я, было не высказаться?.. По отданіи послѣдняго долга этому, преждевременно покончившему съ жизнью, молодому человѣку,—въ семействѣ К*** все вошло въ обыкновенную колею, и я опять могъ видѣться съ Люси только при той же обстановкѣ, т. е. постоянно при свидѣтеляхъ. Рѣшительное объясненіе съ Люси становилось необходимо, и неожиданный случай къ тому представился. Отецъ К*** и всѣ его сосѣди были записные охотники и собачники. Однажды, собираясь на охоту, они предложили и мнѣ имъ сопутствовать. Я потому на этотъ разъ принялъ предложеніе этихъ господъ, что Люси должна была съ отцомъ ѣхать на эту охоту, въ качествѣ зрительницы, въ кабріолетѣ. Вся эта кавалерія собралась на дворъ, затрубили въ рога, появились своры, поднялся ненавистный мнѣ лай, а я, какъ не охотникъ, предпочелъ ѣхать въ своемъ

Digitized by Google

кабріолетѣ. Выѣхали мы въ поле, всадники разъѣхались по мѣстамъ, а наши два кабріолета стояли между двухъ кленовыхъ кустовъ. Отецъ Люси былъ охотникъ, горячій до комизма. Когда, бывало, завидитъ звѣря, онъ приходилъ въ неистовое состояніе. Вдругъ изъ лѣваго куста выскочила лисица. Отецъ К*** бросаетъ возжи, выскакиваетъ изъ кабріолета и съ арапникомъ въ рукахъ бѣжитъ за лисицей, крича благимъ матомъ: «Держи! Ату ее, ату!..» И въ мигъ скрылся; а между тѣмъ въ это время испуганная лошадь поскакала впередъ по дорогѣ. Но Люси была хорошая наѣздница, скоро подобрала возжи и въ полуверстѣ отъ мѣста приключенія успѣла остановить кабріолетъ. Я вслѣдъ за тѣмъ ее догналъ, и оба мы, какъ будто проникнутые чувствомъ, что каждая минута для насъ драгоцѣнна, не могли уже скрыть другъ отъ друга то, что такъ долго таилось у насъ на душѣ. Это внезапное, неожиданное положеніе имѣло что-то особенное; подготовленнаго здѣсь ничего не было; такъ сильно прочувствовали мы наше положеніе въ теченіе всего этого года, что въ этой бесѣдѣ все то, о чемъ мы говорили, теперь было для насъ какъ-бы уже не ново! Люси бесѣду нашу закончила слѣдующими словами:

— Вы видите серъ William, что сердце мое такъ уже полно, что скрывать отъ васъ мои чувства сверхъ силъ моихъ! Я дѣвушка простая, свѣтской примѣси во

Digitized by Google

мнѣ нѣтъ; ежели я полюбила васъ, то всѣмъ сердцемъ и всею душею отдаюсь вамъ навсегда, но сами вы, серъ William, не ошибаетесь ли въ вашихъ чувствахъ? Не въ видѣ упрека вамъ, а такъ просто спрошу васъ: «Сколько разъ въ жизни *казалось вамъ*, что вы любите? а все вѣдь это проходило! Между тѣмъ великъ шагъ, на который вы рѣшаетесь; покинуть отечество, бросить семейство,—съ которымъ хотя вы и не живете, но все-таки оно есть,—разорвать всѣ связи, потерять положеніе въ свѣтѣ,—все это нелегко! Выносимо оно только въ такомъ случаѣ, ежели чувства ваши ко мнѣ не измѣнятся. А если, Боже сохрани, вы, потерявъ все, потеряете и любовь вашу ко мнѣ?.. О себѣ я не говорю... что я?.. Я не переживу только моего несчастія... а вамъ хуже будетъ: вы не умрете, а будете страдать!.. Подумайте, сэръ William, время еще есть. Не обо мнѣ думайте. Я люблю, я не разлюблю и готова на все. А подумайте о себѣ.»

— Нѣтъ, Люси,—сказалъ я:—любовь моя къ вамъ не вспышка: мнѣ уже тридцать пять лѣтъ, и то, что я предлагаю вамъ сегодня, есть результатъ убѣжденія, которое выработалось у меня въ теченіе года. Ежели счастіе еще мнѣ возможно въ этомъ свѣтѣ, то только съ вами!

— Въ такомъ случаѣ,—отвѣчала Люси:—вотъ вамъ моя руки; но съ условіемъ только...

Digitized by Google

«Въ это время изъ-за кустовъ показались охотники, и она сказала:

— Сегодня или завтра я найду случай передать вамъ то, что еще не досказала, теперь же поспѣшимте навстрѣчу охотникамъ».

«Въ этотъ и на будущій день у К***.было много гостей и мы, конечно, не могли продолжать прерванную на охотѣ бесѣду; а въ тотъ же день вечеромъ я долженъ былъ по дѣламъ ѣхать въ сосѣдній городъ. Черезъ нѣсколько дней я возвратился въ домъ К***, и въ залѣ нашелъ Люси, играющую на фортепіано.

— Вы какъ нельзя болѣе кстати пріѣхали,—сказала она:—отецъ пошелъ по хозяйству, братья на охотѣ, а maman не совсѣмъ здорова; и потому садитесь и слушайте меня внимательно. Я уже вамъ сказала, что на ваше предложеніе бѣжать въ Америку я согласна, и ежели однажды я рѣшилась на это преступленіе...»

— Какъ преступленіе?—спросилъ я съ изумленіемъ.

— Слушайте, серъ William, и не перебивайте меня: Да, повторяю я, преступленіе. Неужели вы думаете, что дѣвушка несвѣтская, т. е. не принадлежащая къ высшему кругу, какъ я, не настолько развита, чтобы не съумѣть анализировать поступокъ, на который она рѣшилась. Я дѣйствую сознательно; силу и важность моего преступленія я вполнѣ понимаю. Но видитъ Богъ, что одна только безпредѣльная любовь къ вамъ, запав-

Digitized by Google

шая въ сердце почти ребенка, привела меня къ этому— опять-таки повторю—преступленію. Но, серъ William, въ каждомъ дурномъ поступкѣ есть возможность уменьшить степень виновности. Я намедни дала вамъ руку мою и слово; однако помните, *съ условіемъ*. Намъ тогда помѣшали, и теперь я скажу вамъ, въ чемъ дѣло. Конечно, бѣгство наше непремѣнно должно быть, насколько это необходимо для его успѣха, втайнѣ. Но я *считаю васъ обязаннымъ*,—что бы изъ этого ни вышло,— прежде всего предупредить мать вашихъ дѣтей и вашего сына, который уже не ребенокъ, а развитой юноша,— о вашемъ намѣреніи. Сверхъ того, до слуха моего доходитъ, что вы ищете покупщика на ваше родовое имѣніе. Серъ William! вы увлекаетесь и не обдумали вашего намѣренія. Дѣйствіе это было бы въ высшей степени безчестно. Неужели поступокъ нашъ недостаточно преступенъ, чтобы нужно было усиливать его такимъ— извините жестокое выраженіе—*варварствомъ*? Да, наконецъ, имѣете ли вы, *по совѣсти*, право продать ваши имѣнія? Развѣ вы ихъ нажили? Имѣніе родовое должно остаться въ роду. Не дѣти бѣгутъ отъ васъ, вы отъ нихъ.

— Но Люси,—сталъ было я ей возражать:—подумайте, чѣмъ же жить на чужой сторонѣ?..

— Вы меня поражаете, серъ William. Такихъ рѣчей не ожидала я отъ васъ. Впрочемъ, вы не въ нормаль-

Digitized by Google

номъ состояніи, и, вѣроятно, въ вашихъ планахъ думаете болѣе обо мнѣ, чѣмъ о себѣ. Какъ вы говорите, чѣмъ жить? Неужели не хватитъ у васъ столько мужества, чтобы рѣшиться и съумѣть жить своимъ трудомъ? Вамъ Богъ далъ талантъ. И если до сихъ поръ, по обстановкѣ, въ какой вы находились, вы пользовались имъ для забавы, то съумѣйте употребить его и на пользу въ жизни практической. Я женщина, увы! талантовъ не имѣю и большою помощью служить вамъ не могу; но, повѣрьте, въ тягость не буду. Вы знаете, что я хотя блестящаго воспитанія не получила, но, владѣя нѣсколькими языками, посредственно играя на фортепіано, настолько учена, что могу давать уроки для первоначальнаго обученія. Наконецъ, въ крайнемъ случаѣ, я извлеку пользу изъ моего искусства въ рукодѣльяхъ. Скажу вамъ больше: ежели есть въ глазахъ моихъ возможность *сколько-нибудь ослабить* преступность этого поступка, то это именно въ томъ случаѣ, если я соединюсь съ вами, человѣкомъ, у котораго все блестящее и матеріальное—въ прошедшемъ, а въ настоящемъ... упованіе лишь на божіе милосердіе. Я не увлекаюсь, ожидаю заслуженнаго злословія, косыхъ взглядовъ, нужды, даже нищеты, всему покорюсь, лишь бы сохранить вашу любовь. И мнѣ кажется, что будьте вы сегодня бывшій знатный, блестящій и богатый серъ William, я, вопервыхъ не такъ сильно могла бы васъ

Digitized by Google

любить, а вовторыхъ, конечно, не рѣшилась бы на такой шагъ. И такъ серъ William, не знаю, какой вашъ взглядъ на эти два вопроса, но я, положа руку на сердце, завѣряю васъ, что до тѣхъ поръ, пока вы не дадите мнѣ возможность убѣдиться въ томъ, что вы *настоящее и предполагаемое будущее* не скроете отъ вашей супруги и вашего сына и, кромѣ того, не дадите мнѣ клятвы не продавать вашего родоваго имѣнія, а оставить его въ распоряженіи матери вашихъ дѣтей,—я, хотя достаточно, кажется, обнаружила вамъ мои чувства,—остаюсь непоколебима своему убѣжденію и волѣ въ этомъ жизненномъ вопросѣ. Теперь, серъ William, предоставляю вамъ самимъ рѣшить нашу судьбу».

«Какимъ нужно было быть человѣкомъ, чтобы, видя такую силу характера въ молодой дѣвушкѣ, не покориться ея волѣ и не сознать, что опровергать такія истины было бы нелогично и нечестно.

— Простите меня,—сказалъ я Люси:—я чувствую, вы правы, даю вамъ клятву въ точности исполнить вашу волю».

«Люси взяла меня за обѣ руки, сказавъ съ сіяющимъ лицомъ:

— Слава Богу, я въ васъ не ошиблась, и могу сказать теперь вамъ: мы ѣдемъ въ Америку».

«Не дождавшись возвращенія отца и братьевъ Люси,

Digitized by Google

я тотчасъ же уѣхалъ въ мое помѣстье, и прежде всего приступилъ къ исполненію данныхъ мною обѣщаній, а именно: написалъ письмо къ постоянному моему ростовщику, который давалъ мнѣ за то имѣніе, въ которомъ я находился, наличными деньгами 25 тысячъ фунт. стерл., что въ настоящее время я раздумалъ продавать эту недвижимую родовую собственность; а другое письмо отправилъ съ нарочнымъ къ женѣ моей, убѣдительно прося ее пріѣхать съ дѣтьми мѣсяца на полтора или на два въ наши края, чтобы дать мнѣ возможность повидаться съ дѣтьми и окончательно переговорить съ нею о томъ предметѣ, о которомъ я въ письмахъ моихъ къ ней уже намекалъ. Въ скоромъ времени получилъ я отъ жены съ этимъ же нарочнымъ отвѣтъ, которымъ она на мое предложеніе изъявляла согласіе и мѣстомъ своего пребыванія избрала, по старой дружбѣ, домъ семейства Р***. Тотчасъ по ея пріѣздѣ я ихъ посѣтилъ, и въ первой же бесѣдѣ съ моей женой открылъ ей мое сердце, выставилъ то тягостное положеніе, въ какомъ я во всѣхъ отношеніяхъ нахожусь, т. е. что я, какъ въ началѣ этого разсказа было сказано, хотя и по своей винѣ, но все-таки мужъ безъ жены, отецъ—безъ дѣтей, гражданинъ—безъ дѣятельности, и что дѣла въ такомъ положеніи, что въ томъ моральномъ состояніи, въ какомъ я находился, они въ рукахъ моихъ могли только еже-

Digitized by Google

дневно ухудшаться, тогда какъ, покидая отечество и передавая ей, какъ матери моихъ дѣтей, все мое состояніе, я видѣлъ еще возможность нетолько сохранить, но, при благоразумномъ и дѣльномъ управленіи, даже улучшить разстроенное. Жена моя была нрава кроткаго, да кромѣ того знала по опыту, что разъ мною задуманное остановить было невозможно. Въ особенности же, видя, въ какомъ нравственно-напряженномъ состояніи я находился тогда, она даже не сочла возможнымъ мнѣ въ этомъ противорѣчить. Конечно, такая рѣшимость, хотя мы жили врозь, все-таки должна была ее опечалить, и потому не скажу, чтобы она утѣшилась обѣщаніемъ оставить все состояніе дѣтямъ; но, во всякомъ случаѣ, она видѣла въ этомъ хотя одну полезную сторону для будущаго.

«Послѣ этого объясненія оставалось позаботиться объ устройствѣ дѣлъ по моимъ имѣніямъ съ сохраненіемъ во всемъ величайшей тайны. Отлагаю до другаго раза подробный разсказъ о всѣхъ приготовленіяхъ къ нашему отъѣзду, о послѣднихъ минутахъ, проведенныхъ мною съ дѣтьми, о томъ, какія именно я сдѣлалъ распоряженія въ имущественномъ отношеніи, какъ однажды, по доносу одного армяшки, подъ названіемъ le misérable petit arménien, чуть-чуть всѣ планы мои не разстроились, и сколько нужно было соображеній, чтобы хотя шестью мѣсяцами позднѣе,

Digitized by Google

привести все-таки въ исполненіе мои намѣренія.—Но теперь уже поздно, или лучше сказать, рано: добрые люди встаютъ на работу. Погода чудная. Пройдемтесь, любезный князь, по бульварамъ, и я окончу вамъ разсказъ мой, начиная съ пріѣзда моего съ женою моею, Люси, въ Нью-Іоркъ.

«Кто не бывалъ въ Америкѣ, для того всѣ описанія этой страны недостаточны: надобно видѣть, чтобы вѣрить. Денегъ съ собою мы взяли немного. По пріѣздѣ въ Нью-Іоркъ, у насъ оставалось 120 фунтовъ. Съ такимъ капиталомъ, даже и въ маленькомъ нѣмецкомъ городишкѣ, далеко не уѣдешь. Талантъ мой сначала предвѣщалъ мнѣ блестящую будущность; но, увы, сколько по недостатку средствъ, столько по неопытности, попалъ я въ кабалу, и эксплуататоръ мой, наживая большія деньги моимъ трудомъ, выдавалъ мнѣ по одному доллару въ день, т. е. 1 руб. 20 коп. на ваши деньги.

«На это скудное жалованье я долженъ былъ нанять квартиру со столомъ, притомъ быть прилично одѣтымъ, потому что нигдѣ такъ, какъ у насъ въ Англіи и въ Америкѣ, не встрѣчаютъ по платью, а провожаютъ по уму. Оно и хорошо, что провожаютъ по уму, но дѣло въ томъ, что прежде чѣмъ проводить, встрѣчаютъ... Сколько разъ мнѣ случалось быть дурно, а то и вовсе непринятымъ, вслѣдствіе слишкомъ рѣзкихъ недостат-

Digitized by Google

ковъ моего туалета. Бѣдствія наши съ каждымъ днемъ усиливались. Личное мое положеніе было крайне тяжко; но, по крайней мѣрѣ, я былъ цѣлый день занятъ, между тѣмъ какъ положеніе Люси было самое отчаянное: нанимали мы комнатку въ третьемъ этажѣ, выйти погулять ей, бѣдной, было не въ чемъ, потому что все то, что можно было сбыть, мы или продали за ничто, или заложили за безцѣнокъ: весь туалетъ ея заключался только въ фланелевомъ капотѣ, изорванныхъ ботинкахъ и шерстяномъ платкѣ *). О существованіи фортепіано и говорить нечего, оно было немыслимо; но Люси была даже лишена единственнаго удовольствія: чтенія, потому что не на что было нетолько купить книгъ, но даже абонироваться на нихъ. Короткихъ знакомыхъ, конечно, ни души, да въ нашемъ положеніи было и не до визитовъ, а тѣмъ болѣе не до гостей. Мы впродолженіе четырнадцати мѣсяцевъ позабыли, какъ добрые люди обѣдаютъ, коекакъ насыщались, продовольствуясь чѣмъ Богъ послалъ, а случалось и голодать. Холода въ это время, какъ нарочно, въ Нью-Іоркѣ выходили изъ ряда обыкновен-

---

*) Перемѣнивъ, по необходимости, эту квартиру на другую, уже въ маленькомъ домикѣ, мы должны были переходить въ новое помѣщеніе, поздно вечеромъ, чтобы скрыть недостатки невозможнаго туалета Люси.

Digitized by Google

ныхъ, и какъ мы жили на своихъ угольяхъ, т. е. на своемъ отопленіи, то часто въ комнатѣ нашей замерзала вода, и у насъ застывали волосы на головѣ. Ко всѣмъ этимъ бѣдствіямъ прибавьте еще самую тяжкую—беременность Люси и мое постоянное отсутствіе изъ дома, и тогда вы составите себѣ вѣрное понятіе о страдальческой жизни этой бѣдной женщины, которая, однако, такъ героически вынесла всѣ эти мученія. Теперь я представляю вамъ лишь общій очеркъ нашего положенія; я, Богъ дастъ, ежели вы, князь, не такъ скоро оставите Парижъ, и мы будемъ съ вами видѣться, я вамъ передамъ такіе поразительные факты, которыми вы убѣдитесь, что изъ тысячи женщинъ 999 нашли бы за лучшее обратно бѣжать на родину въ родительскій домъ! Люси стойко все выдержала, и нетолько не упадала духомъ; но когда я возвращался домой, то всегда встрѣчалъ улыбку, ласки и даже веселое расположеніе духа. Ежели когда на глазахъ ея навертывались слезы, то это потому только, что ей больно, тяжко было смотрѣть на тѣ лишенія, которыя я, баловень жизни, долженъ былъ выносить. О себѣ же скажу вамъ откровенно: я не ханжа, но вѣрующій, и потому все то, что случалось со мною, я принималъ съ покорностью, какъ должное и заслуженное за прежнюю мою жизнь, а духомъ не упадалъ. Затѣмъ находили, однако, на меня минуты отчаянія, когда я ви-

Digitized by Google

дѣлъ, въ какую бездну я завлекъ бѣдное, любящее существо. Но въ этомъ-то самомъ отчаяніи я почерпалъ новыя силы, потому что чувствовалъ, насколько я необходимъ для ожидаемаго на свѣтъ ребенка и его матери. Вскорѣ Богъ далъ намъ сына, котораго мы назвали Никсомъ, по вашему — Николаемъ. Что предстоитъ этому ребенку на пути жизни — конечно, одному Всевышнему извѣстно! Но обстановка, при которой это невинное созданіе родилось на свѣтъ, была самая печальная: мы не успѣли или, правильнѣе сказать, не имѣли никакой возможности приготовить необходимое для этого случая: платить акушеру было нечѣмъ. Вспомнилъ я одну знаменитость по этой спеціальности; — это былъ нѣкій французскій изгнанникъ, докторъ Девиль, съ которымъ мнѣ случалось нѣсколько разъ встрѣчаться у моихъ соотечественниковъ. Побѣжалъ я къ нему просить его изъ милости насъ посѣтить. Онъ согласился, и даже, пригласивъ меня въ свою карету, поспѣшилъ со мной къ моей дорогой страдалицѣ.

«Но вообразите, какое стеченіе ужасныхъ событій! ни распросы этого доктора, ни поведеніе его были для насъ непонятны. Вмѣсто того, чтобы заниматься своею націенткою, онъ прежде всего потребовалъ себѣ чаю; далѣе онъ, курносый, постоянно просилъ насъ обратить вниманіе на его прекрасный римскій профиль, приговаривая, что это одна изъ главныхъ причинъ его

Digitized by Google

успѣховъ въ дамскомъ обществѣ. Болѣе часа болталъ онъ безъ умолка всякій вздоръ, и уѣхалъ, обѣщая въ теченіе дня возвратиться, потому что, по мнѣнію его, время еще не пришло. Мы недоумѣвали на его счетъ, и не знали, что намъ дѣлать. Черезъ нѣсколько часовъ дѣйствительно возвращается Девиль, но уже не одинъ, а съ другимъ какимъ-то господиномъ, рекомендуя его за своего коллега, котораго онъ, по причинѣ труднаго положенія, въ какомъ находится Люси, счелъ нужнымъ пригласить для консультаціи, между тѣмъ, какъ тотъ, отводя меня въ сторону, умоляетъ не допускать его къ кровати больной, потому что онъ не медикъ, а часовыхъ дѣлъ мастеръ; Девиль же — говоритъ онъ—уже нѣсколько дней спятилъ съ ума, и помѣшался на томъ, что агентамъ Наполеона III приказано, во что бы то ни стало, его отравить, и что сегодня, по выѣздѣ отъ меня, онъ поѣхалъ прямо заявить въ полицію, что поданный ему у меня чай былъ отравленъ. Я совершенно потерялся, но кое-какъ мы съ этимъ часовымъ мастеромъ спровадили Девиля, и я впродолженіе дня бѣгалъ къ разнымъ докторамъ, прося ихъ помощи. Къ отчаянію моему, никто изъ приглашенныхъ мною докторовъ не являлся. А вся суть была въ томъ, что наканунѣ я имѣлъ непріятное объясненіе съ хозяйкой моей квартиры, француженкой (бездѣтной) за неуплату слѣдующихъ ей квартирныхъ де-

Digitized by Google

негъ пятнадцати долларовъ; да и кромѣ того, я съ этой пуассардкой уже давно имѣлъ *эксцентричныя столкновенія*, а она, какъ-бы въ отомщеніе за все это, выходила навстрѣчу пріѣзжавшимъ, по моему приглашенію, докторамъ, отговаривала ихъ, увѣряя, что мои требованія преждевременны, и, наконецъ, что мы бѣдняки, и не въ состояніи вознаградить ихъ за трудъ.

«Казалось, это отчаянное положеніе было, безвыходно; но ежели есть Всевышній для птицъ небесныхъ, то тотъ же Богъ милосердъ и для несчастныхъ: совершенно неожиданно, на другой день послѣ этихъ событій, къ нашему домику подъѣхала карета, нагруженная разными картонами, между которыми красовалась великолѣпная люлька. Въ чемъ же было дѣло? Часовыхъ дѣлъ мастеръ, тотъ самый, котораго Девиль привозилъ къ намъ, какъ консультанта, имѣлъ случай, по своимъ занятіямъ, бывать въ одномъ домѣ нашихъ соотечественниковъ, гдѣ Девиль уже нѣсколько лѣтъ былъ домашнимъ докторомъ, и зная также, что и мы были знакомы съ этимъ семействомъ, поспѣшилъ лично увѣдомить ихъ о бѣдственномъ положеніи, въ какомъ онъ насъ засталъ.

«Можетъ быть, вамъ, князь, покажется страннымъ, что въ эту трудную минуту я не подумалъ прибѣгнуть за помощью къ этому семейству, но такъ какъ эти со-

Digitized by Google

отечественники съ перваго же нашего знакомства завѣряли насъ, что они ничего хорошаго въ будущемъ не предвидѣли для насъ на чужой сторонѣ, то мы, понятно, когда предсказанія ихъ мало по малу стали сбываться, старались, съ своей стороны, скрывать отъ нихъ горькую истину. Кромѣ того, эмигранты всѣхъ націй уже дотого эксплуатировали этихъ, сначала тароватыхъ нашихъ соотечественниковъ, что я при двухгодичныхъ моихъ испытаніяхъ въ Нью-Іоркѣ ни разу не прибѣгалъ къ ихъ помощи, дабы въ понятіи ихъ обо мнѣ рѣзкою чертою отдѣлить себя отъ этихъ эксплуататоровъ. И завсѣмъ тѣмъ они, узнавъ истину отъ часоваго мастера, какъ увидимъ изъ моего разсказа, приняли самое горячее и живѣйшее участіе; именно въ каретѣ, о которой я сейчасъ говорилъ, пріѣхала Н. А. О., жена одного изъ этихъ соотечественниковъ, и привезла съ собою все необходимое для ожидаемаго ребенка; кромѣ того, она пригласила почтеннаго и достойнаго акушера, и трое сутокъ днемъ и ночью не отходила отъ кровати моей бѣдной Люси. Глубокое, ничѣмъ неизгладимое чувство сердечной признательности мы сохранили къ этой рѣдкой по душѣ женщинѣ.

«Мало по малу, здоровье Люси стало поправляться, но матеріальное положеніе нашихъ дѣлъ далеко не улучшалось. Были такія минуты, которыя заставляли насъ помышлять о невозможности продолжать наше пребы-

Digitized by Google

ваніе въ Америкѣ. Представилось-было довольно выгодное предложеніе ѣхать въ Египетъ, но мы требовали впередъ годоваго содержанія, въ видахъ гарантіи, а такъ какъ это условіе не было принято, то и поѣздка въ Египетъ не состоялась. Въ промежуткѣ этого времени случилось-было такое несчастіе, которое заставило насъ, во что бы то ни стало, бросить Америку. Люси, послѣ тяжкой своей болѣзни, была такъ слаба, что, не взирая на горячее желаніе самой кормить Никса, должна была лишить себя этой отрады, вслѣдствіе того, что докторъ опасался, въ противномъ случаѣ, чахотки; нанять же кормилицу, не имѣя возможности самихъ себя содержать, было не мыслимо; оставалось прибѣгнуть къ тому средству, къ которому бѣдный классъ въ Англіи и Америки обыкновенно прибѣгаетъ — это рожокъ. Система такого вскармливанія хотя имѣетъ много сторонниковъ въ Англіи и Америкѣ, но, по моему мнѣнію, вопервыхъ, противоестественна, а вовторыхъ, весьма вредна для органическаго развитія ребенка. Сколько нашъ бѣдный Никсъ до семилѣтняго возраста перетерпѣлъ болѣзней, благодаря этой системѣ, и какимъ иногда молокомъ приходилось его кормить! Нерѣдко случалось, что это молоко, покупаемое всегда въ лавочкахъ, было кислое и иногда поддѣльное, и не отъ одной, какъ бы слѣдовало, а смѣшанное отъ разныхъ коровъ, — что все вмѣстѣ и повліяло на общее

Digitized by Google

состояніе его здоровья. Но однажды богу угодно было послать намъ особенно тяжкое испытаніе!... Кредиту мы уже не имѣли, и разъ, когда я поздно вечеромъ, возвратился домой, мнѣ Люси объявила, что купленное для Никса молоко скислось, а что къ завтрашнему утру ни одного пенса въ домѣ не имѣется... Такимъ образомъ, для Никса не на что было купить молока. Ночь была ужасная! Несчастный Никсъ, отъ спазмовъ въ желудкѣ, всю ночь безостановочно кричалъ. Давали мы ему ромашку съ теплой водой, но она произвела дѣйствіе къ худшему. Въ шесть часовъ утра я, какъ потерянный, выбѣжалъ на улицу, чтобы добыть гдѣ-нибудь два димама или взять въ долгъ полкружки молока. Вѣдь, кажется, какъ не найти такую бездѣлицу? А между тѣмъ, сколько несчастныхъ не находятъ этой полукружки, или этихъ двухъ димамовъ!... Для человѣка, никогда не испытавшаго нищеты, не доступно какъ не выйти легко изъ такой бѣды, и надо согласиться, что ежели бы человѣкъ въ этомъ положеніи не терялся отъ представляющейся ему ужасной перспективы лишиться своего ребенка голодной смертью, конечно, спасеніе всегда было бы возможно. А дѣло въ томъ, что послѣ безсонной, мучительной ночи, подъ вліяніемъ стоновъ и криковъ своего ребенка, я бѣгалъ по нью-іоркскимъ улицамъ въ полномъ смыслѣ слова, какъ лишенный разсудка, и, въ концѣ концовъ, возвра-

Digitized by Google

тился домой въ шесть часовъ вечера съ пустыми руками... У самыхъ дверей моего домика я встрѣтилъ выходившаго отъ меня моего спасителя. Это былъ товарищъ мой по искусству, который, за часъ до моего возвращенія, навѣстилъ меня, и, узнавъ отъ Люси, въ чемъ дѣло, успѣлъ съѣздить за докторомъ, привезъ все, что было нужно, и когда я въ изнеможеніи вошелъ въ комнату, гдѣ уже безъ криковъ и стоновъ спалъ Никсъ, мнѣ докторъ объявилъ, что хотя состояніе его представляетъ большую опасность, но съ Божіею помощью онъ надѣется спасти наше сокровище! Богъ сжалился надъ нами, слава и благодареніе ему! Никсъ и теперь живъ!

«Когда мы немного поуспокоились, Люси сказала мнѣ:

— Другъ мой, давно таится у меня на душѣ, что пора намъ на родину; здѣсь намъ не жить, ты самъ видишь, какіе все случаи, какъ будто самъ Богъ указываетъ намъ обратный путь; подумай самъ, мы съ тобою совершили преступленіе, мы можемъ и должны все тяжкое, касающееся до насъ, терпѣть безропотно, и, слава Богу, онъ далъ намъ силы твердо переносить въ теченіе этихъ двухъ лѣтъ все то, что, можетъ быть, мы заслужили; но за что же нашего Никса, существо невинное, будемъ мы подвергать ужасамъ нашей нищеты? Вернемся въ Англію. Собственно намъ, можетъ

Digitized by Google

быть, на родинѣ будетъ хуже, но зато сынъ нашъ, конечно, въ другой разъ не узнаетъ голода.»

«Слова моей дорогой Люси, какъ и всегда, были истина неопровержимая, и тутъ же мы рѣшили, во что бы то ни стало, возвратиться въ отечество!

«Но одной этой рѣшимости было недостаточно: предварительныя сношенія съ Англіею были необходимы, и посредникомъ въ этомъ дѣлѣ могъ быть только жившій уже нѣсколько лѣтъ въ Нью-Іоркѣ нѣкій баронъ, старецъ съ официіальнымъ значеніемъ. (Объ этомъ вліятельномъ господинѣ я впослѣдствіи много кое-чего интереснаго вамъ разскажу, и между прочимъ какъ однажды этотъ великодушный джентльменъ отказался купить у меня соболій воротникъ, а воротникъ этотъ я потому продавалъ, что съ вѣдома этого же сановника, мнѣ въ эту минуту грозила трехмѣсячная тюрьма, и вырученныя за этотъ воротникъ 130 долларовъ должны были тогда служить для насущнаго хлѣба моего маленькаго семейства. Да вѣдь такъ и быть должно, если припомнить пословицу, что дипломатамъ «la parole est donnée pour déguiser la pensée»; потому что, слушая его, подумаешь, что онъ какъ будто и человѣкъ. Завтра я покажу вамъ подлинное его письмо по дѣлу о собольемъ воротникѣ, которое я сохраняю, какъ любопытный документъ...) Итакъ, по сложившимся обстоятельствамъ, возвращеніе

Digitized by Google

наше на родину не могло совершиться безъ участія этого достойнаго сановника.

«А между тѣмъ, вмѣсто того, чтобы содѣйствовать этому нашему возвращенію въ отечество, онъ нетолько тормозилъ, но и, какъ видно изъ слѣдующаго разговора его съ Люси, которая по этому дѣлу должна была съ нимъ видѣться, онъ, напротивъ, въ самыхъ печальныхъ краскахъ представлялъ ей всю будущность, ожидающую насъ въ Англіи.

— Вы подумайте,—говорилъ онъ Люси,—въ какомъ фальшивомъ положеніи вы будете на родинѣ. Вѣроятно, съ вашимъ семействомъ вы находитесь не въ хорошихъ отношеніяхъ и, вслѣдствіе вашего возвращенія, эти отношенія, конечно, не улучшатся; но это еще не самое худшее: вспомните, какое серъ William имѣетъ огромное, вліятельное родство, и почему вы знаете, что тотъ же серъ William на родинѣ, находя невыносимымъ то положеніе, которое неминуемо его тамъ ожидаетъ, не пожелаетъ возвратиться къ связямъ, почестямъ, состоянію и не пожертвуетъ настоящимъ, т. е. вами, тогда какъ здѣсь онъ въ такомъ импассѣ, что ни о чемъ другомъ ему помышлять нельзя, и...»

«Послѣднія слова дотого возмутили Люси, что она встала и сказала:

— Баронъ, я къ вамъ пріѣхала по дѣлу и не имѣла чести просить вашихъ совѣтовъ, но коль скоро я

Digitized by Google

лишь изъ вѣжливости, отчасти ихъ выслушала, то считаю обязанностью въ отвѣтъ сказать вамъ: серъ William бросилъ отечество, семейство, родственныя связи и состояніе для меня, и моя святая обязанность, насколько хватитъ силъ и возможности, содѣйствовать его возвращенію на родину, а затѣмъ если, къ несчастью, мнѣніе ваше сколько нибудь справедливо, и окажется дѣйствительно, что серъ William привязанъ ко мнѣ только потому, что положеніе его здѣсь безвыходное, *на родинѣ же будетъ иное*, то мнѣ нечего будетъ и сожалѣть о потерянномъ. Но вы, баронъ, не знаю почему, безъ всякихъ основаній, рѣшаетесь на такіе приговоры, и я не понимаю, *подъ какимъ вліяніемъ* и съ какою цѣлью вы стараетесь удержать насъ на чужой сторонѣ, — потому что въ вашемъ офиціальномъ положеніи, безъ особыхъ причинъ, такъ дѣйствовать нельзя, — повторяю вамъ, что мы твердо рѣшились возвратиться на родину, думая этимъ исполнить нашъ долгъ».

— Мнѣ очень жалко, — началъ-было сановникъ — что вы такъ враждебно приняли мои совѣты. Будьте увѣрены, что я руководимъ былъ только чувствомъ особеннаго моего къ вамъ личнаго расположенія.

— Благодарю васъ — возразила Люси съ неудовольствіемъ: — за это личное расположеніе, а совѣтами

Digitized by Google

вашими ужъ позвольте, баронъ, не воспользоваться. Прощайте».

«Два мѣсяца спустя послѣ этого разговора, мы уже были въ Лондонѣ. Но Люси, по своему благоразумію, сочла осторожнымъ для меня и полезнымъ для почтеннаго барона передать мнѣ этотъ разговоръ только тогда, когда мы были уже на пароходѣ, т. е. внѣ возможности неудобнаго для барона объясненія...

«*Возвращались мы на родину съ твердою волею переносить безропотно все то, что могло насъ тамъ встрѣтить* и, по правдѣ сказать, ожидавшій насъ тамъ враждебный антагонизмъ не могъ сильно вліять на насъ, потому собственно, что мы настолько вмѣстѣ натерпѣлись, сжились душа въ душу, безгранично другъ другу ввѣрились и взаимно оцѣнили себя, что все остальное скользило по насъ.

«Бѣгство наше въ Америку въ то время произвело въ Англіи, а въ особенности въ высшемъ ея кругу, какъ и слѣдовало ожидать,—сенсацію.

«Но возвращеніе наше на родину породило въ нѣкоторыхъ, заинтересованныхъ нашимъ отсутствіемъ, сильное негодованіе. «Какъ, говорили они, возвращаются? Кому нужно это возвращеніе? пусть бы тамъ себѣ пропадали, а то, пожалуй, онъ вздумаетъ и здѣсь, среди насъ, продолжать свою профессію! Вѣдь не отдавать же

Digitized by Google

ему обратно его имѣній, *коль скоро онъ уже отъ нихъ отказался»* и т. д., и т. д.

«При этомъ я долженъ сказать вамъ, князь, что бѣдствія наши въ Америкѣ, сколько изъ газетъ, столько изъ разсказовъ соотечественниковъ, очевидцевъ, были извѣстны на родинѣ до мельчайшихъ подробностей. Вотъ поэтому-то лица, о которыхъ я сейчасъ упомянулъ, благословляли меня на продолженіе этой нищеты и бѣдствій, лишь бы это было скрыто отъ глазъ сильныхъ міра сего, и заключали свои пересуды восклицая: «Въ какомъ же вѣкѣ мы живемъ?» «Какой это безнравственный примѣръ!» «Это уже внѣ всякихъ предѣловъ приличія!»

«По пріѣздѣ моемъ я узналъ, по чьей иниціативѣ пошли въ ходъ эти толки, изъ кого именно состоялъ враждебный мнѣ хоръ; узналъ также, что двое бывшихъ во время оно моихъ пріятелей и товарищей по безобразіямъ, а нынѣ возвысившихся въ мірѣ оффиціальномъ, нашли для себя обязательнымъ и, вѣроятно, выгоднымъ стать во главѣ моихъ порицателей. И однажды, встрѣтившись съ ними лицомъ къ лицу, и не стѣсняясь, по обыкновенію моему, я рѣзко высказалъ имъ слѣдующее: «Вы находите, господа лорды, что я перешелъ предѣлы вашихъ приличій? Совершенно вѣрно изволите вы въ этомъ случаѣ судить; но почему же вы, продолжалъ я, господа судьи мои, когда я въ мо-

Digitized by Google

лодости, вопреки супружескихъ обязанностей и святаго долга отца семейства, также гласно, даже нахально, велъ жизнь буйную, безпорядочную, безнравственную, имѣлъ съ одной стороны по нѣскольку камелій на своемъ роскошномъ содержаніи въ ущербъ родовому имѣнію, а съ другой стороны, яко бы тайно, но съ вашего же вѣдома, *а бывало и участія,* вводилъ безчестье и позоръ въ честныя семейства, почему же вы тогда, судьи мои, нетолько дружески протягивали мнѣ руку, но и цѣнили меня, какъ достойнаго члена вашего общества? при чемъ, только съ критической точки зрѣнія, всѣ мои проступки считали за легкія отступленія (petits écarts), а меня самого именовали «милымъ шалуномъ»?! Оттого, господа лорды, вы тогда произносили надо мною такой легкій приговоръ, что вы—фарисеи и что *для васъ собственно нѣтъ преступленія, лишь бы приличія были соблюдены и ширмы настолько были высоки, чтобы за ними свободно было прятаться.* Вся обстановка, необходимая для узаконенія моихъ беззаконій, до бѣгства моего въ Америку, вполнѣ была для васъ удовлетворительна: я, какъ и вы, родомъ принадлежу къ знатной титулованной фамиліи, вступилъ въ *законный бракъ*, дѣти мои были *законные*, я занималъ почетныя, наравнѣ съ вами должности, имѣлъ пріѣздъ ко двору, ходилъ въ шитомъ мундирѣ, украшенномъ нѣсколькими орденами, и пр. и пр. Кто же изъ васъ, милости-

Digitized by Google

вые государи, *смѣлъ бы* при такой обстановкѣ въ то время бросить камнемъ въ меня? Я бы тому отвѣтилъ тоже булыжникомъ!.. Не думайте судьи мои, что я требую отъ васъ лавроваго вѣнка или флеръ-д'оранжевыхъ букетовъ за то, что я пошатнулся. Нѣтъ, я вполнѣ сознаю всю силу моего преступленія: я поступилъ тогда противъ Бога, совѣсти, жены, дѣтей моихъ, отечества и общества, но отъ васъ я требую молчанія! Требую же этого молчанія я отъ васъ потому, лорды мои, что вы нетолько не замѣчаете бревна и въ своемъ глазу, но нравственно положительно хуже тѣхъ, которыхъ думаете казнить. Кто далъ судейское право— вамъ, неспособнымъ совершить что-либо открыто, вамъ которые самую обыденную гадость творите исподтишка?! Старайтесь-на лучше, откинувъ кастовые предразсудки, уважать трудовую жизнь и не смотрѣть на нее съ тѣмъ презрѣніемъ, съ какимъ вы къ несчастью были къ тому съ дѣтства пріучены. Еще скажу вамъ: не отворачивайтесь отъ того, кому Богъ посылаетъ тяжкія испытанія, потому что часто испытанія эти онъ посылаетъ лишь избраннымъ!..»

«Къ чести нашего общества надобно сказать, что весь этотъ разговоръ *относится* лишь только *къ этимъ двумъ фарисеямъ*. Вообще же съ чувствомъ глубокой благодарности долженъ я отозваться о томъ радушномъ пріемѣ и сочувствіи, которыя я встрѣтилъ

Digitized by Google

при возвращеніи моемъ на родину *отъ старыхъ знакомыхъ и пріятелей-соотечественниковъ.*

«Пріѣхавъ въ Лондонъ, я, по обстоятельствамъ, долженъ былъ продолжать мой путь на городъ Я—въ, куда мы отправлялись жить на неопредѣленное время. Никсъ дорогой простудился, и такъ-какъ у него образовался коклюшъ, Люси до совершеннаго его выздоровленія должна была остаться въ Лондонѣ. Матеріальное наше положеніе было самое скудное. Но лица, принадлежащія къ разнымъ слоямъ лондонскаго общества, приняли живѣйшее участіе въ нашѣмъ положеніи, и денежно помогали по-евангельски, такъ, что не только Люси не знала, откуда посылаемы были эти пособія, а даже и мнѣ, несмотря на мои впослѣдствіи разслѣдованія, не посчастливилось узнать именъ нашихъ благотворителей. Независимо отъ этого, мы встрѣтили въ Лондонѣ двоюроднаго брата Люси А. Н. С., женатаго на американкѣ С. К. М., и никогда не забудемъ то теплое участіе, какое намъ оказали тогда эти добрые родственники. Кромѣ нихъ, въ Лондонѣ Люси сблизилась еще съ другой своей кузиной М. К., и она въ свою очередь была къ ней также внимательна. Какъ ни тяжка была мнѣ разлука, но обстановка, въ которой я оставилъ Люси въ Лондонѣ, душевно меня успокоивала, тѣмъ болѣе, что отецъ и мать Люси, узнавъ о ея возвращеніи въ Англію, поспѣшили прислать къ ней

Digitized by Google

старшаго брата Альберта съ прощеніемъ и благословеніемъ.

«Въ городѣ Я*** до того времени не случалось мнѣ бывать, и по пріѣздѣ моемъ хотя я ни съ кѣмъ еще не былъ знакомъ, но меня ужь тамъ знали, потому что лѣтъ двадцать-пять назадъ одинъ изъ моихъ родственниковъ былъ тамъ шерифомъ, а мой отецъ, нерѣдко посѣщая его въ то время, знакомъ былъ почти со всѣмъ тамошнимъ обществомъ и, къ тому же репутація моя, — хорошая или дурная, это все равно, — предшествовала моему туда пріѣзду. Финансы мои, вслѣдствіе различныхъ *недоразумѣній*, о которыхъ говорить не стану, равнялись нулю, но я, привыкшій уже къ труду, ни мало не задумавшись, употребилъ послѣдніе пятнадцать шиллинговъ, которые были въ моемъ портмоне, на напечатаніе объявленія, которымъ я доводилъ до общаго свѣдѣнія, что, возвратившись на родину, я, не оставляя продолженія моей трудовой жизни, предлагаю желающимъ уроки рисованія за десять шиллинговъ въ часъ. Объявленіе это имѣло результатъ удовлетворительный, и все общество города Я***, желая показать мнѣ свое сочувствіе, наперерывъ стало просить моихъ уроковъ; причемъ были приглашенія и отъ такихъ даже лицъ, которыя вовсе въ урокахъ рисованія не нуждались, а спѣшили только воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы сдѣлать доброе

Digitized by Google

дѣло. Въ самое короткое время, я успѣлъ познакомиться со всѣмъ этимъ прекраснымъ и радушнымъ обществомъ. Со многими домами я былъ въ интимныхъ отношеніяхъ, а въ особенности съ семействомъ А. М. С., съ которой впослѣдствіи и покумился. Въ короткихъ и пріятельскихъ моихъ бесѣдахъ съ ними, сколько по любопытству, столько, конечно, изъ участія ко мнѣ, разспросамъ не было конца, а я, какъ человѣкъ довольно откровенный, не скрывалъ прошедшаго. Изъ этого прошедшаго слушатели мои могли составить себѣ вѣрное понятіе о достоинствахъ моей дорогой Люси и о томъ, какая она честная женщина въ полной силѣ и смыслѣ этого слова. Здоровье Никса поправилось, но за то Люси стала прихварывать, и сколько по этой причинѣ, столько отъ различныхъ другихъ мелкихъ препятствій, мы четыре мѣсяца были въ разлукѣ. Впродолженіе этого времени, я ежедневно бывалъ въ домѣ А. М. С., и эта добрая, почтенная женщина такъ меня полюбила, что малѣйшее мое огорченіе, или радость одинаково дѣйствовали на нее. Однажды вечеромъ послѣ чая сидѣли мы съ нею вдвоемъ и играли въ пикетъ. Вдругъ входитъ слуга и подаетъ мнѣ депешу. Случалось, вѣроятно, и вамъ когда нибудь находиться въ такомъ моральномъ настроеніи, что при полученіи депеши вы долго не рѣшаетесь ее открыть. Въ такомъ-то точно тогда и я былъ состояніи. —

Digitized by Google

«Чего, другъ мой, боитесь вы? Уповайте на Бога! Вѣроятно, хорошая вѣсть вамъ», сказала добрѣйшая А. М. Я открылъ депешу и А. М., видя выраженіе радости на моемъ лицѣ, спросила:

«— Ну, вѣдь не ошиблась я? Скажите скорѣе, въ чемъ дѣло?»

Вмѣсто отвѣта я ей прочиталъ вслухъ депешу Люси: «Благодаря Бога, Никсъ совершенно здоровъ, а мнѣ лучше и завтра къ тебѣ выѣзжаемъ». Всѣ въ городѣ Я*** знали, что Люси въ Лондонѣ была задержана временными только препятствіями, но что на житье она, какъ и я, должна была сюда пріѣхать, и я не могъ не замѣтить еще до пріѣзда Люси общее моихъ знакомыхъ заочное къ ней расположеніе.

«Сверхъ моего ожиданія, дорогая моя собесѣдница что-то вдругъ опечалилась.

—Что съ вами, говорю я ей:—вы какъ будто чѣмъ-то недовольны?

—Нѣтъ, это вамъ такъ кажется.

—Не можетъ мнѣ это казаться, потому, что хотя я васъ знаю и недавно, но настолько полюбилъ и изучилъ, что впечатлѣнія, подъ вліяніемъ которыхъ вы въ данную минуту находитесь, отъ меня не скроются, и потому я дружески прошу васъ сказать мнѣ, что у васъ на сердцѣ.

—Я думаю,—отвѣчала она мнѣ:—объ этой депешѣ.

Digitized by Google

—А, понимаю. Васъ смущаетъ мысль, что вслѣдствіе пріѣзда Люси въ вашъ городъ, отношенія мои въ здѣшнемъ обществѣ, можетъ быть, измѣнятся. Такъ ли?

—Да, вы не ошиблись.

—Позвольте же мнѣ теперь вамъ задать вопросъ: почему вы думаете такъ?

—Трудно мнѣ вамъ отвѣчать на этотъ вопросъ. Не воображайте, серъ William, что дружеское мое расположеніе къ вамъ и къ вашему семейству когда-либо ослабнетъ; но что же дѣлать? Вы знаете пословицу: съ волками жить, по-волчьи выть, т. е. живя въ обществѣ, должно подчиняться его законамъ и бравировать ихъ невозможно, а тѣмъ болѣе въ провинціи.

—Т. е. возразилъ я—вы боитесь, что Люси не окажутъ здѣсь такого же радушнаго пріема, какой былъ сдѣланъ мнѣ?

—Да, боюсь,—съ нѣкоторою нерѣшительностью отвѣчала она мнѣ.

—Успокойтесь, другъ мой: Люси не дорожитъ свѣтомъ; она, какъ вы знаете, живетъ только для насъ, т. е. для меня и нашего сына, и знакома будетъ всегда лишь съ тѣми, которые первые покажутъ ей искреннее вниманіе и желаніе съ ней сблизиться. А что васъ болѣе удивитъ, такъ это то, что вы, не дожидаясь визита Люси, вопреки принятымъ обычаямъ, сами съ вашею дочерью въ день пріѣзда Люси поспѣшите обнять ту,

Digitized by Google

которую уже успѣли заочно полюбить и достойно оцѣнить.

—Что вы, что вы! я уже вамъ сказала, какъ наше общество строго относится къ тому, кто нарушаетъ порядокъ его законовъ. Да меня всѣ загрызутъ за такую демонстрацію.

—Ну, мой другъ, пока оставимъ волковъ и не будемъ выть поволчьи, а побесѣдуемъ по-истинѣ, почеловѣчески. Убѣдились ли вы, что Люси, рѣшившись на поступокъ, за который общественное мнѣніе считаетъ себя вправѣ ее осуждать, была руководима *только одною безпредѣльною любовью ко мнѣ*, что она не увлеклась моимъ блескомъ и богатствомъ, и что, несмотря на нужду и нищету, которыхъ неминуемо мы ожидали въ Америкѣ, она, *единственно она*, нетолько убѣдила, но заставила меня удержать за моими дѣтьми родовыя мои имѣнія? Вѣдь сами же вы неоднократно, восхищаясь истинно рѣдкими въ нашъ вѣкъ такими качествами, отдавали ей должное?

—Да, дѣйствительно,—сказала А. М.:—я не могу не уважать такую личность!...

—Какъ же вы, женщина, мать взрослыхъ дочерей, которыя могутъ не сегодня, завтра, быть жертвой нетолько сильной привязанности, но даже какого-нибудь минутнаго увлеченія, ради того, что *будто слѣдуетъ и вамъ* выть по-волчьи, вы, вопреки вашихъ чувствъ,

Digitized by Google

останетесь холодны къ той, которую сердце ваше уже полюбило. Вы возразите, можетъ быть, что вы не по своему убѣжденію такъ дѣйствуете, что того, дескать, общество требуетъ. Дико! Не трудно мнѣ опровергнуть ваши софизмы и доказать вамъ всю несостоятельность, нелогичность тѣхъ общественныхъ законовъ, которые вы считаете непогрѣшимыми! Слушайте внимательно и затѣмъ судите. Моя дурная репутація—аксіома; не говоря о томъ, что осьмнадцатилѣтній періодъ моихъ увлеченій, безобразій, самодурствъ былъ здѣшнему обществу хорошо извѣстенъ; но не тайной было и то, что я бросилъ отечество, жену, дѣтей, увезъ изъ честнаго семейства любимую дочь, и, несмотря на все это, я, *преступникъ*, все-таки остаюсь членомъ вашего общества, со многими домами нахожусь въ дружескихъ и интимныхъ отношеніяхъ, принятъ въ нѣкоторыхъ семействахъ, какъ,—напримѣръ, въ вашемъ,—учителемъ дочерей, тогда какъ, ежели бы вы и ваше общество хотѣли уже соблюдать строгіе законы общественной нравственности, то прежде всего *обязанность* ваша была *меня* не принимать въ вашу среду, и тѣмъ болѣе въ интимность, а вовсе не быть строгимъ къ женщинѣ за то только, что она съумѣла полюбить! Такимъ законамъ и правиламъ можно слѣдовать, не отдавая себѣ отчета въ нихъ; но разъ вы спросите вашу совѣсть

Digitized by Google

и ваше сердце, они подскажутъ вамъ, что эти законы безчеловѣчны и безбожны.»

«Какъ я уже сказалъ, А. М. была добрѣйшая и честнѣйшая женщина и искренно меня любила; а потому сердцемъ поняла, что я былъ правъ.

«Кромѣ того, къ чести *не волчьяго, а человѣчьяго общества города Я**** можно отнести то, что многія, какъ и А. М., въ день пріѣзда Люси поспѣшили навѣстить мою дорогую больную, и затѣмъ, въ продолженіе двухгодичнаго нашего пребыванія въ этомъ радушномъ городѣ, такъ скоро ее узнали и полюбили, что она была знакома почти со всѣмъ тамошнимъ обществомъ, и нынѣ сохранила со многими семействами города Я*** самыя дружескія отношенія.»

Моя бесѣда съ серомъ William'омъ, противъ ожиданія, продлилась до утра; но когда мы разстались, онъ обѣщалъ мнѣ впослѣдствіи весьма интересныя дальнѣйшія подробности о своемъ пребываніи въ Америкѣ, а я съ моими читателями буду ими дѣлиться, въ каждой особой части моихъ записокъ, въ видѣ прибавленій, озаглавленныхъ: *Эпизоды изъ жизни сера William'а S*** въ Америкѣ*».

Князь Юрій Голицынъ.

15 мая 1869 г.
С.-Петербургъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Mus 2831.15
Proshedshee i nastoiahshchee : iz s
Loeb Music Library
BCP4772
3 2044 041 049 230

Digitized by Google

Digitized by Google